

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической
конференции 10–11 мая 2011 года

Пенза–Семипалатинск
2011

УДК 316.42+338.1
ББК 60.5
С 69

С 69 Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 10–11 мая 2011 года. – Пенза–Семипалатинск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 111 с.

Редакционная коллегия:

Найдёнова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Коновалов Алексей Петрович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, в которых рассматриваются актуальные вопросы экономики и устойчивого развития; проблемы человеческого потенциала, предпринимательства и малого бизнеса; нормативно-правовое обеспечение, политико-административные, психологические, демографические и этнокультурные факторы и последствия социально-экономического развития; различные аспекты качества жизни.

ISBN 978-5-91990-022-1

УДК 316.42+338.1
ББК 60.5

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Никитина С. В. Динамика инвестиционной политики в Китае.....	6
Аслани К. Х. А. Налог на прибавленную стоимость в Иране	16
Мухаммед Эгдем Э. К. Г. О прогнозировании потребности в воде.....	19
Ткаченко Д. Д. Реализации стратегии предприятия на основе комплексного использования инструментов стратегических изменений.....	23
Майоров А. С. Роль инноваций в малом бизнесе как социально-экономических явлений.....	28
Забардаст А. Проблемы оценки риска инвестиционного проекта.....	29
Назари Р. Проблемы минимизации риска в многопортфельной модели.....	34
Селиванов Е. А. Информационная безопасность бизнеса.....	39
Мамонов И. Л. Концепция устойчивого развития как принцип целеполагания в публичном управлении	41
Янченко З. Б. Концепция устойчивого развития в аграрном секторе: проблемы и перспективы реализации.....	43

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Агаев Т. Б., Мамедова А. Экономические основы развития современной социальной структуры	46
Манукян Р. А. Современные тенденции миграционных процессов.....	48

Грищенко О. Н. Человеческий фактор – основа эффективной деятельности предприятий в сфере услуг	54
Туманова Ю. В. Человеческий потенциал как фактор социально-экономического развития	58
Ковалёва Н. Н., Морозова Н. М., Окунева Т. Д. Человеческий потенциал и предпринимательство как факторы социально-экономического развития	60
Власенко Я. В. Сущность проектирования системы стимулирования труда сотрудников российских организаций.....	62
Феязи А. Экономическая основа развития российско-иранских отношений.....	65
Беседа О. А. Японский опыт управления как фактор социально-экономического развития страны.....	68
Найдёнова Л. И. Региональные факторы формирования политического капитала в современном российском обществе.....	70
Бутаева М. А. Социокультурные основания гражданского общества на Северном Кавказе	75
Дорошин Б. А., Дорошин И. Р. Вопросы социально-экономического развития г. Пензы в XVII–XIX в. в трудах ПГУАК	81

III. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Спиридонов С. П. Многоаспектность качества жизни	84
Нестеренко Л. А. Взаимосвязь качества жизни и общественных потребностей	85
Ширяев И. В. Влияние зависимости между свободным и занятым временем на показатели качества жизни.....	90

Саджади С. А.

Роль международных финансовых структур
в обеспечении прав человека.....92

Музаффари С. Р.

Отражение уровня жизни семьи
на формировании наркотической зависимости студентов96

Эльмамуз Б.

Социально-психологические аспекты
предпринимательской деятельности.....100

Ибрагими Ф.

Влияние экономических условий
на формирование личностных качеств женщин103

Ермаков А. А., Батурина О. С.

Ценности педагогической толерантности
студентов психолого-педагогической специальности
в условиях кризиса семьи 107

План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году109

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

С. В. Никитина

**Государственный университет – Высшая школа
экономики, г. Москва, Россия**

Summary. The article examines the experience of China's investment policy aimed at creating favorable conditions to attract investment, particularly foreign direct investments, to the most important country's industries. In recent years, this policy (the establishment of free economic zones, trade liberalization, the establishment of an appropriate legislative framework, state support for investors) has brought noticeable positive results, but with the beginning of the global financial crisis allowed to avoid the most painful consequences. This experience taking into account all its particularities can be useful for our economy.

Key words: China, investment policy, foreign direct investment (FDI), law, liberalization, the World Trade Organization (WTO), Catalogue, banking sector, stock exchange, tariffs.

Инвестиционная политика КНР как часть стратегии реформ и модернизации во многом определяет высокие темпы экономического роста и социальные изменения в Китае. Она всё чаще находит продолжение во внешнеэкономическом курсе страны, оказывает растущее воздействие на экономику соседних государств. В связи с этим актуален анализ сдвигов в инвестиционной политике и меняющейся роли Китая в мировой экономике. Динамичный подъём китайского хозяйства в силу его масштабов (в реальном выражении на эту страну приходится около пятой части мирового промышленного производства) создал новую ситуацию в глобальной экономике. Сохраняется высокая устойчивость экономического роста в КНР по отношению к неблагоприятным внешним воздействиям, продемонстрированная в период 2008–2009 гг. Темпы прироста ВВП составили в эти годы 9 %. Во многом такая устойчивость опирается на инвестиционную политику. Данные о хозяйственном прогрессе азиатских государств в наступившем веке позволяют выделить несколько макроэкономических характеристик, которые в совокупности могут служить признаками успешной инвестиционной политики для государств со средним уровнем развития. Во-первых, это повышенные темпы роста ВВП. В Азии в 2001–2008 гг. их демонстрировали Китай, Индия, Вьетнам, Монголия и Казахстан, страны-нефтеэкспортёры. Во-вторых, ускоренное развитие промышленности. В те же годы доля индустрии в ВВП увеличивалась в Китае, Ин-

дии, Вьетнаме, Индонезии и Иране (а также Тайланде, Пакистане, Малайзии и др.). В-третьих, государства, в которых происходил интенсивный экономический рост, отличаются высокой и растущей нормой накопления: к концу периода она превысила 40 % ВВП в Китае, приблизилась к этой отметке в Индии, Монголии и Вьетнаме, колебалась около 30 % в Республике Корея, превысила эту отметку в Казахстане, начала приближаться к ней в Индонезии. Практически для всех азиатских стран с высокими темпами экономического роста характерны и общие институциональные признаки: государственный сектор в них контролирует отдельные ключевые отрасли, включая добывающую промышленность, энергетику, транспорт, телекоммуникации. Очень велика его доля в финансовой отрасли, что позволяет финансировать реальную экономику под умеренный процент. Для всех быстро модернизирующихся государств характерно повышенное внимание к социальной сфере и увеличение государственного перераспределения. В ряде случаев сохраняется планирование. Наконец, подчеркнём, что во всех перечисленных государствах либерализация (в том числе внешнеэкономическая) проводится под государственным контролем, т. е. так или иначе ограничивается. Китайская экономика оказывает всё более значительное, в ряде случаев решающее воздействие на состояние отдельных товарных рынков. Формируя растущую часть мировых потоков, Китай ищет пути их диверсификации и усиления евро-азиатского направления внешней торговли. Россия в свою очередь объективно заинтересована в углублении сотрудничества с Восточной Азией.

В целях создания благоприятного инвестиционного климата и привлекательности Китая для иностранных инвесторов, с 1979 г. правительство Китая постепенно создавало и дорабатывало законодательную систему, сформировывало стратегию инвестиционной политики, которая большей частью включала в себя промышленную, региональную, налоговую и финансовую политику.

Одним из первых шагов стратегии привлечения иностранного капитала стал «Закон КНР о предприятиях с участием иностранного капитала», принятый 1 июля 1979 года на втором заседании Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП) пятого созыва, который предоставил иностранным инвесторам правовой статус в Китае.

Сразу же после принятия данного закона стали появляться и первые иностранные инвесторы. Однако, разрешая доступ иностранных фирм на рынок, закон не обеспечил чёткую правовую основу для разрешения спорных вопросов, связанных с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). В результате такие проблемы, как отсутствие конвертируемости валюты и бюрократическая волокита, доставили много хлопот потенциальным инвесторам.

Следующим шагом инвестиционной политики Китая стало создание в августе–октябре 1980 г. четырёх Свободных Экономических Зон (СЭЗ) на юго-восточном побережье Китая для привлечения иностранного капитала и передовых технологий. Одна из них находится в г. Сямэнь в провинции Фуцзянь, она была предназначена не только для привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий, но также для содействия возможному воссоединению Китая. В 1988 г. добавилась ещё одна СЭЗ на о. Хайнань. В 1985 г. созданы открытые приморские зоны в дельтах рек Янцзы и Чжудзян [4, с. 3].

12 апреля 1986 г. на четвёртом заседании ВСНП шестого созыва был принят «Закон КНР о предприятиях иностранного капитала». 11 октября того же года Госсовет опубликовал «Положение о поощрении зарубежных инвестиций».

В октябре 1986 г. опубликованы «Двадцать два положения о поощрении иностранных инвестиций». Они включают: снижение платы за использование рабочей силы и земли, создание ограниченного валютного рынка для совместных предприятий с иностранными инвестициями, а также расширение максимального срока соглашений с совместными предприятиями до 50 лет.

Вслед за этим в 1988 г. был принят «Закон КНР о контрактных совместных предприятиях с участием иностранного капитала». Закон позволял подписывать контракты между иностранной компанией и китайскими предпринимателями.

Последующим этапом стало использование льготной налоговой политики для привлечения иностранных инвестиций, где особое внимание уделялось привлечению экспортно-ориентированных предприятий.

При таком экспортно-ориентированном режиме самой большой проблемой, с которой столкнулись иностранные компании, является неконвертируемость китайской национальной валюты (юаня), что исключает возможности реконвертации инвестиций и репатриации последующих доходов.

Экспортно-ориентированный режим, направленный на привлечение ПИИ, продлился до 1992 г. В это время Китай демонстрировал сдвиг в национальной парадигме и постепенно открывал определённые секторы своего внутреннего рынка для транснациональных компаний, включая такие области, как телекоммуникация, банки и страхование. Такие изменения произошли по нескольким причинам. Среди них и тот факт, что китайская экономика к 1992 г. достигла стадии зрелости и надёжности: реальный ВВП вырос в пять раз по сравнению с 1979 г., его ежегодный прирост составил 11 % в период с 1992–1997 гг. За годы экспортно-ориентированного режима экономика Китая приобрела значительные накопления иностранной валюты, что привело к частичной конвертации юаня [5, с. 5].

В 1985 г. начали создаваться центры валютного регулирования, где можно было покупать-продавать валюту.

С начала 1994 г. Китай осуществляет переход к единому курсу юаня, который стал определяться на основе рыночной котировки. Таким образом, внутри страны юань стал полностью конвертированным по счёту текущих операций.

Стремление Китая вступить в ВТО, а также возрастающее давление со стороны Запада, привели к тому, что Китай позволил фирмам с иностранными инвестициями (правда, только частично) войти на внутренний рынок. Эти институциональные изменения, наряду с увеличением покупательной способности населения в целом, привели к резкому росту ПИИ в Китае.

Существует три основных вида ПИИ: экспортно-ориентированные, ориентированные на рынок и ресурсно-ориентированные.

Экспортно-ориентированные ПИИ наиболее привлекательны для регионов с дешёвой рабочей силой и для стран, предлагающих выгодные условия в виде освобождения от уплаты налогов. Труд должен быть продуктивным, дисциплинированным, грамотным, обучение ему должно быть лёгким; материально-техническая база должна быть превосходной для облегчения низко затратного импорта и экспорта; бюрократические препятствия для обеспечения оффшорной деятельности должны быть минимальными; инвестиционный климат – благоприятным (наличие конкурентоспособных налоговых льгот, политической стабильности и т. д.).

ПИИ, ориентированные на рынок, подразумевают создание аналогичных производственных мощностей за рубежом для экономии от масштаба, чтобы получить доступ на внутренние рынки. Размер внутреннего рынка играет ключевую роль в привлечении ПИИ этого вида, поскольку, чем больше рынок, тем больше возможностей для реализации эффекта от масштаба.

Ресурсно-ориентированные ПИИ не нуждаются в подробном объяснении: они идут туда, где располагаются ресурсы, при условии, что в секторе существует призыв к вертикальной интеграции.

В марте 1990 г. были приняты поправки к «Закону КНР о предприятиях с участием иностранного капитала» от 1979 г., которые значительно улучшили инвестиционный климат в Китае. Согласно одной из них оговорка о том, что председатель совета директоров должен назначаться китайскими инвесторами, была отменена. Также важным пунктом поправки стало обеспечение защиты иностранных инвесторов от национализации.

В апреле 1990 г. была принята концепция расширения Свободных Экономических Зон вплоть до новой развивающейся части Шанхая Пудун, которая по своим размерам не уступает территории Сингапура.

В январе 1997 г. самая быстро развивающаяся свободная экономическая зона в городе Шеньжень позволила предприятиям с иностранным капиталом и передовыми технологиями продавать до 100 % своей продукции на внутренний рынок Китая.

В июне 1995 г. Китай впервые опубликовал «Каталог с рекомендациями вложений ПИИ в открытые отрасли промышленности». Данный каталог был исправлен в декабре 1997 г. Каталог является важным пунктом в инвестиционной политике Китая, т. к. разделяет проекты с участием ПИИ на четыре категории: проекты, которые были поддержаны, одобрены, ограничены и запрещены. В дальнейшем каждая из четырёх категорий разбилась на последующие категории. Например: 262 вида поддержанных проектов, 75 видов ограниченных проектов и 34 вида запрещённых проектов [3, с. 48].

Основное преимущество инвестиционных проектов, указанных в Каталоге, состоит в том, что, помимо иных льготных условий, указанных в законах и правилах, они могут рассчитывать на поддержку в расширении своей сферы деятельности со стороны государства, при условии, что проект находится в области строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры, таких как топливная энергетика, транспортные сети или отходы, которые требуют большого объёма инвестиций и имеют большой срок окупаемости в ходе реализации проектов такого рода может также быть извлечена выгода из более низких ставок подоходного налога и налога на добавленную стоимость (в виде скидки), может импортироваться оборудование без ввозной пошлины и брать кредит в больших объёмах.

Основным недостатком инвестиционных проектов, указанных в каталоге, является то, что проект не принимается на стадии разработки и поэтому может занять много времени, и есть большой риск, что проект не будет утверждён на высшем уровне.

11 декабря 2001 г. Китай вступил в ВТО. Основное внимание в соглашении было уделено открытости китайского рынка для импорта путём сокращения торговых барьеров. Процесс расширения доступа к внутренним рынкам должен был ускориться открытием ряда секторов экономики для иностранных инвесторов через пять лет после присоединения.

Присоединение Китая к ВТО оказало на китайскую экономику стимулирующее воздействие. Произошло понижение импортных пошлин, увеличение квот на ввоз автомобилей, что стало спусковым крючком к росту внутреннего производства автомобилей. Национальные производители начали снижать цены, таким образом увеличился спрос и со стороны групп населения, которые ранее не могли себе это позволить.

Обязательства Китая перед ВТО предусматривают значительную внутреннюю либерализацию, т. к. предполагают расширение бизнеса национальных и иностранных инвесторов.

Меры либерализации включают:

1. Понижение таможенных тарифов: в 2001 г. – 15,3 %, 2007 г. – 9,8 %.

2. Китай присоединился к соглашению по торговле информационными технологиями, и с 2005 г. ставки на такие товары снизились до 0.

3. Постепенно снижаются количественные ограничения импортной квоты и лицензии.

4. Модифицирована система импортных тарифных квот, которая с 1996 г. защищала внутренние рынки сельскохозяйственной продукции. С 2002 г. отменены квоты на импорт сока, ячменя, масел, пшеницы, кукурузы, риса, сахара, овечьей шерсти, натуральных волокон, хлопка и химических удобрений.

5. С 2005 г. отменён прежний механизм доступа предприятий к внешнеторговой деятельности, право на её осуществление получили все формы собственности. Государственная монополия на импорт осуществляется по восьми категориям: сырая нефть, нефтепродукты, удобрения, зерно, хлопок, растительное масло, пищевой сахар и табак. На экспорт угля и некоторых цветных металлов.

6. Иностранные инвесторы допускаются в сферу внутренней торговли, включая хлопок и зерно.

С вступлением Китая в ВТО реструктуризация банковской сферы стала необходимой. К 2007 г. все территориальные ограничения должны были быть сняты для действия иностранных банков. К концу срока иностранные банки должны были получить доступ к обслуживанию физических лиц в юанях. Это означало мощное конкурентное давление.

В марте 2004 г. специально для оздоровления банковской сферы создана комиссия по банковскому регулированию. В ведение данной комиссии были переданы вопросы доступа на кредитные рынки, установление стандартов деятельности кредитных организаций, лицензирование и надзор, установление требований к квалификации банковских менеджеров. Теперь Народный банк Китая занимался только денежной и валютной политикой.

В 2001 г. был сделан первый шаг к сегментации фондового рынка. Китайцы, имеющие валютные накопления, имели право вкладывать в акции типа «В», а иностранцы с 2002 г. имели право вкладывать в акции типа «А» и создавать совместные предприятия-фонды.

В декабре 2002 г. иностранным финансовым институтам была предоставлена возможность получать статус «лицензированного иностранного институционального инвестора», который открывает им прямой доступ к операциям с акциями типа «А». В конце августа 2006 г. общее число таких инвесторов достигало 42, а выделенная им совокупная квота – 7,15 млрд долл.

Поощряется создание и деятельность паевых инвестиционных фондов, в том числе с участием иностранных управляющих компаний. В 2001 г. создан первый такой фонд, а в конце 2003 г. под эгидой 32 управляющих компаний действовало уже 112 инвестиционных фондов, размещающих средства главным образом в казначейские векселя, векселя Народного банка Китая, корпоративные облигации. По состоянию на март 2003 г. инвестиционные фонды управляли средствами в 227 млрд юаней (против 130 млрд юаней в конце 2002 г.), 80–90 % которых приходится на долю частных вкладчиков. Работа фондов является весьма успешной: за 2003 г. их средняя доходность составила 14 %, в некоторых случаях достигая 30 %.

С целью оживления фондового рынка и увеличения его глубины в 2003 г. государство заметно смягчило действовавшие ранее ограничения на инвестиционную деятельность страховых компаний. В число ценных бумаг, которые разрешены для размещения средств страховых компаний, помимо государственных казначейских обязательств включены также корпоративные облигации, предельные размеры инвестиций повышены с 10 до 20 % финансовых активов страховых компаний. В перспективе речь идёт о разрешении страховым компаниям инвестировать свои средства в акции китайских компаний, а также размещать их на зарубежных фондовых рынках.

С 31 января 2006 г. иностранным инвесторам было разрешено напрямую покупать акции типа «А», но при условии, что они будут покупать не менее 10 % акций компании и не будут их продавать в течении трёх лет, т. е. выступят в роли стратегического инвестора. Таким образом, вложения типа «В» становятся бессмысленными. Всё это создаёт благоприятные условия для слияния рынков.

Однако к осени 2006 г. начался небывалый бум, в результате которого Шанхайский индекс вышел за рамки 6000 пунктов. К середине 2007 г. фондовый бум достиг «мыльного пузыря». Власти приступили к охлаждению фондового рынка: повысили процентные ставки, повысили гербовый сбор, ввели мораторий на новые размещения акций на внутреннем рынке.

Бизнес-услуги также были открыты для иностранных инвестиций. Географические и количественные ограничения для иностранных юридических фирм были сняты через один год после присоединения к ВТО, однако остались ограничения в сфере бизнеса. В частности, иностранные юридические фирмы не могут применять законодательство Китая. Иностранные фирмы-покупатели могут теперь создавать полностью иностранные дочерние компании, филиалы с китайскими фирмами и заключать контракты со своими дочерними компаниями в других странах-членах ВТО. Иностранным фирмам, предоставляющим налоговые услуги, разрешено создавать полностью иностранные дочерние предприятия через шесть лет после вступления. Оффшорным нефтепромышленным услугам разре-

шено существовать вместе с китайскими партнерами в специально отведённых для этого местах. Ограничения доступа на рынок, на франчайзинг, к оптовой и розничной торговле были сняты через три года.

Доступ иностранных инвестиций в сферу высоких технологий и услуг связи более ограничен. Только совместным предприятиям разрешено иметь дело с программным обеспечением и услугами по обработке данных. Географические ограничения в сфере телекоммуникаций для совместных предприятий были отменены через два года после присоединения к ВТО, а максимальная доля иностранного капитала в компании была увеличена до 50 %.

Обязательства, принятые Китаем при вступлении в ВТО, также расширят сферу работы предприятий с иностранными инвестициями в неофициальном секторе услуг, особенно в обрабатывающей промышленности. Либерализация торговли и распределения прав позволит предприятиям с иностранными инвестициями импортировать и экспортировать, распространять и обслуживать свою продукцию по всему Китаю. Все предприятия с иностранными инвестициями будут пользоваться национальным режимом в таких вопросах, как ценообразование и доступность факторов производства, дискриминации в отношении хозяйственной деятельности правительства и государственных предприятий при этом строго не допускается.

В рамках соглашения ВТО Китай стремится к исполнению Соглашения по инвестиционным мерам, имеющим отношение к торговле. В результате иностранным предприятиям предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый внутренним предприятиям, в отношении: закупок факторов производства и условий, при которых производятся товары, которые реализуются как на внутреннем рынке, так и на внешнем; цен и наличия товаров и услуг, предоставляемых национальными госпредприятиями и дочерними предприятиями, в таких областях, как транспорт, энергетика, телекоммуникации, коммунальные услуги, и других факторов производства.

Следующим шагом либерализации ПИИ стал пересмотр Каталога по рекомендациям вложений иностранных инвестиций в отрасли промышленности Китая, принятым в конце 1997 г. Аналогичным образом в результате вступления в ВТО новые правила лицензирования иностранных банков были обнародованы Народным банком Китая (НБК) в феврале 2002 г.

Предприятиям с иностранными инвестициями было ранее полностью отказано в правах на импорт и экспорт товаров всех видов. С момента вступления Китая в ВТО нет ни одной позиции, по отношению к которой предпринимались какие-либо ограничения по импорту или экспорту товаров. Совместным предприятиям с не-большой долей иностранной собственности были предоставлены

полные торговые права через год после вступления в ВТО, а совместным предприятиям с большой долей иностранного капитала через два года. Всем предприятиям были предоставлены полные торговые права через три года после присоединения к ВТО.

Дискриминации в отношении предприятий с иностранным капиталом или в отношении импорта со стороны госпредприятий и государственных инвестиционных компаний не допускается, также как и влияние китайского правительства.

Наконец, в рамках соглашения ВТО Китаю необходимо исполнять Соглашение ВТО по торговле правами интеллектуальной собственности (ТРИПС) с момента присоединения. В китайском законодательстве уже есть место, посвящённое контролю авторских прав, патентам и товарным знакам; были внесены изменения в эти законы в соответствии с ТРИПС. Этот закон имеет значительное влияние на ПИИ, т. к. Китай особенно поощряет ПИИ в сфере новых технологий, защите прав интеллектуальной собственности и т. д.

Во второй половине 2008 и 2009 гг. наблюдалось сокращение притока в КНР ПИИ. Однако можно заключить, что даже значительное сокращение притока иностранного капитала не станет серьёзной проблемой для экономики КНР, как, впрочем, и сокращение экспорта в случае нового ухудшения мировой конъюнктуры.

Данные о динамике ВВП и внешней торговли в 2009 г. показывают, что экономика Китая не очень чувствительна к спадам и кризисам в мировой торговле. Как и раньше (в 1997–1998 и 2001 гг.), сокращение притока ПИИ, вызванное внешними причинами, не оказывало заметного сдерживающего воздействия на экономический рост. Ограниченным оказалось и сдерживающее воздействие спада экспорта. Поэтому можно сделать вывод, что решающими в хозяйственной динамике остаются внутренние факторы. Оправдывает себя, как показывает развитие кризиса, и осторожный подход китайских властей к либерализации финансового рынка страны.

В деятельности зарубежных предпринимателей на территории КНР китайские экономисты усматривают немало негативных моментов. Выражаются, в частности, опасения по поводу чрезмерного давления притока капитала на курс валюты и, соответственно, ценовую конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе. Обращается внимание на вредные последствия деятельности иностранного капитала: ресурсные, экологические, социальные. Раздаются призывы усилить избирательность китайской экономики в отношении прямых иностранных капиталовложений – в том числе из-за противодействия внешней экспансии со стороны национальных предприятий Китая, а также совместных компаний, уже закрепившихся на местном рынке.

Хотя в КНР по-прежнему достаточно жёстко регламентируется доступ иностранного капитала в хозяйство, существенная его либе-

рализация после вступления в ВТО выявляет растущие противоречия между зарубежным и быстро формирующимся национальным частным капиталом.

По мере расширения территориальных границ совместного предпринимательства, роста зрелости национальных производителей, а также повышения самостоятельности провинций в принятии решений о допуске в хозяйство иностранного капитала формировались регионально- специфические модели сотрудничества. При этом в старых промышленных центрах (Шанхай, Север и Северо-Восток) эти модели нередко оказывались более прогрессивными с точки зрения разнообразия форм передачи современных технологий, масштаба производства и т. п.

Особенностью ПИИ, приходящих в КНР, является наличие в их составе значительной доли так называемых возвратных инвестиций, то есть средств, вывезенных за рубеж местными предприятиями и возвращающихся в экономику страны под иностранной вывеской. Такая оптимизация преследует цели использования льгот, предоставленных законодательством зарубежным предпринимателям. И хотя такие льготы постепенно устраниются (в 2006 г. в КНР был принят закон, уравнивший налоги на прибыль для местных компаний и предприятий с иностранным капиталом), трансграничный кругооборот капитала продолжается.

Библиографический список

1. Чжоу Шэнци. Прямые иностранные инвестиции в Китае: современное положение, тенденции развития и инвестиционная политика. – Национальный Университет Сингапура, 2009 (на кит.яз).
2. Ali S., Guo W. Determinants of FDI in China – Journal of Global Business and Technology. – Volume 1. – Number 2. – Fall 2005.
3. Davis K. China's Foreign Investment Policy Reform: from incentives to modern rules. – OECD report, 2003.
4. Fung K., Iizaka H., Tong S. Foreign Direct Investment in China: Policy, Trend and Impact. – Conference on China's Economy in the 21st Century, 2002.
5. Hou J. China's FDI Policy and Taiwanese Direct Investment in China. – Department of Economics California State University Long Beach, 2001.
6. Long G. China's policies on FDI: review and evaluation – the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China.
7. Overview of progress and policy challenges. – Chapter 1, OECD report, 2003.
8. Scissors D. China's Investment Overseas in 2010 – the Heritage Foundation, 2011.
9. The role of FDI in China's economic development. – Chapter 2, OECD report, 2003.
10. Williams M. Foreign Investment in China: Will the Anti-Monopoly Law be a Barrier or a Facilitator? – the Texas International Law Journal Annual International Law Symposium, 2009.
11. Yinug F. Challenges to Foreign Investment in High-Tech Semiconductor Production in China. – United States International Trade Commission, 2009.

НАЛОГ НА ПРИБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ИРАНЕ

К. Х. А. Аслани

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Many parts income are got of the state with tax way in countries which have done to development. Tax system of the each country has economical development of the same country according to position. Tax system should see of the level inside income their to the same basic power and he there is by working of states to enough direct connections. Basic the most important source inside income are in direction of reaching address of the tax according to this.

Key words: the tax to the added cost, the Iranian economy, the historical background.

В современный период общественного развития система и сбор налогов является одним из факторов прогресса. В развитых странах сбор налога является само собой разумеющимся естественным процессом и основан на налоговой политике. Бюджет промышленных стран формируется на 90–98 % за счёт налогов. В других же случаях, т. е. в других странах, самым лучшим способом пополнения казны является налог на прибавленную стоимость. Несомненно, что к концу XX века эта форма налога, наряду с прогрессивными моментами, является также и предметом ожесточённых споров. Эта система налогов с помощью экономистов помогает, не без вмешательства экономистов, устранить недостатки традиционных налоговых систем или же устранить их совсем. Тем самым всё это вместе взятое способствует увеличению доходов государства.

Прежняя система дополнительного налога (учитывавшая потери) не позволяла выявить некоторую часть продукции при производстве, к примеру, энергоносителей, табачной продукции, спиртных напитков и проч. В западных и вслед за ними в странах южной Африки был введён налог на прибавленную стоимость; спустя некоторое время все страны стали использовать большие возможности этой системы налога.

Если обратиться к истории налога на прибавленную стоимость, то можно выявить следующее: впервые этот вид налога был применен Вон Сименсом в Германии в 1918 году, это было сделано с целью собрать налоги, на которые был недобор. Данный метод был усовершенствован в 1921 году Адамсом с помощью «кредитного метода», и расширен Лоуром в 1957 году. Во Франции этот вид налога впервые стал применяться лишь в 1948 году. Затем с 1960 года – Бразилией, Данией, Германией, Уругваем, Швецией, Голландией.

В Иране налог на прибавленную стоимость стал применяться после того, как в 1957 году он был представлен в парламент страны.

На втором чтении были утверждены 6 пунктов, однако начало необъявленной войны с Ираком способствовало появлению экономических трудностей и приостановке принятия данного закона. Лишь в 1991 году этот закон начал обсуждаться во второй раз и, наконец, в 2009 году были устранены имеющиеся недочёты и в мае месяце закон о налоге на прибавленную стоимость был принят.

Что же касается дополнительного налога с точки зрения макроэкономики, то можно отметить, что это «часть вновь созданной стоимости, которая платится в государственный бюджет на каждом этапе производства и реализации товаров (за исключением их внутрихозяйственного перемещения), выполнения работ, предоставления услуг. Главная особенность этого налога заключается в том, что его плательщиками фактически являются конечные потребители товаров и услуг, причём как потребители товаров и услуг производственно-технического назначения, так и потребители товаров и услуг личного назначения. С помощью этого налога между конечными потребителями равномерно распределяется та часть созданного в обществе продукта, которая должна централизоваться и удовлетворять общегосударственные потребности. Он стимулирует экономию расходов всех видов материальных ресурсов, особенно если идёт речь о неоперационных расходах, которые не входят в состав валовых расходов и себестоимости продукции и, следовательно, не возмещаются предприятию, которое в таком случае выступает не как промежуточный, а как конечный потребитель (например, строительные материалы для капитальных вложений и других работ из улучшения основных средств, осуществляемых за счёт собственной прибыли или других источников финансирования, ряд расходов, не связанных с ведением хозяйственной деятельности). В сфере обращения налог на добавленную стоимость стимулирует продавцов к сдерживанию продажных цен на товары и услуги» [1]. С точки зрения макроэкономики совокупность всех дополнительных налогов также есть национальное производство, поскольку опосредованная купля-продажа, зарплата, цена получения пользы, аренда и другие выплаты также есть составные элементы национального производства.

Есть различные виды налога на прибавленную стоимость, различают в основном три вида подобного налога: налог на прибавленную стоимость потребительского типа, налог на прибавленную стоимость производственного типа, налог на прибавленную стоимость доходного типа.

Они вычисляются на основе двух подходов: начало и цель. Основа начала – это построение прибавленной стоимости на основе производимой в стране продукции и услуг. Основой цели же является урегулирование всех потребляемых в стране услуг и товаров посредством налога на прибавленную стоимость. Как отмечают спе-

циалисты, субъекты предпринимательской деятельности в процессе производства и другой предпринимательской деятельности создают новую стоимость, которая при современных условиях состоит из фонда оплаты труда, прибыли (часть которого изымается в бюджет), а также налога на добавленную стоимость и акцизного сбора, которые в полном объёме подлежат исключению на общегосударственные потребности, то есть в государственный бюджет [там же].

Каковы методы вычисления налога на прибавленную стоимость? Есть несколько методов:

1. Когда установлена единственная ставка НДС для операций из продажи товаров (работ, услуг) на внутреннем рынке и для импортных товаров (работ, услуг), к примеру, 20 процентов от договорной или регулируемой цены (тарифу) без учёта НДС. Если цена товара включает акцизный сбор, он добавляется к размеру договорной или регулируемой цены, то есть на сумму акцизного сбора увеличивается база налогообложения НДС. База налогообложения импортных товаров включает таможенную стоимость, сумму ввозной пошлины, таможенные собрания и акцизный сбор (если товар облагается этим сбором).

Методы зависят от цели ценовой политики.

1. В зависимости от спроса и конъюнктуры рынка сначала определяют возможную цену реализации товара, а затем уровень торговой надбавки.

2. Цель ценовой политики в зависимости от расходов торгового предприятия: рассчитываются прогнозные расходы обращения в будущем с учётом возможного их уменьшения. Прибыль также принимается на прогнозном уровне, что удовлетворяет предприятие. Для определения общего уровня торговой надбавки её нужно увеличить на размер ставки налога на прибавленную стоимость, то есть на 20 %.

3. Цель ценовой политики, ориентированной на получение целевой прибыли. Как и в предыдущем методе, определяются расходы обращения предприятия и целевой размер прибыли [2].

В Иране наиболее распространённый способ взимания налога на прибавленную стоимость – это написание кредитуру фактуры, а протокол исполняется каждые три месяца.

В Иране НДС составляет 0,5 % от общего налога, сюда прибавляется процентная надбавка размером также 0,5 %, всего 3 %, что составляет самый низкий налог в мировой практике. Есть страны, где НДС составляет 25 %.

После иранской революции в стране возникла ситуация, когда стало ясно, что для обеспечения независимости страны нельзя основываться только лишь на нефтяной политике и рассчитывать только на прибыль с нефти. Налоговая политика должна быть сильной и действенной. В этом плане политики стали формировать стратегию

развития страны исходя из правильно построенной налоговой политики. Преимущества, которые стал давать НДС, очевидны. Среди них можно назвать прозрачность экономического обмена и купли-продажи, получение большего объёма налогов от производителей не столь необходимых или сверхкачественных товаров, расширить правила взимания налогов на основе потребления, расширение доходов государства, автоматизация данной налоговой системы, это налоговая система, основанная на более лёгкой бухгалтерской документации, возможность вступления в региональные и международные соглашения, ускорение процесса получения (в Иране, к примеру, можно получить за три месяца), непосредственное участие в получении налога самого участника, т. е. оплачивающего налог. Есть ряд недостатков в исполнении налога, поскольку в стране всё ещё имеются недостатки в комплексной информации, мешают стереотипы в сознании людей и проч.

Библиографический список

1. Налог на прибавленную стоимость. – <http://www.alkj.ru>
2. Методы. – <http://auditizm.ru/i>
3. Араб Мазар, Али Акпер, Али Рза, Хашеми, 2006, Исследование влияния инфляции на уплату НДС в Иране // Развитие и налоги. – № 2 (на персидском языке).

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОТРЕБНОСТИ В ВОДЕ

Э. К. Г. Мухаммед Эгдем
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. For similar calculations in the countries of Europe already there are the certain techniques based in available practice and conditions of formation of requirement for water and its expenditure. Iran has faced a water acute shortage. Other way of calculation of requirement for water is based on dynamics definition some indicators of the expense of water on one person in a city for a year. In article attempt to make model of growth of requirement for water the next 20 years is made.

Key words: requirement for water, forecasting, economic calculations.

Известно, что около 70 % мирового водопотребления приходится на сельское хозяйство, 13 % – на промышленность, 10 % – на коммунально-бытовые расходы, 7 % – на собственные нужды водного хозяйства (гидроэнергетика, судоходство, рыбное хозяйство и др.) [1, с. 262]. На сегодняшний день проблема обеспечения планеты Земля пресной водой становится всё более острой: на биотопливных полях расходуется в сотни и тысячи раз больше воды, чем на обычных. К примеру, если на добычу нефти и получение бензина тратит-

ся 0,09–0,19 л воды, то на орошение соевых биодизельных полей тратится уже между 13 900–27 900 л воды [2, с. 24]. При расчёте потребностей каждого индивида в воде учитывается такой показатель, как общая потребность в воде или потребление городом воды на основе использования воды из естественных источников или же подведённых к городу с помощью технических приспособлений. Расчёты в потреблении воды на одного жителя производятся или посуточно – в литрах, или же по годам; годовая потребность или расходы измеряются, как известно, в кубометрах. Иран также столкнулся с острой нехваткой воды. Под богатыми сельскохозяйственными угодьями Шенаранской равнины на северо-востоке Ирана уровень грунтовых вод в конце 1990-х гг. опускался на 2,8 м в год. Однако в 2001 г. в результате воздействия трёхлетней засухи и одновременно выкапывания новых колодцев – как для орошения, так и для снабжения водой близлежащего города Машхад – уровень упал необычайно сильно, сразу на 8 м. Целые деревни на востоке Ирана оказались заброшенными из-за пересохших колодцев, и поток беженцев в город, вызванный нехваткой воды, всё нарастает [3]. За последние пятьдесят лет численность населения ИРИ увеличилась более чем в три с половиной раза: по итогам первой всеобщей переписи 1956 г. было 18,96 млн человек, по итогам последней переписи 2006 г. – 70,472 млн человек. В настоящее время население Ирана оценивается в 71,5 млн человек. Рождаемость составляет 17,8 человек на 1000 населения, а смертность – 5,8 человек на 1000 населения. Средний возраст жителя Ирана равен 70,95 годам. В городах проживают 67,4 % населения, сельское население – 32,6 %. В ходе продолжающейся урбанизации отмечается сокращение как оседлого, так и кочевого населения в сельской местности. В результате проводимой государством политики «Один ребёнок – хорошо, два – достаточно» темпы прироста населения упали с 1,96 % в 1996 году до 1,61 % в 2006 году. В 2007 году этот показатель составлял уже 1,3 % и продолжает снижаться [4].

Итоги проведённых исследований показали, что города в Иранской Исламской Республике не обладают в настоящее время достаточной информацией о прошлом расходовании воды для прогнозирования будущих показателей в данной области, следовательно, нужен подбор методик для определения необходимых потребностей и определения будущих объёмов расходования воды.

В Восточном Азербайджане средний объём потребности в воде на человека согласно первому сценарию равен 238 литрам, а по второму сценарию – 256 литров. Во всех городах Восточного Азербайджана потребность в воде в среднем на одного человека была рассчитана по планируемым показателям. По первому сценарию он составит к 2020 году 254, по второму сценарию – 272 литра воды в среднем на человека.

В исследуемых сёлах и посёлках городского типа расчёты в потребности в воде в среднем на человека производились исходя из подобных показателей малых городов и территорий, окружающих их. В этих подсчётах были также использованы расчёты по двум вышеуказанным сценариям. Однако здесь принималось во внимание, что имеются другие технологические условия, структуры управления, возможности прогнозирования в деле обеспечения водой, условия распределения воды в сёлах и новых городах, где происходит меньше потерь; более совершенным является управление водным хозяйством, и т. д. Здесь более подходящим является обычный сценарий (т. е. второй).

В сёлах и посёлках городского типа потребности в воде в среднем на одного человека составляют по первому сценарию в сутки 126–191 литр, по второму – 135–205 литров.

А теперь обратимся к проблеме потребности в воде в будущем с точки зрения гигиены. Здесь прежде всего нужно опираться на расчёты роста народонаселения городов и населённых пунктов на равнине, на результаты подобных исследований, проведённых в связи с вычислением показателей общей потребности населения страны в воде.

Уровень потребности в воде в сёлах и городских поселениях исследуемого региона рассчитывался на основе сценария как «выгодного», так и «обычного», причём это дало возможность рассчитать три варианта прогнозной ситуации роста народонаселения. Теперь рассмотрим проблемы использования очищенных для повторного использования вод, как в городе, так и на селе. Использование подобной воды, как в городе, так и на селе, связано с потерей водных ресурсов, а также с количеством спрогнозированного объёма воды. В Иране 45 % земельных угодий орошается искусственно [5].

Знание примерного количества повторно используемой воды, спускаемой в колодцы, наземные каналы говорит о том, что рассчитать объём стока указанных объектов и питание подземных источников можно с помощью именно указанного объёма рекультивированных вод. Расчёты можно вести на основе методов вычисления наличного объёма водных и канализационных систем. В городах Восточного Азербайджана объём так называемых возвратных вод к 2020 году согласно прогнозируемым темпам развития народонаселения и в соответствии с наличными потребностями в воде на душу населения, по «благоприятному» сценарию составит 328,3 млн m^3 , а по «обычному» сценарию - 352,6 млн m^3 . К этому времени в сёлах остаточные воды составят 7,5 млн кубометров, а в новых городах – 7,2 млн кубометров.

Рассмотрим проблему повторного использования возвратных вод в городских условиях. Рост потерь воды в городах, увеличение недостатков в очистке канализационных вод, приводит к необходи-

мости в защите экологической среды от загрязнения, а также создания новых систем по очистке канализационных вод и систем водного хозяйства. Помимо этого, нужда в водоснабжении ряда участков производства приводит к необходимости создания новых систем по сбору и переработке канализационных вод.

Для определения возможного количества очистки остаточных вод необходимо знать объём стока канализационных вод за предыдущие годы. Здесь необходимо учитывать положение этой системы в целом, её возможности. Пути преодоления загрязнения окружающей среды, а также изучение возможностей повторного использования водопотерь являются основой для подобной работы. Мы считаем, что для каждого города проблема использования вторичных канализационных вод должна рассматриваться индивидуально. При этом необходимо определить процент остаточных вод и их объём в каждом городе в отдельности, выявить возможные при этом потери, возможности повторного использования этих вод в поливе лесов, зелёных массивов, сельскохозяйственных угодий, подпитки, водохранилищ, стока их в реки, и других возможностей.

Остаётся еще проблема помесечных изменений в потреблении воды. Здесь мы можем сказать, что в каждом городе и деревне с целью обеспечения каждого человека водой в определённой степени необходимо владеть информацией об имеющихся источниках воды, о распределении потребления воды по месяцам в течение года. Для выявления информации и помесечных и сезонных потерях воды, необходимо определить количество потребляемой воды из колодцев, вычислить по кварталам объём добытой воды, кроме того, необходимо вычислить количество воды, потребляемой на бытовые нужды. Затем нужен анализ условий, в которых производилось измерение количества воды, нужна оценка качества этих измерений, необходимо избавиться от недостоверной информации и затем вычислить на основе наличной статистической информации потери воды в различных сферах хозяйствования по месяцам.

Среди факторов, влияющих на месячные данные потери воды в сельской и городской местностях, следует отметить два ведущих – это атмосферные условия и изменения в численности потребляющего воду населения. Климат в каждом городе определяется на основе классификации климатических поясов Домарта, в соответствии с каждым поясом был определён относительный процент водопотерь по месяцам для каждого города в отдельности. Итоги подобных расчётов были соотнесены с исследованиями и расчётами местных специалистов, затем был определён необходимый объём помесечно потребляемой воды в каждом городе в отдельности. Изменения в структуре потребляющего населения (часто это бывает за счёт приезжающих туристов и гостей города) также влияют на расчёты суточного потребления воды в городе в расчёте на одного человека.

Для определения суточных и помесечных потерь воды необходимо знать, помимо помесечных изменений, величину потребляемого объёма воды в летнее время, а также минимальный объем запасов воды за последние 10–20 лет. При прогнозировании необходимо учесть, что в условиях засухи уровень воды в водохранилищах и водозаборах падает. Следовательно, необходимо свести к минимуму потери воды в городах и использовать запасы её лишь для самых необходимых трат. Статистика относительно среднемесячных расходов воды в городе показала, что в некоторых городах водные насосы работают в течение суток круглый год. Понятно, что здесь имеется нехватка воды, которая, тем не менее, должна быть решена указанным способом.

Библиографический список

1. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология: учебник. – М., 2002.
2. Меняем воду на топливо? // Вокруг света. – № 1. – 2010. – С. 24.
3. <http://www.earth-policy.org>
4. www.iimes.ru/rus/stat/2009
5. www.diclib.com/.

РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д. Д. Ткаченко

**Торговый дом «Трубная металлургическая компания»,
г. Волжский, Россия**

Summary: In article the balanced system of indicators and necessity of its conducting at the enterprise is considered. In research approaches to formation of the general model of realization of strategy on the basis of strategic changes are proved. Also possibilities of perfection of the organizational-economic mechanism of working out and realization of resource strategy of development of manufacturing enterprise on the basis of the strategic changes connected with the process approach, use of the balanced system of indicators are revealed.

Key words: the enterprise, the balanced system of indicators, growth strategy the structural approach, the functional approach, the evolutionary period of development.

Введение на современных отечественных предприятиях сбалансированной системы показателей (ССП) связано с тем, что при реализации стратегии недостаточно оценивать деятельность предприятия лишь по финансовым показателям, характеризующим, как правило, результаты прошедшего периода.

Важно оценивать ресурсные возможности предприятий, представляющие собой долгосрочные активы, определяющие кадровый,

технологический, организационный потенциал, необходимый для достижения стратегических целей.

В этом плане сбалансированная система показателей дополняет традиционную систему показателей финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) и включает четыре группы целей и показателей, характеризующих:

- финансовую составляющую (стратегию роста, прибыльности и проникновения на новые рынки);
- качество работы персонала предприятия с клиентами;
- качество внутренних бизнес-процессов на предприятии (установление стратегических приоритетов различных бизнес-процессов, обеспечивающих требования клиентов и акционеров);
- систему обучения и роста (установление приоритетов для создания условий, способствующих организационным изменениям, инновациям и росту).

Однако, помимо этого, ССП является инструментом обеспечения непрерывности стратегии и устраняет целый ряд недостатков, присущих деятельности стратегического управления отечественных предприятий, – позволяет ликвидировать разрыв между стратегией, ориентированной на будущее, и повседневной текущей деятельностью, что приводит к конфронтации с бюджетом.

ССП как раз ориентирована на разрешение этого разрыва (противоречия). Сбалансированность и следует понимать именно как баланс между будущим и настоящим, что требует от менеджеров компании анализа важных процессов с точки зрения того, какие шаги в настоящем приведут компанию к определённым результатам в будущем. Для устранения этого разрыва использован принцип «двойной петли» (рис. 1), объединяющий менеджмент бюджетов и операций с управлением стратегией [2, с.13].

ССП выполняет функцию связующего звена между операционным контролем, процессом стратегического обучения и контролем процесса управления стратегией. Основными составляющими механизма ликвидации разрыва являются следующие три инструмента:

Взаимосвязь стратегии и бюджета: стратегические действия (инициативы) менеджмента, отражённые в ССП, связывают цели стратегии с жёсткостью бюджета, заменяя фиксированные бюджеты на корректируемые.

Рис. 1. Механизм ликвидации разрыва на основе принципа «двойной петли»

Замыкание стратегической петли: стратегическая система обратной связи, связанная с ССП, обеспечивает новую форму отчетности, ориентированную на стратегию. Акцент менеджмента смещается с обсуждения текущих вопросов в сторону управления стратегией.

Проверка, изучение и адаптация: менеджеры с помощью информации, полученной по обратной связи сбалансированной системы показателей, могут анализировать ход реализации стратегии и влиять на него по мере возникающей ситуации.

Таким образом, принцип «двойной петли» превращает стратегию в непрерывный процесс [2, с.14].

Важным условием реализации стратегии является соответствие внутренней организационной структуры предприятия предложениям потребительной стоимости рынка. Обеспечение такого соответствия можно достичь путём чёткого выстраивания стоимостной цепочки бизнес-процессов. Однако организационная структура большинства современных предприятий построена как функциональная структура, т. е. по видам деятельности внутри организации, с присущими и достаточно известными ей недостатками. Отметим лишь один, связанный с реализацией стратегии.

Существенным недостатком функциональной структуры компании с точки зрения эффективной реализации её стратегии является слабая информированность подразделений и специалистов на рабочих местах о направленности и сущности стратегических целей

компании, что приводит к отсутствию ориентации деятельности подразделений на конечный результат и нарушает тем самым непрерывность стратегии, создавая тот самый разрыв, о котором говорилось выше.

Таким образом, при реализации стратегии необходимо перейти от линейно-функциональной структуры управления к процессной структуре, то есть, по сути, осуществить моделирование бизнес-процессов с их ориентацией на рыночного потребителя.

При этом в основе моделирования бизнес-процессов лежит классификация по различным признакам в зависимости от целевых задач по реформированию компании, основным из которых, принятым в настоящем исследовании, является принцип цепочки создания стоимости по М. Портеру.

В стоимостной цепочке важны все бизнес-процессы, однако компания не всегда готова к реализации нескольких процессов и ставит перед собой задачу достичь совершенства в каком-либо одном из них, который является основным в создании предложения потребительной стоимости, а все остальные процессы являются вспомогательными, поддерживающими (рис. 2).

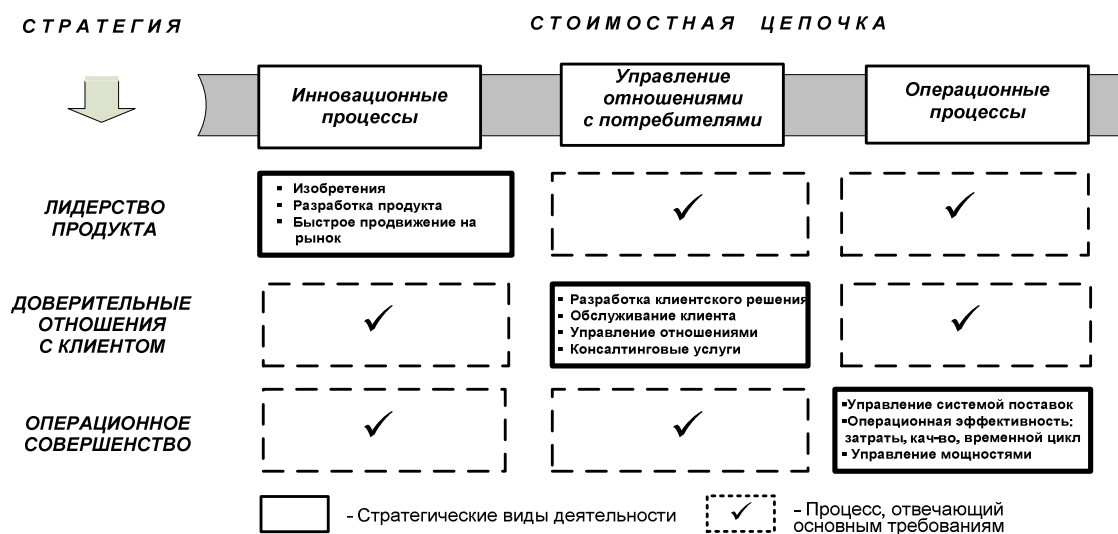

Рис. 2. Выделение внутренних бизнес-процессов в соответствии с выбранной стратегией

С точки зрения реализации стратегии мы исходим из принципа, что главным в построении показателей бизнес-процессов является обеспечение их согласованности с направлениями выбранных стратегий.

Так, стратегия лидерства продукта требует разработки инновационных процессов, направленных на создание новых продуктов и их быстрый прорыв на рынок. Процесс управления потребителем связан с быстрым завоеванием новых клиентов,

чтобы закрепить конкурентные преимущества, которые создаёт новый продукт-лидер. Одним из наиболее важных и сложных вопросов при реализации стратегии является принятие решения о выделении профильных и/или непрофильных бизнес-процессов или, соответственно, о том, «производить самому или покупать». При решении этого вопроса предложены три методических подхода: структурно-функциональный, основанный на анализе функций (процессов) предприятия с точки зрения их стоимостной оценки в создании продукта (услуги), т. е. на анализе стоимостной цепочки; структурно-аналитический, связанный с методом идеализации и с методом анализа добавленной стоимости; формализованный, основанный на использовании одного из аппаратов теории распознавания объектов и явлений.

Важным элементом деятельности компании является анализ изменений как внешней среды, так и состояния внутренних бизнес-процессов. Инструментом согласования этих изменений при принятии адекватных решений служит, как было отмечено выше, ССП. Исследования показывают, что среди множества инструментов анализа и прогнозирования деятельности компании в контексте оценки реализации стратегии наиболее эффективны бенчмаркинг и системы комплексного анализа, такие как SWOT-анализ и ABC-анализ.

После того как в компании завершено формирование процессной структуры, предприятие по сути переходит в эволюционный период развития, предполагающий совершенствование отдельных бизнес-процессов в ходе текущей деятельности [1, с. 35].

На этом этапе в ходе текущей деятельности решаются как правило задачи оценки качества выполнения процессов, оценки их стоимостных затрат, ранжирования процессов по их важности и вкладу в ценность конечных продуктов и услуг для принятия последующих стратегических решений. Этот этап рассмотрен на примере процесса по ремонту оборудования с выявлением проблемных областей, таких как низкое качество ремонтов, срывы сроков закупки оборудования, отсутствие оперативного контроля и т. п. Проводится ранжирование процессов по их эффективности и важности, и по их достижении данный этап завершается.

Библиографический список

1. Лемешек И. С. Стратегическое управление компанией в условиях финансово-экономической нестабильности // Экономические науки: научно-информационный журнал. – М.: 24-Принт, 2009. – № 11 (60). – С.34–37.
2. Чамаев М. Ш. Организационно-экономические инструменты реализации стратегии промышленного предприятия // Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2009. – № 4. – С.13–15.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

А. С. Майоров

Казанский государственный технологический
университет, г. Казань, Россия

Summary. In article the basic attention is given to application of innovations as social and economic phenomena which cause qualitative changes in various spheres of life.

Key words: innovation, small-scale business, business.

Малый бизнес привлекателен тем, что он позволяет ослабить проблемы, связанные с обеспечением занятости, за счёт внутренних резервов самого общества – через развитие частной предпринимательской инициативы граждан. Роль государства в этом случае заключается лишь в том, чтобы умело использовать предпринимательский потенциал населения, который сам по себе способен создавать рабочие места. Под рабочими местами в данном случае подразумеваются экономические рабочие места, т. е. совокупность условий обеспечения занятости одного работника. Одной из действенных мер решения проблемы занятости можно считать развитие сети республиканских организаций содействия предпринимательству (бизнес-инкубаторов, технопарков и т. д.).

В любой хозяйственно-экономической системе предприниматели выполняют роль новаторов, придающих системе динамизм и новые качества. Таким образом, инновационность присуща предпринимательству изначально, является необходимым и неотъемлемым его сущностным признаком. В условиях рыночной экономики предпринимательство обретает черты «социального явления» и рассматривается как важнейший фактор экономического роста, по существу являясь низкозатратной стратегией экономического развития.

Наиболее значимое влияние предпринимательство оказывает на следующие направления:

- повышение общественной производительности труда;
- увеличение числа рабочих мест и снижение социальной напряжённости в обществе;
- насыщение товарных рынков;
- развитие конкурентной среды;
- внедрение и распространение новых технологий и новых товаров;
- более полное и эффективное использование интеллектуальных и трудовых ресурсов общества.

В развитых странах малый бизнес составляет основу рыночной

инфраструктуры – на его долю там приходится 50–70 % общего объёма производимых товаров и услуг. В России доля малого бизнеса в ВВП составляет только 6,5 % (по неофициальным данным около 12 % [1]).

Наконец, возможности инноваций определяются личностью предпринимателя, его склонностью идти на риск, уровнем его квалификации и стратегического мышления. Во многом это зависит и от возраста предпринимателя. Если он находится в молодом, инновационном возрасте, то его больше тянет к нововведениям, несмотря на риск, который часто кажется не столь уж значительным, если нужно утвердить себя в деловом мире.

Библиографический список

1. Котляр С. Развитие малого бизнеса в контексте регулирования рынка труда // Человек и труд. – 2002. – №3. – С. 50–55.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

А. Забардаст

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. It is known that each investment project assumes planning and management in the basic three monetary streams: an investment stream; a current stream (operational expenditure); an entering stream (profits).

If concerning initial investments the investor has enough exact information it is impossible to tell concerning other streams. These streams are connected with many неопределенностями, concerning the future condition of the market, economy as a whole etc. In many cases these of uncertainty appear ineradicable and involve ineradicable risks of the made decision. Therefore struggle against risk and management of it is the primary goal of the investor, both at a working out stage, and at a stage of realization of the project.

Key words: a risk estimation, an investment stream, profit.

Известно, что каждый инвестиционный проект предполагает планирование и управление в основном трёх денежных потоков: а) инвестиционный поток; б) текущий поток (текущие расходы); в) входящий поток (прибыли).

Если относительно начальных инвестиций инвестор располагает довольно точной информацией, то этого нельзя сказать относительно других потоков. Эти потоки связаны со многими неопределённостями, относительно будущего состояния рынка, экономики в целом и т. д. Во многих случаях эти неопределённости оказываются неустранимыми и влекут за собой неустранимые риски принятого

решения. Поэтому борьба с риском и управление им является основной задачей инвестора как на стадии разработки, так и на стадии реализации проекта.

С другой стороны, борьба и управление риском проходит через его количественную оценку. Успешное управление риском зависит от того, в какой степени количественная оценка риска оказывается адекватной к реальной жизни.

Будем рассматривать случай, когда параметры инвестиционного проекта заданы как нечёткие треугольные числа.

Постановка задачи. Предположим, что для некоторого показателя инвестиционного проекта N (например, NPV) при условии, что $N < G$ проект считается неэффективным.

Предположим, что множества возможных значений показателя N и критерия G заданы как треугольные нечёткие числа

$\tilde{N} = (N_{\min}, N_0, N_{\max})$, $\tilde{G} = (G_{\min}, G_0, G_{\max})$. Требуется, используя заданные параметры нечётких чисел $\tilde{N}, \tilde{G}$, оценить риск заданного проекта.

Решение задачи. Функция принадлежности заданных треугольных чисел имеют вид:

$$\mu_N(x) = \begin{cases} \frac{1}{N_0 - N_{\min}}x + \frac{N_{\min}}{N_{\min} - N_0}, & \text{при } N_{\min} < x \leq N_0 \\ \frac{1}{N_0 - N_{\max}}x + \frac{N_{\max}}{N_{\max} - N_0}, & \text{при } N_0 < x < N_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

$$\mu_G(x) = \begin{cases} \frac{1}{G_0 - G_{\min}}x + \frac{G_{\min}}{G_{\min} - G_0}, & \text{при } G_{\min} < x \leq G_0 \\ \frac{1}{G_0 - G_{\max}}x + \frac{G_{\max}}{G_{\max} - G_0}, & \text{при } G_0 < x < G_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

соответственно. Если начертить графики функций $\mu_N(x)$ $\mu_G(x)$ на одной координатной плоскости, то в зависимости от значений $N_{\min}, N_{\max}, G_{\min}, G_{\max}$ возможны различные расположения этих графиков относительно друг друга. Общая схема рассуждений, используемых в данной работе, не зависит от расположения треугольных чисел $\tilde{N}$ и $\tilde{G}$, и поэтому мы будем рассматривать один из вариантов, показанный на рис.1 более подробно.

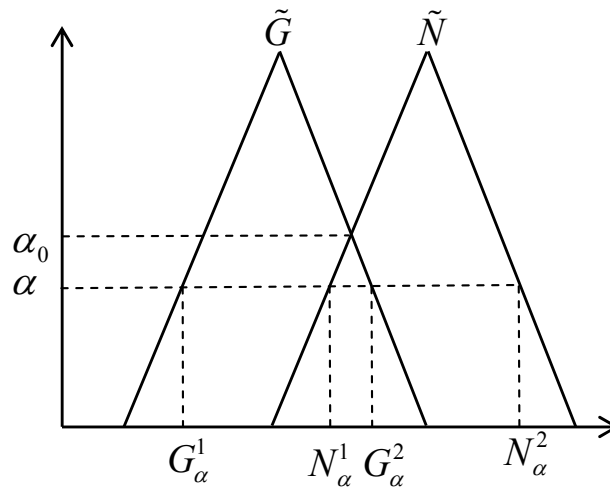

Рис.1.

Следуя [2], рассмотрим α - уровневые множества нечётных чисел $\tilde{G}$ и $\tilde{N}$. Будем считать, что условие $N < G$ в α - уровнях множества порождает риск неэффективности реализации инвестиционного проекта.

При $\alpha \geq \alpha_0$ (см.рис.1) соответствующие α - уровневые интервалы не пересекаются и следовательно рисковая зона отсутствует, а при $\alpha < \alpha_0$ опасность того, что значения N , входящие в пересечение интервалов $[G_\alpha^1, G_\alpha^2]$ и $[N_\alpha^1, N_\alpha^2]$, могут быть меньше, чем значения G , то есть интервал $[N_\alpha^1, G_\alpha^2]$ является рискованной зоной.

Перенося для выбранного α соответствующие интервалы на (G, N) - плоскость, получаем следующую картину (рис. 2).

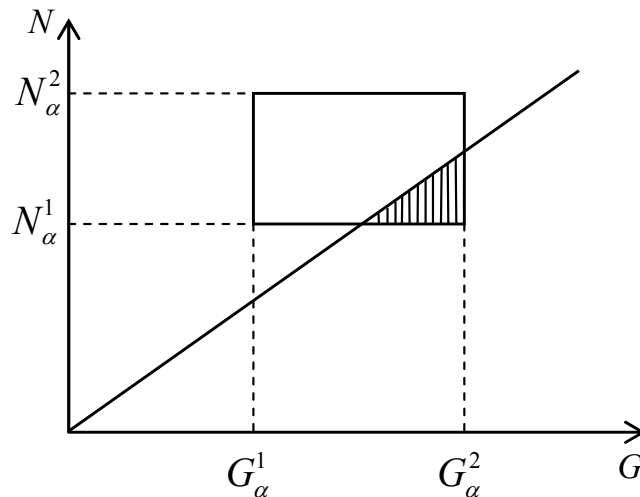

Рис. 2

Здесь заштрихованная часть рисунка показывает зону риска, а весь прямоугольник – область всевозможных реализаций проекта.

Для выбранного α - уровня вероятность попадания точки (G, N) в заштрихованную область есть вероятность неэффективности проекта для этой пары значений параметров.

Обозначим через $P(\alpha)$ эту вероятность. Тогда $P(\alpha)$ определится по формуле:

$$P(\alpha) = \frac{S_1(\alpha)}{S_2(\alpha)},$$

где $S_1(\alpha)$ – площадь заштрихованной области, $S_2(\alpha)$ – площадь прямоугольной области.

После того, как мы определили вероятности для всех $0 \leq \alpha \leq \alpha_0$, можно оценить риск неэффективности реализации инвестиционного проекта с помощью этих вероятностей.

Прежде, чем перейти к оценке риска, отметим некоторые свойства функции $P(\alpha)$.

1. Если выразить площади $S_1(\alpha)$, $S_2(\alpha)$ через α в явном виде, то после элементарных преобразований получим:

$$P(\alpha) = \begin{cases} \frac{1}{2M \cdot L} \cdot \left(\frac{A\alpha + B}{\alpha - 1} \right)^2, & \text{при } 0 \leq \alpha \leq \alpha_0, \\ 0, & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

где $A = (G - N) - (G_{\max} - N_{\min})$, $B = (G_{\max} - N_{\min})$, $M = (G_{\min} - G_{\max})$,
 $L = (N_{\min} - N_{\max})$;

2. $0 \leq P(\alpha) \leq 1$;

3. $P(\alpha)$ - убывающая на отрезке $[0, \alpha_0]$ функция;

4. $\max_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(0) = \frac{B^2}{2ML}$; $\min_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(\alpha_0) = 0$;

5. $0 \leq \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \leq 1$.

График этой функции показан на рис.3.

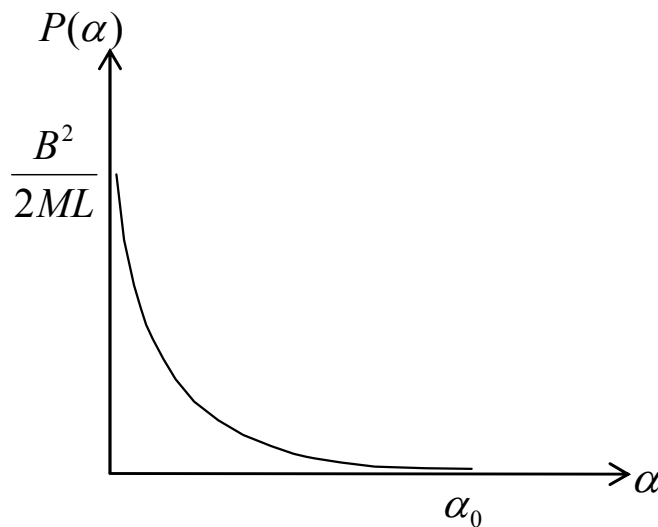

Рис. 3

Оценка риска может осуществляться на основе различных подходов. Рассмотрим некоторые из них.

Первый подход заключается в том, что в качестве оценки риска неэффективности реализации инвестиционного проекта берётся площадь области ограниченной кривой функции $P(\alpha)$ (рис. 3) и координатными осями.

$$R = Risk \equiv \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \quad (1)$$

Такой подход достаточно обстоятельно рассмотрен в [2], и мы не будем приводить его здесь.

Во втором подходе, предлагаемом нами в качестве оценки риска, соответствующему α -уровню берётся значение вероятности $P(\alpha)$. Таким образом, для каждого α имеется свой риск. Однако риск для отдельного α не может характеризовать весь проект в целом, так как $P(\alpha)$ носит в некотором смысле локальный характер. Поэтому здесь уместно ввести величину максимального риска, то есть в качестве оценки риска всего проекта предлагается взять максимальное значение вероятности $P(\alpha)$:

$$R_{\max} = \max_{0 \leq \alpha \leq 1} P(\alpha) = \frac{B^2}{2ML}, \quad (2)$$

Отметим некоторые преимущества формулы (2) над формулой (1).

1. Максимальный риск не зависит от значений α . Он только зависит от значений $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$. Это значит, что при определении рискованной зоны (рис.2) нужно взять $G_{\alpha}^1 = G_{\min}, G_{\alpha}^2 = G_{\max}, N_{\alpha}^1 = N_{\min}, N_{\alpha}^2 = N_{\max}$.

2. Сравнение формул (1) и (2) показывает, что оценка по формуле (2) оказывается искусственно завышенной, по сравнению с формулой (1). Другими словами, значение риска, вычисленное по формуле (2), больше, чем его реальное значение.

3. Оценка риска по формуле (2) даёт возможность оценить риск, в случае необходимости, лингвистически. Такая оценка может производиться с помощью различных шкал и уровней. При этом используются только величины $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$.

Например, в рассмотренном нами простом случае, если $N_{\min} \leq G_{\min}$ для максимального риска имеем:

$$\begin{aligned} R_{\max} &= \frac{B^2}{2ML} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\min} - N_{\max})(G_{\min} - G_{\max})} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - G_{\min})} \leq \\ &\leq \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - N_{\min})} = \frac{G_{\max} - N_{\min}}{2(N_{\max} - N_{\min})} \end{aligned}$$

здесь мы воспользовались тем, что $G_{\max} - G_{\min} \geq G_{\max} - N_{\min}$.

Соотношение (3) может быть использовано для классификации риска. К примеру, если $G_{\max} - N_{\min} \leq N_{\max} - N_{\min}$, то $R_{\max} \leq \frac{1}{2}$, что означает, что риск, находится между 0 % и 50 %.

Лингвистическая оценка риска оказывается полезной, когда рассматриваемая задача является составной частью задач более высокого уровня, которые исследуются лингвистическими методами.

Заметим, что оценка риска по формуле (1) создаёт определённые трудности в оценке риска в зависимости от соотношений между параметрами нечётких чисел $\tilde{N}$, $\tilde{G}$. В этом случае, чтобы классифицировать риск, может быть использовано только значение R из формулы (1).

Библиографический список

1. Недосекин А. О. Финансовый менеджмент в условиях неопределённости: Вероятности или чёткие множества? SPb Ru/analytic/vm/Public5.htm
2. Недосекин А. О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечёткомножественных описаний. – Санкт-Петербург, 2003. – 323 с.

ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКА В МНОГОПОРТФЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Р. Назари

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In offered work one of the similar problems which prominent feature consists that the quantitative estimation of risk портфеля is investigated also dependences on the volume of the capital allocated for it, and other factors influencing risk is considered, aren't considered.

Key words: risk, risk minimization, model.

Предположим, что некоторая финансовая структура (например, корпорация) поставила перед собою цель сформировать m инвестиционных портфелей из циркулирующих на финансовом рынке рискованных ценных бумаг.

Пусть по каким-то соображениям ценные бумаги разделены на n групп и каждый портфель может быть сформирован из ценных бумаг, входящих только в одну из этих групп.

Пусть, далее, на создание i -го портфеля из j -й группы ценных бумаг выделена денежная сумма x_{ij} , $i = \overline{1, m}$, $j = \overline{1, n}$, и формирование i -го портфеля из j -ой группы бумаг связан с портфельным риском, который выражается некоторой функцией $r_{ij}(x_{ij})$, завися-

щей только от выделенного капитала x_{ij} . Относительно функций $r_{ij}(x_{ij})$ будем считать, что они принимают неотрицательные конечные значения в некоторой заданной области.

Назовём i -ый портфель, формирующийся из j -й группы ценных бумаг, (i, j) – портфелем.

Таким образом, возможны различные способы определения функций портфельных рисков, причём в рамках одной и той же модели эти функции могут быть представлены в различных формах для различных (i, j) – портфелей.

Для описания совокупности, состоящей из m портфелей, введём матрицу S , элементы которой определяются следующим образом:

$$S_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й портфель формируется из бумаг } j\text{-ой группы,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

$$i = \overline{1, m}, \quad j = \overline{1, n}.$$

Эта матрица может быть названа матрицей назначений между портфелями и группами ценных бумаг, так как формирование i -го портфеля из бумаг j -й группы можно рассматривать как назначение i -го портфеля к j -й группе (или наоборот).

Тогда условие, что каждый портфель состоит только из одной группы ценных бумаг, означает, что матрица S содержит в каждой строке только одну единицу.

Обозначим через N множество всех матриц назначений, удовлетворяющих этому условию.

В самом общем случае количественная оценка совокупного риска всех вместе взятых портфелей может быть определена как функция, определённая на наборах:

$$\left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \sum_{j=1}^n S_{2j} \cdot r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}), \right)$$

т.е. $R_{\text{общ}} = R \left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}) \right).$

При описанных условиях, финансовая структура, составляя m инвестиционных портфелей, должна минимизировать свой совокупный риск:

- а) нахождением матрицы назначения;
- б) распределением имеющегося капитала между портфелями.

Таким образом, требуется найти такую матрицу назначений и такое распределение наличного ограниченного капитала, при которых функция R достигает своего минимального значения R^* :

$$R^* = \min_{S \in N} \min_{x_{ij}} R \left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}) \right) \quad (1)$$

где матрица S удовлетворяет условиям

$$\sum_{j=1}^n S_{ij} = 1, \text{ для всех } i = \overline{1, m}. \quad (2)$$

Кроме того, поскольку величины x_{ij} , фигурирующие в выражении функции R , суть объёмы распределённых между портфелями инвестиций. Если объём капитала, имеющегося у финансовой структуры, равен K , то при условии, что этот капитал полностью распределяется между m портфелями, для величин x_{ij} должны выполняться следующие условия:

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n S_{ij} \cdot x_{ij} = K \quad (3)$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad i = \overline{1, m}, \quad j = \overline{1, n} \quad (4)$$

В некоторых практических задачах к условиям задачи может быть добавлено условие целочисленности (или дискретности) переменных x_{ij} .

Как видно из структуры задачи, она является двухпараметрической оптимизационной задачей, причём по параметру S соответствует некоторым вариантам классической нелинейной задачи о назначениях, а по параметру x_{ij} является нелинейной задачей оптимального распределения ресурсов.

Однако попытки решения этих двух задач независимо друг от друга обречены на неудачу, потому что, чтобы решить задачу о назначениях, требуется знание оптимального распределения капитала, и наоборот, чтобы решить задачу об оптимальном распределении ресурсов, нам должна быть известна матрица оптимального назначения. Следовательно, эта задача должна быть решаться таким образом, чтобы было возможным находить оптимальное назначение и оптимальное распределение одновременно.

2. О методе решения задачи. В общем случае функция R может иметь сложную структуру, создающую в сочетании с двухпараметричностью определенные вычислительные трудности. Однако анализ структуры задачи показывает, что для некоторых классов целевой функции данная задача может быть сведена к однопараметрической задаче оптимального распределения ресурсов. Одним из этих классов является класс функций, неубывающих по каждому аргументу на отрезок $[0, k]$. Для этого класса изложим вкратце суть процедуры вышеупомянутого преобразования.

строке, отличной от первой, вновь выделяем подмножество $N_2 = \{S'(1,1), S'(1,2), \dots, S'(1,n)\}$ и агрегируем по N_2 соответствующей задачи. Этот процесс продолжаем до тех пор, пока во всех агрегированных задачах первым аргументом функций R не станет $F_1(y_1)$. Этим завершается процесс агрегирования по первому аргументу функции R .

Продолжая таким образом этот процесс для 2-го, 3-го и т. д. для m -го аргументов, в конце концов получим следующую, полностью агрегированную задачу:

$$\min_{0 \leq y_m \leq k_m} \min_{0 \leq y_{m-1} \leq k_{m-1}} \min_{0 \leq y_1 \leq k} R(F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)) \quad (7)$$

или в эквивалентной форме:

$$R(F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)) \rightarrow \min \quad (8)$$

При условиях $\sum_{j=1}^m y_j = k \quad (9)$

$$y_i \geq 0 \quad (10),$$

где $F_i(y_i) = \min_{j=1, n} \{r_{ij}(y_i) : y_i \in [0, k]\} \quad (11),$

$$y_i = \arg \min_{j=1, n} \{r_{ij}(x_{ij})\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad k_i = k_{i-1} - y_i, \quad k_0 = k \quad (12).$$

Решение задачи (1, 4) можно начинать с определения функций $F_i(y_i)$ по формуле (11). При этом, используя (12), фиксировать значения переменных x_{ij} в переменных y_i . После того как определены переменные y_i функции $F_i(y_i)$ можно перейти к решению задачи (8-10).

Сложность задачи (8-10) во многом зависит от степени нелинейности функции R . Для некоторых подклассов функции R решение задачи (8-10) существенно может упроститься.

Одним из таких подклассов являются рекуррентно определённые функции.

Функция $R(z_1, z_2, \dots, z_m)$ называется *рекуррентно определенной*, если она удовлетворяет равенству:

$$R(z_1, z_2, \dots, z_m) = R(z_1, R(z_2, \dots, z_m))$$

Хорошо известно, что оптимизационные задачи типа (8-10) легко решаются на основе принципа оптимальности Р. Беллмана [3].

В результате применения принципа оптимальности Р. Беллмана для решения задачи (8-10) получим следующие рекуррентное уравнение:

$$B_\ell(z) = \min_{0 \leq y_\ell \leq z} R(F_\ell(y_\ell), B_{\ell-1}(z - y_\ell)), \ell = 2, \overline{m} \quad (13)$$

при начальном уровне

$$B_1(z) = F_1(z), \quad z \in [0, k] \quad (14)$$

В качестве примера укажем на следующие часто встречающиеся на практике подклассы функции R .

1) если под совокупным риском всех m портфелей понимается суммарный риск отдельных портфелей, тогда после преобразования функция R и соответствующее рекуррентное уравнение (13) будут иметь вид:

$$R = \sum_{i=1}^m F_i(y_i)$$

$$B_\ell(z) = \min_{0 \leq y_\ell \leq z} \{F_\ell(y_\ell) + B_{\ell-1}(z - y_\ell)\}$$

2) если в качестве совокупного риска берётся максимальный риск из всех m портфелей, то имеем:

$$R = \max \{F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)\}$$

$$B_\ell(z) = \min_{0 \leq y_\ell \leq z} \{\max(F_\ell(y_\ell), B_{\ell-1}(z - y_\ell))\}$$

Аналогичный вид имеют и рекуррентные уравнения, в случае, когда совокупный риск принимается как минимальный риск всех m портфелей. Относительно решения уравнений (13) – (14) отметим следующее: если в задаче (1) – (4) на переменные x_{ij} налагается условие целочисленности, то тогда переменные y_i также будут целочисленными и вычисление функций $B_\ell(z)$ будет производиться в целочисленных точках отрезка $[0, z]$. А если в задаче (1) – (4) условия целочисленности отсутствует, в уравнениях (13) – (14) отрезок $[0, z]$ дискретизируется известным способом.

Библиографический список

1. Малыхин В. И. Финансовая математика. – М., 2000. – 247 с.
2. Михалевич В. С., Кукса А. И. Задачи последовательной оптимизации в дискретных сетевых задачах оптимального распределения ресурсов. – М.: Изд.-во «Наука», 1983.
3. Беллман Р. Динамическое программирование. – М.: Изд.-во «Мир», 1960. – 400 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Е. А. Селиванов

**Нижнетагильский филиал Уральского института
экономки, управления и права, г. Нижний Тагил, Россия**

Summary. Doing Business is currently associated with many risks. One such risk is the theft of confidential information. To avoid this type of risk is necessary to raise the level of information security. Information security is very important for business and development.

Key words: information, information security, business, protection, structure.

Внедрение новых информационных технологий ставит современное развитие бизнеса в зависимость от информационных систем. И такие факторы, как переход на электронные носители информации, развитие интернет-технологий, появление сетевых вредоносных программ приводит к необходимости уделять пристальное внимание вопросу информационной безопасности. Любое вмешательство в работу информационной системы может привести к значительным убыткам компании, а иногда и к её полной ликвидации, особенно если это касается данных, связанных с её коммерческими тайнами и новейшими разработками.

Защита информационной системы может быть обеспечена за счёт установления сетевой безопасности внутри компании, установление внешних ограничителей доступа к информации, а так же за счёт развития различных синтетических, интегральных способов защиты информации.

Согласно данным портала информационной безопасности Content Security степень опасности внутренних и внешних угроз такова:

- разглашение информации сотрудниками – 32 %;
- несанкционированный доступ путём подкупа и склонения к сотрудничеству со стороны конкурентов и преступных группировок – 24 %;
- отсутствие в фирме надлежащего контроля и жёстких условий обеспечения информационной безопасности – 14 %;
- традиционный обмен производственным опытом – 12 %;
- бесконтрольное использование информационных систем – 10 %;
- наличие предпосылок возникновения среди сотрудников конфликтных ситуаций, связанных с отсутствием высокой трудовой дисциплины, психологической несовместимостью, случайным подбором кадров, слабой работой кадров по сплочению коллектива – 8 % [1].

Для повышения уровня информационной безопасности рассмотрим следующую «классическую» структуру:

1. Политика информационной безопасности.
2. Набор детальных политик информационной безопасности.
3. Стандарты и процедуры по информационной безопасности.
4. Положения об отделах.
5. Должностные инструкции.
6. Свод правил информационной безопасности для сотрудников компании.

Разработка такой документации в области информационной безопасности необходима и полезна. Документацию можно разработать как своими силами, так и с помощью внешних специалистов [2].

Таким образом, чем выше будет уровень информационной безопасности внутри организации, тем эффективнее будет осуществляться защита конфиденциальных данных организации и, следовательно, более эффективной будет работа всей организации.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: URL: <http://www.mcafee.com>
2. Электронный ресурс: Политики и процедуры по информационной безопасности: URL: <http://adorofeev.ru/>

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРИНЦИП ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

И. Л. Мамонов

**Кафедра политической аналитики и прогнозирования
НАГУ при Президенте Украины, г. Киев, Украина**

Summary. The article investigates the influence of stable development on the objective making in public administration. Specific ways of purpose laying are revealed. Necessity of use of human needs in public activities is grounded.

Key words: stable development, needs and interests, public goals.

Результаты исследований приводят к пониманию качества жизни как уровня (полноты) удовлетворения определённого набора материальных и духовных потребностей и интересов человека. Примером такого подхода служат результаты исследования, проведённого А. С. Ахременко [1].

Потребности и интересы – важный элемент публичного управления. Как указывает Г. В. Атаманчук, потребности и интересы управляемых объектов идут вначале кругооборота, по закону которого построена «концепция системного субъектно-объектного взаимодействия (модель объективно обусловленного, субъективно обоснованного и социально эффективного государственного и иных видов управления)» [2, с. 12].

Потребность – это состояние живого организма, в котором выражена зависимость от объективных условий существования. Потребность порождает внутренний дискомфорт, свидетельствуя о том, что для нормальной жизнедеятельности чего-то не хватает. Общество не является живым организмом, испытывающим внутренний дискомфорт. Поэтому общественные потребности производны от потребностей человека.

Неотъемлемыми составляющими публичного управления являются цели и целеполагание. В. Н. Иванов заметил: «Основным элементом управления, с чего оно начинается, является целеполагание» [3, с. 13].

Учитывая важность потребностей и интересов человека, публичное управление должно быть направлено на повышение уровня (полноты) их удовлетворения. Г. В. Атаманчук указывает: «Настоящая государственная политика непременно выходит на человека, затрагивает его интересы и должна способствовать удовлетворению его потребностей» [2, с. 85]. Поэтому улучшение качества жизни есть цель публичного управления.

Такие подходы требуют определения базового набора потребностей и интересов человека, разработки показателей качества жизни, соответствующих механизмов целеполагания в публичном управлении и контроля за достижением поставленных целей, а также внедрения механизмов политической ответственности акторов за ухудшение качества жизни. Тем самым может быть достигнуто повышение эффективности и контролируемости публичного управления, улучшение качества жизни.

Стратегия устойчивого развития закрепила принцип гармоничного соединения динамичной экономики с полной занятостью, высоким уровнем образования, здравоохранения, социальным и территориальным единством, защитой окружающей среды и мира, уважением культурного разнообразия [4, р. 2], что наиболее полно отражает потребности и интересы человека.

Поэтому концепцию устойчивого развития необходимо использовать как один из принципов построения целей в публичном управлении.

Библиографический список

1. Ахременко А. С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни. – URL: <http://opesc.ru/1243239.html>
2. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2006. – 584 с.
3. Основы социального управления: уч. пос. / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов и др.; под ред. В. Н. Иванова. – М.: Высш. шк., 2001. – 271 с.
4. Обновлённая стратегия устойчивого развития ЕС. – URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st10/st10117.en06.pdf>

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

З. Б. Янченко

Главное управление экономики областной
государственной администрации, г. Житомир, Украина

Summary. The paper deals with the problem of sustainable development in agriculture considering the task of uniting economic, social and ecological rural features. The author carefully treats the essence of sustainable development while finding some main similarities with the multifunctional concept and offers her own ways of the concept's practical fulfillment.

Key words: rural development, multifunctional concept, sustainable development.

Не секрет, что современные учёные, как и ряд видных общественных деятелей, считают концепцию устойчивого развития наиболее перспективной идеологией XXI века, способной в отличие от остальных, фрагментарных и эгоцентричных, обеспечить сбалансированное развитие человечества. Так это или нет, сказать нельзя: научная мысль не стоит на месте, и предугадать формы, которые она примет с учётом головокружительных темпов современного прогресса, невозможно. Но вместе с тем не вызывает и сомнений факт, что именно концепция устойчивого развития является наиболее приемлемой для сферы сельского хозяйства, и даже более того – единственно возможной.

Приведённое в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро в рамках принятия «Повестки дня в XXI веке» определение *устойчивого развития* как развития, способного удовлетворить потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений, удовлетворять собственные потребности [1], не оказалось для аграрной сферы Украины чем-то новым. Подобные идеи уже рассматривались ранее в трудах академика Вернадского, который ещё в первой половине XX века сформулировал свою концепцию о ноосфере. Суть её состоит в обязательной согласованности экономического, экологического и социального развития – так, чтобы от поколения к поколению не уменьшались качество и безопасность жизни людей, не ухудшалось состояние окружающей среды и происходил социальный прогресс, признающий потребности каждого человека. Через труды Вернадского красной линией проходит тезис «сельская местность – земледельческая (сельскохозяйственная) деятельность – гармония с природой». По мнению академика, именно сельское хозяйство является той уникальной сферой, где законы природы переплетаются с социально-экономическими законами, давними человеческими традициями и производственными навыками земледелия [2].

На наш взгляд, концепция устойчивого развития сельского хозяйства во многом синонимична концепции многофункциональности, представленной ОЭСР в Глобальном отчёте «Международная

оценка сельскохозяйственных знаний, науки и технологий с целью развития» [3] в 2008 г. в Йоханнесбурге (рис. 1).

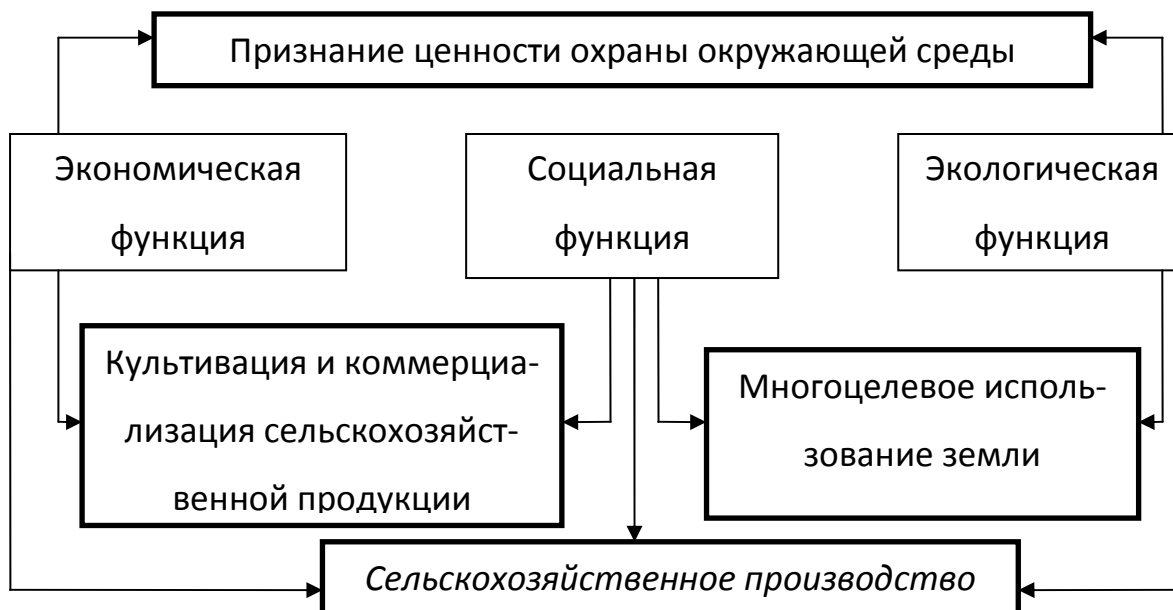

Рис. 1. Концепция устойчивого развития для современной агросферы

Хозяйственная деятельность в агросфере связана не только с производством продуктов питания, но и с получением других товарных (первичного сырья, лекарственной и декоративной продукции) и нетоварных результатов (экологическими услугами, превращением ландшафтов, сохранением культурного наследия и проч.), способных обеспечивать диверсификацию экономической деятельности на сельских территориях. Концепция многофункциональности в современном её виде требует внедрения в сельскохозяйственную деятельность инновационных разработок институционального и организационного характера, которые позволят аграриям самостоятельно влиять на социальные и экологические системы. Это позволит улучшить аграрный профиль территорий Украины, среди которых лишь 15 % сейчас отвечают требованиям экологической чистоты и позволяют производить безопасные и качественные продукты питания. Среди перспективных инновационных методов ведения сельского хозяйства следует в первую очередь назвать альтернативные методы земледелия, которые основаны на взаимозависимости экономики, природы и социума. Отдельно следует выделить группу инновационных технологий, основанных на глубоком понимании природных процессов и позволяющих улучшать структуру почв, обеспечивающих восстановление их плодородия и способствующих образованию экологически стойких агроландшафтов, а именно – органическое земледелие, точное земледелие, технологии использования эффективных микроорганизмов, малозатратное земледелие и т. д. [4; 5]. В основе всех из них лежат следующие концептуальные принципы:

- использование материалов и технологий, улучшающих равновесие в природных системах;
- создание стойких и сбалансированных агро- и биоценозов;
- гармонизация агропроизводства и окружающей среды.

При условии правильного исполнения технологических требований альтернативные методы ведения сельского хозяйства способны гарантировать производство основных сельхозкультур в количестве, которое не уступит урожаям традиционных способов производства, а высокий уровень использования ручного труда будет способствовать увеличению привлечения в аграрную отрасль местного населения. Таким образом, альтернативные методы ведения сельского хозяйства, связанные с инновационными способами производства продуктов питания и первичного сырья, удачно соединяют социальную, экологическую и экономическую функцию развития в триединое целое, отвечая вызовам современных проблем, оригинально воплощая в жизнь концепцию многофункциональности, и, как следствие, обеспечивают устойчивое развитие агросферы.

Библиографический список

1. Повестка дня на XXI век: принята конференцией по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. – Электронный ресурс. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/agenda21_rus/index-1.htm.
2. Нагорная В. П. Концептуальные основы общественно-географических исследований АПК Украины (трансформации и перспективы) // Киевский географический ежегодник. – 2002. – Вып. 1. – С. 53–64.
3. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.agassessment.org/>.
4. Танчик С. Основное направления развития земледелия в Украине // Пропозиция. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.propozitsiya.com/?page=149&itemid=2763&number=90>.
5. Айзенберг Я. Е. Методология, информатика и инженерное обеспечение точного земледелия в Украине // Вестник аграрной науки. – 2002. – № 1. – С. 22–28.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Т. Б. Агаев, А. Мамедова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In the countries where the level of development is defined in certain degree by presence of resources and geostrategic position, and also the relation of superpowers to the given region, their counterbalance, position of the citizens belonging to various social groups, depends on ability of the government to balance with the interests and the region countries, to try to discover reserves in development of well-being of the citizens, in maintenance of a genofund of the people, but not to the detriment of interests of other people.

Key words: social structure, middle class, economic bases.

В странах, где уровень развития определяется в некоторой степени наличием ресурсов и геостратегическим положением, а также отношением супердержав к данному региону, противовесом их, положение граждан, принадлежащих к различным социальным группам, зависит от умения правительства балансировать интересами своими и стран региона, выискивать резервы в развитии благополучия своих граждан, в поддержании генофонда своего народа, но не в ущерб интересам других народов. К примеру, в Азербайджанской Республике социальная структура непрерывно развивается и видоизменяется, здесь постоянно совершенствуется система образования, которая является важнейшей составляющей социальных преобразований, происходящих в стране.

Важную роль здесь играет информационная революция, связанная с развитием новых связей, основанных на информационно-коммуникационных технологиях. Здесь социальная структура, в связи с развитием рынка рабочей силы (где тоже имеются свои проблемы), отличается нестабильностью и динамизмом развития. Социальный статус непрерывно изменяется, статусные роли совершенствуются. Известно, что социальная структура изображается в виде пирамиды, где пропорции между уровнем доходов таковы: разница в доходах между 10 % самых богатых людей и между 10 % самых бедных людей не должна быть больше, чем в 4–5 раз. В развитых странах мира средний класс составляет 60–70 процентов населения, в Азербайджане средний класс пока еще составляет всего 20–22% населения [2], Проводимые в стране социально-

экономические реформы способствуют увеличению его, однако этот процесс всё ещё идёт медленными темпами. Если исходить из характеристики среднего класса, данной Л. Беляевой (три показателя: 1) самоидентификация; 2) уровень жизни; 3) уровень образования) [1, с. 11–16], то для достижения баланса и высокой степени каждого из них необходимы новые реформы во всех сферах жизни, в особенности в образовании. Эксперты (Дж. Халилов, Н. Абасов) отмечают, что порядка 70 % вкладов в банках относится к среднему классу. Сегодня в Азербайджане система страхования вкладов охватила 4970119 тыс. вкладчиков (вкладов), что примерно на 640 тыс. лиц превышает численность экономически активного населения страны, а именно 4,329 млн человек [3].

По официальным данным, примерно половина населения имеет вклады в банках. Как показывает практика, порядка 70 % вкладов в банках относится к лицам, представляющим средний класс, которые после конечного потребления всё же имеют возможность накопления средств в кредитных организациях. Тенденция за последние 2–3 года такова, что доверия к национальной валюте, которая проявляет стабильность, больше, чем к иностранной [4].

В Азербайджане давно разработаны и приняты программы стимулирования мелкого и среднего предпринимательства. И они активно претворяются в жизнь. Но создание в Азербайджане конкурентноспособной экономики – процесс долгий и непростой. На этом пути придётся решить массу возникающих проблем. Согласно опубликованному докладу Всемирного экономического форума по стимулированию мировой торговли среди 118 стран за 2008 год, Азербайджан занимает 76 место в рейтинге стран по стимулированию мировой торговли. Исходя из данных обнародованного доклада, в первую десятку по уровню открытости торговли и привлечения инвестиций входят Гонконг, Сингапур, Швеция, Норвегия, Канада, Дания, Финляндия, Германия, Швейцария и Новая Зеландия. Поэтому осознание реформирования, мобильности условий создаваемой рыночной экономики должны подстегивать как государственный, так и частный сектор. Немаловажную роль в развитии экономического потенциала страны может сыграть изменение налогообложения ставки налога на прибыль, которая напрямую затрагивает интересы прогрессирующего в стране бизнеса. В последнее время всё чаще звучат призывы о снижении ставки налога на прибыль в Азербайджане до 20 %, что не может не отразиться на более благоприятной экономической обстановке [5].

Специалисты отмечают, что фактически отечественный средний класс находится в состоянии, похожем на то, в котором был средний класс США в середине 50-х годов прошлого столетия. Вместе с тем уровень материального положения наших представителей этой прослойки ограничен большой долей импорта в потреблении,

относительно невысоким курсом национальной валюты и неразвитостью системы кредитования (Р. Раджабов) [6]. Иными словами, даже самая обеспеченная часть азербайджанского общества не может развиваться, если не будут осуществлены инвестиции в развитие внутреннего рынка. Реальный экономический рост в нашей республике и увеличение численности среднего класса могут начаться с обеспечением вышеуказанных факторов в общественном развитии – это реформы как в сфере социально-экономических преобразований, так и в системе науки и образования.

Библиографический список

1. Беляева Л. Критерии выделения российского среднего класса // Средний класс в современном российском обществе. – М., 1999.
2. Республика. – 2007. – 23 января. (Баку, на азерб. языке).
3. Fineko/abc.az.
4. azpressa.com/?news_
5. www.azeri.ru/papers/echo-az.
6. www.newsazerbaijan.ru/

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Р. А. Манукян

**Российско-Армянский (Славянский) государственный
университет, г. Ереван, Армения**

Summary. The article deals with modern trends of global migration processes, highlights an extremely high level of international migration mobility, positive and negative consequences of migration, in particular “brain drain” discriminatory policies of developed countries. Attention is drawn to the fact that in the long run the global economic crisis, ethnic conflicts and uneven population growth exacerbate the migration process. The lessons and migration characteristics of much Armenia population are separately reviewed.

Key words: migration, mobility, discrimination, deportation, “brain drain”.

Численность населения мира приближается к отметке 7 млрд человек. Мир становится теснее, а растет крайне неравномерно. В беднейших странах Африки, Азии, Латинской Америки экономический рост еле покрывает прирост числа населения. Чем дальше, тем больше увеличивается разрыв между уровнем жизни развитых и развивающихся стран в расчёте на душу населения, приводя к усилению интенсивности миграционных потоков.

Вкратце рассмотрим основные факторы и последствия международных миграционных процессов, а также проследим за динамикой внешней миграции Армении.

Мобильность международной миграции

Доклад ООН «О развитии человека»-2009 г. целиком посвящён современной тенденции миграционных процессов. Авторы Доклада считают, что свобода и передвижение людей стимулируют развитие человеческого потенциала. Выдвигаются аргументы в пользу уменьшения ограничений на передвижение людей внутри и за пределами государственных границ с целью расширения спектра выбора и свобод человека. По их мнению, мобильность имеет большое значение для развития, а передвижение людей является естественным отражением желания человека самому выбирать, «как и где жить».

Большая часть мигрантов, как внутренних, так и международных, получают выгоды в форме более высоких заработков, улучшенного доступа к образованию и здравоохранению, к культурным центрам, более благоприятных перспектив для своих детей. Опросы показывают, что большинство мигрантов счастливы на новом месте, хотя существуют многочисленные помехи, сопутствующие перемещению и адаптации в условиях жизни данной страны.

В целом люди мигрируют по своему желанию, перемещаясь в более благополучные места. Свыше 75 % международных мигрантов уезжают в страны с более высоким уровнем жизни, чем в их собственной стране. Однако въезд в развитые страны ограничен политическими барьерами и финансовыми ресурсами, необходимыми для перемещения.

Политика в отношении мигрантов дискриминационная: допуск более образованных лиц, «утечка умов» благоприятная, тогда как в отношении малоквалифицированных работников выдвигаются многочисленные условия. По некоторым оценкам, за границей сегодня живут и работают с нелегальным статусом 50 млн человек. Хотя и они платят налоги, но в любой момент подвергаются риску депортации.

Согласно распространённому мнению, низкоквалифицированные мигранты, заполняя свободные рабочие места, вытесняют местных работников, способствуя снижению уровня заработной платы. Приток мигрантов ведёт к росту преступности, угрожает демографическому, социально-культурному единству принимающей нации.

Авторы Доклада предлагают расширить схему действительно сезонного труда в таких секторах, как сельское хозяйство и туризм, одновременно обеспечивая основные гарантии в области заработной платы, медицинского обслуживания, стандартов безопасности и гигиены труда. Увеличение количества виз для малоквалифицированных работников должно быть увязано с внутренним спросом. Поэтому принимающая страна должна декларировать желательное коли-

чество въезжающих лиц, обеспечить права мигрантам на равную оплату за труд, не допуская дискриминации в отношении к ним.

Эмиграция не является альтернативой усилиям по ускорению развития страны, однако мобильность рабочей силы может облегчить доступ к идеям, знаниям и ресурсам, которые способны дополнить, а в некоторых случаях и ускорить движение к прогрессу, укрепить международное сотрудничество на основе двусторонних и региональных соглашений.

Сегодня свыше 150 стран участвуют в Глобальном форуме по миграции и развитию. Поэтому раздаются призывы создать новый глобальный режим для регулирования и улучшения управления миграцией.

Экономический кризис и прогнозы миграции

Кризис затронул прежде всего развитые страны, в которых уровень безработицы достиг 10 и более %. В этих условиях государство стремится освободиться в первую очередь от мигрантов. Наиболее уязвимыми являются люди, которые имеют более низкий уровень образования и меньший трудовой стаж, обычно они работают на строительстве, в сфере услуг или на временных сезонных должностях.

В развитых странах мигранты были сконцентрированы в основном именно в тех отраслях и секторах экономики, которые испытали наибольшее сокращение рабочих мест.

Тенденция сокращения мигрантов в развитых странах была отмечена уже с конца 2007 года, продолжается и в 2011 году, что сопровождается значительным сокращением денежных переводов, которые для многих бедных стран являются основным источником выживания семьи. Эти переводы играли заметную роль и для оживления экономики развивающихся стран. Даже беженцы из зон конфликтов становятся источником переводов средств на родину.

Одна из важных функций денежных переводов состоит в том, что они позволяют разнообразить источники дохода и страхуют семьи от тяжёлых последствий таких проблем, как болезни или более масштабные потрясения, связанные с экономическими спадами, политическими конфликтами или превратностями климата. При этом мигранты могут обеспечить такую защиту, если их доход достаточно высок. Однако в условиях нынешнего глобального экономического кризиса сокращаются и денежные переводы в развивающиеся страны (в 2008 г. – 308 млрд \$ а в 2009 г. – 293 млрд \$).

Авторы доклада на примере многих стран показывают положительный выигрыш от «утечки умов». Чем выше квалификация мигранта, тем больше он сможет помочь своей стране не только денежными переводами, но и знаниями, лучшей перспективой своих

детей, которые в конечном счёте вернутся на родину, поднимая жизненный и культурный уровень всей нации.

Миграция в целом приводит к многообразным последствиям как для самих мигрантов, так и для других людей. Для отдельной семьи выгоды от переселения могут быть позитивными, но для страны происхождения отъезд своего гражданина является потерей активной рабочей силы. В то же время страны, принимающие иммигрантов, опасаются, что вновь прибывшие займут рабочие места граждан данной страны и станут бременем для системы социального обеспечения и т. д.

На фоне напряжённой глобальной миграционной ситуации в Докладе предлагается целый пакет реформ, которые призваны улучшить условия миграционных передвижений, в частности упростить выдачу виз, обеспечить основные права мигрантов, уменьшить операционные затраты, связанные с миграцией, превращать мобильность в неотъемлемую часть национальных стратегий и развития.

Итак, с одной стороны глобальный экономический кризис заставляет развитые страны усилить политику протекционизма, сделав мигрантов *«козлом отпущения»*, с другой, выдвигается *«новый курс»*, цель которого – либерализация и упрощение официальных каналов, позволяющих людям искать работу за границей, избежать нищеты, защищать свои гражданские права.

Между тем перспектива слишком мрачная и угрожающая. По приведённым в Докладе прогнозам, каждые 40 лет население планеты будет увеличиваться на треть, в основном за счёт развивающихся стран. Численность населения Африки к 2050 году более чем удвоится. Если в настоящее время в Европе и Африке примерно одинаковое число людей трудоспособного возраста, то в 2050 году в Европе это число сократится на 24 %, а в Африке оно увеличится в 3,4 раза.

Быстрыми темпами растёт также численность исламского мира, Индии, Латинской Америки. Понятно, что для этих стран эмиграция значительной части населения является благом, политика демографической экспансии примет более жёсткий и открытый характер. Если в 1960 году из общего числа мигрантов – 74,1 млн человек – Европа принимала 14,5 млн (около 20 %), то в 2010 году на долю Европы приходилось 27 % мигрантов, т. е. 50 млн человек – примерно 10 % численности населения.

Не трудно предвидеть, что в конце века во многих странах Европы коренное население станет меньшинством.

Уроки Армении

В докладе нет упоминания об Армении. Между тем наша маленькая страна испытала все формы миграции, стала жертвой разрушительного землетрясения и агрессии со стороны Азербайджана. Сотни

тысяч армян стали беженцами, находя убежище в Армении, в России и в других странах мира. Ещё в советское время вследствие дискриминационной политики руководства Азербайджана и Грузии эмиграция армян из этих республик принимала массовый характер. Примерно 400 тыс. армян за 20 лет (между переписями 1959 и 1979 гг.) эмигрировали из этих стран и стали жителями Советской Армении.

В начале 90-х годов независимая Армения оказалась в тяжелейшей социально-экономической ситуации. Некогда цветущая республика за 5–6 лет была отброшена на одно из последних мест среди 174 стран мира, потеряв, по некоторым оценкам, более 80 % своей экономической мощи. Уровень жизни подавляющей части населения снизился в 10–15 раз. Население оказалось в тисках тьмы, холода и голода. Эмиграция приняла массовый и необратимый характер. По расчётам группы независимых экспертов, разница между эмигрантами и мигрантами за 5 лет (1991–1995 гг.) составляла 677 тыс. человек, т. е. 20 % населения.

Советская Армения была центром тяготения для всех армян мира. Численность её населения за 1921–1987 гг. увеличилась в 4,7 раз (хотя Отечественная война отняла много жизней). Наша республика отличалась и высоким коэффициентом рождаемости. Но в 90-х годах (1991–2000 гг.) число родившихся детей сокращается в 2,3 раза, а число умерших увеличивается на 9,2 %. В результате естественный рост населения приближается к нулю.

Известный французский демограф А. Сови приравнивал эмиграцию к смертности. Для малочисленных народов с отрицательным показателем естественного роста населения – двойная смерть.

Но следует заметить, что в период высоких темпов экономического роста (за 2000–2007 гг. – в 2,4 раза) эмиграция приняла умеренный характер. Более того, в отдельные годы число прибывших лиц заметно превышало число выбывших (эта разница за период 2004–2006 гг. составляла 36,3 тыс. человек).

Перепись 2001 года показала, что в республике фактически живут 3 млн человек (постоянная – 3,2 млн человек). За 10 лет (2001–2010 гг.) в стране родились 383,2 тыс. детей, а умерли 264,6 тыс. человек. Разница составляла 118,6 тыс. человек. Но статистика зафиксировала за этот же период прирост численности населения на 49,2 тыс. человек. Стало быть, 69,4 тыс. человек выписались и навсегда покинули пределы республики.

Однако численность временных и постоянных мигрантов намного больше. Казалось, глобальный финансово-экономический кризис в какой-то мере должен был сдерживать въезд наших граждан в поисках работы в другие страны, и в частности в Россию, где также значительно повысился уровень безработицы. Но как показывает статистика данных о прибывших и выбывших лицах, за 3 го-

да (2008–2010 гг.) республику покинули 78 тыс. человек. Однако они не все являлись гражданами Армении.

Так или иначе, в условиях бешеного роста цен на продовольствие и услуги первой необходимости, неустойчивого состояния экономики, особенно катастрофического падения сельскохозяйственного производства и отсутствия эффективных механизмов защиты социальных интересов трудоспособного поколения и пенсионеров, эмиграция становится чуть ли не единственной альтернативой избежать крайней бедности.

Заметим также, что численность населения трудоспособного возраста за последние 10 лет имела тенденцию к повышению, создавая напряжённость на рынке труда. По состоянию 2009 года трудовые ресурсы РА составляли 2237,5 тыс. человек, из коих лишь 48,7 % были заняты в различных сферах экономики. При этом доля сельскохозяйственной занятости составляла 45,6 %. Такие удручающие показатели характерны для отсталых и беднейших стран мира.

А для населения Армении денежные переводы родственников, проживающих и работающих за рубежом, в частности в России, являются значительным подспорьем во избежание крайней бедности. По некоторым оценкам, эти переводы составляют 25–30 % ВВП страны.

Прогнозы могут быть оптимистическими и пессимистическими. Но любой прогноз может остаться лишь благим пожеланием, если не будет обеспечено возрождение былой экономической мощи, в частности научно-промышленного потенциала республики, создавая ежегодно 30–40 тысяч новых рабочих мест с достаточно высокой зарплатой. Для этого необходимо реализовать сложный комплекс взаимосвязанных мер, что в свою очередь требует разработки долгосрочной программы, призванной улучшить инвестиционный климат страны, обеспечив опережающий рост реальных доходов пенсионеров, бюджетных работников путём совершенствования налогово-бюджетных механизмов с тем, чтобы смягчить поляризацию общества и гарантировать право на жизнь, предусмотренные Конституцией РА.

Библиографический список

1. Доклад о развитии человека. 2009 г. Издательство ”Весь мир”
2. Демографический сборник Армении (на армянском языке) 1940–2000. – Ереван, июнь 2002.
3. Доклад о человеческом развитии (на армянском языке). – Армения, 1996.
4. Социально-экономическое положение РА, информационно-месячные доклады за 2000–2010 гг.
5. Marres of the republic of Armenia and Yerevan city in figures, 2010.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ

О. Н. Грищенко

Башкирский институт социальных технологий,
г. Уфа, Россия

Summary. The human factor – is an active driving force, increasing the efficiency of the service industries. The article proposes to evaluate the effectiveness of the service industries through the evaluation of the effectiveness of the communicative skills of staff.

Key words: human factor, the enterprise in services, efficiency, communication and interpersonal skills of staff

Успешность и эффективность деятельности предприятия сферы услуг во многом зависит от человеческого фактора, поскольку услуга сама по себе существовать не может. Ведь в процессе оказания-потребления услуги всегда присутствует два человека: лицо, предоставляющее услугу, и лицо, потребляющее её.

Относительно сферы услуг человеческий фактор – это совокупность всех физических, творческих, коммуникативных и умственных способностей взаимодействующих и разнородных по квалификационному уровню и профессиональной направленности работников. Человеческий фактор – это активная движущая сила, повышающая эффективность деятельности предприятий сферы услуг. Человеческий фактор включает не только способность к труду работников, но и другие способности человека, а также его личные качества. Развитие человеческого фактора, во-первых, определяется уровнем развития производительных сил, выражая достигнутую на данном этапе степень развития общественных способностей, а во-вторых, типом и зрелостью экономических отношений, в том числе и отношений с клиентом, которые характеризуют возможность включения наёмных работников в деятельность предприятия сферы услуг в рамках совместного труда.

Эффективность деятельности предприятия сферы услуг напрямую зависит от его конкурентоспособности. Конкурентоспособность предприятия, в свою очередь, складывается в большей степени из коммуникативных навыков персонала. Оценку эффективности развития коммуникативных навыков персонала предприятия можно произвести через конкурентоспособность предприятия. Под конкурентоспособностью предприятия в данном случае понимается относительная характеристика, выражающая отличия данного предприятия от конкурентов по степени удовлетворённости клиента оказанными услугами и по эффективности его деятельности. Чем выше занимаемая доля рынка, тем сильнее позиция предприятия на рынке и, соответственно, выше конкурентоспособность. Необходимо

измерить индекс удовлетворённости клиента, который выражает коммуникативную деятельность компании, направленную на удовлетворение потребностей потребителя. Поэтому эффективность развития коммуникативных умений на предприятиях сферы услуг считаем возможным оценить через комплексный коэффициент развития коммуникативных навыков персонала предприятия – показатель, отражающий коммуникативную деятельность предприятия, направленную на удовлетворение потребностей клиента (определение требований и ожиданий клиентов, управление взаимодействиями с клиентами, стандарты культуры обслуживания клиентов, оценка и сравнение ожиданий и удовлетворённости потребителей):

$$K_{\text{э ркн}} = K_{\text{ук}}, (1)$$

где $K_{\text{э ркн}}$ – коэффициент эффективности развития коммуникационных навыков; $K_{\text{ук}}$ – коэффициент удовлетворённости клиентов.

Процедура оценивания производится в несколько этапов.

Первый этап – выбор номенклатуры показателей, необходимых для оценки качества коммуникативных навыков персонала, производится из характеристик, установленных посредством опроса потребителей и представленных в виде пакета их требований к уровню обслуживания. Данный выбор осуществлялся посредством проведения опросов потребителей.

Второй этап – оценка значимости (весомости) выбранных показателей качества обслуживания. Значимость выбранных показателей качества обслуживания устанавливается самими потребителями. Оценка значимости осуществляется посредством вычисления весовых коэффициентов по каждой характеристике степени развития коммуникативных навыков.

Определение весовых коэффициентов посредством ранжирования выбранных показателей предложено Дж. Харрингтоном [1]. На первом месте размещается наиболее значимый показатель. Показатель значимости каждой характеристики соответствует месту, занимаемому ею в полученном ранжированном ряду, и вычисляется по формуле:

$$q_i = i / 2^{i-1}, (2)$$

где q_i – коэффициент весомости i -го показателя; i – номер варианта в ранжированной последовательности.

Для этого проводятся дополнительные опросы клиентов с целью установления уровня значимости каждого из выявленных показателей услуги посредством выставления балльных оценок по следующей шкале: 5 баллов – исключительно важно, 4 – очень важно, 3 – довольно важно, 2 – не очень важно, 1 балл – совсем не важно.

Третий этап – оценка выбранных показателей. Потребителям предлагают высказаться относительно удовлетворённости каждым из рассматриваемых параметров коммуникации. Для этого используют шкалу удовлетворённости: абсолютно устраивает – 5 баллов,

устраивает – 4 балла, не могу сказать – 3 балла, не устраивает – 2 балла, абсолютно не устраивает – 1 балл.

Вычисляются суммы баллов оценок удовлетворённости каждым из показателей (P_i).

Четвёртый этап – выбор «эталона» (базового образца) для сравнения. В качестве базы для сравнения – «эталона» обычно принимают набор показателей, присущий аналогам оцениваемой услуги, представляющим собой:

- реальные образцы, которые реализуются на рынке на момент оценивания (например, набор показателей аналогичной услуги конкурента);
- перспективные образцы, поступление которых на рынок прогнозируется;
- условный образец, обладающий наилучшими значениями показателей (удовлетворяющий потребность на 100 %).

Повышение коммуникативных навыков персонала должно привести к повышению качества обслуживания, а следовательно, и качества оказываемой услуги, поэтому предлагаем в качестве базового образца принять условный образец коммуникаций, удовлетворяющий потребности клиента на грани приемлемости. В качестве базы для сравнения примем набор показателей, едва удовлетворяющий потребности потребителя по аспектам коммуникаций.

Пятый этап – вычисление и сопоставление показателей развития коммуникативных навыков персонала оцениваемого предприятия с их базовыми значениями. Здесь осуществляется последовательное сравнение каждого из показателей развития коммуникативных навыков с аналогичным базовым показателем. Итоговые характеристики таких сравнений – индексы развития коммуникаций, вычисляемые по формуле:

$$C_i = P_i / P_{бi}, (3)$$

где C_i – индекс i -го показателя развития коммуникаций оцениваемого предприятия; P_i – величина i -го показателя развития коммуникативных навыков персонала исследуемого предприятия (в баллах); $P_{бi}$ – величина i -го показателя базового образца (в баллах).

Шестой этап – формирование оценки как результата оценивания. По результатам сопоставления значений совокупности показателей оцениваемого предприятия с их базовыми значениями формируют результат оценивания – оценку уровня развития коммуникаций в целом или в отдельных аспектах. Эту оценку представляют в количественной и (или) качественной форме. В количественной форме оценка выражается одним числом, которое рассматривается как значение комплексного показателя (индекса, коэффициента) развития коммуникативных навыков, отражающего определённую степень развития этих же навыков у персонала (табл. 1).

Комплексный показатель развития коммуникативных навыков

Расчетное значение комплексного показателя	Трактовка показателя
[2,0-2,5]	Очень высокая степень развития коммуникационных навыков
[1,5-2,0]	Высокая степень развития коммуникативных навыков персонала
[1-1,5]	Средняя степень развития коммуникативных навыков персонала
[0,5-1]	Низкая степень развития коммуникативных навыков персонала
[0-0,5]	Очень низкая степень развития коммуникативных навыков

Седьмой этап – оформление заключения о результатах оценки. Здесь производится качественная оценка изучаемой услуги по шкале приемлемости. Оценка представляется в виде утверждения о степени приемлемости развития коммуникативных навыков персонала изучаемого предприятия, а также о том, соответствует ли в целом обслуживание по рассматриваемой совокупности свойств уровню требований определённого рынка, превосходит их или же уступает им.

Данная методика обладает следующими преимуществами. Во-первых, она предусматривает прямое измерение и оценку изучаемых показателей. Во-вторых, она позволяет с большей точностью учесть значимость отдельных показателей и степень их влияния на обобщающий (интегральный) показатель (индекс) конкурентоспособности услуги. В-третьих, она даёт возможность использовать информацию, полученную непосредственно от потребителей, что является залогом успеха всей деятельности предприятия сферы услуг.

Библиографический список

1. Харрингтон Дж. Совершенствование управления проектами. – М.: Стандарты и качество, 2004. – 135 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю. В. Туманова

Башкирский государственный университет, Россия,
Республика Башкортостан, г. Уфа

Summary. Article is devoted to building human capacity in the Republic of Bashkortostan. Human development is a reflection of society's development, growth factor and indicator of wealth.

Key words: economic growth, investment, the region, the Republic of Bashkortostan, human capital, socio-economic development, investment, human capacity, HDI.

Богатство общества определяется человеческим капиталом и природными ресурсами. С этой точки зрения Россия обладает мощным потенциалом. Исследование человеческого капитала актуально в условиях, когда государство стремится преодолеть сырьевую зависимость и осуществить переход к технологичной экономике. Примеры ряда стран, не имеющих богатых ресурсов, показывают, что они проводили инвестиции в человеческий капитал.

Человеческий капитал – это ресурсы общества, вложенные в людей, человека; человеческие возможности участвовать в производстве, творить, строить, создавать ценности [1]. В современных условиях человеческий капитал является главной ценностью общества и главным фактором экономического роста.

В зарубежных исследованиях человеческий капитал рассматривается как источник экономического роста, причём не менее важный, чем «обычные» капиталовложения [2]. Формирование человеческого капитала связано с инвестициями в человека и его развитием в качестве созидательного и производительного ресурса. Такое формирование включает инвестиции общества в образование, инвестиции работодателей в профориентацию, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации.

Отечественные учёные О. И. Генисаретский, Н. А. Носов и Б. Г. Юдин также обращаются к понятию «человеческий потенциал». По определению авторов новой концепции, развитие человеческого потенциала характеризуется двумя аспектами. Первый – формирование человеческого потенциала, приобретение новых знаний и умений, улучшение здоровья и т. д., второй – использование накопленного потенциала в трудовой деятельности, для участия в политической, общественной и других видах деятельности и отдыха. Человек воспринимается не только как фактор производства и носитель социально-экономических перемен, но и как цель социально-экономического прогресса [3].

В международной практике для сравнения стран по уровню развития введён индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – среднеарифметическое из трёх наиболее наглядных индикаторов уровня жизни: индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса уровня образования населения и индекса реального среднедушевого ВВП, рассчитанного с учётом паритета покупательной способности валют разных стран. Величина индекса может меняться от 0 до 1, при этом чем ближе он к 1, тем выше развитие человеческого потенциала в данной стране.

Республика Башкортостан со значением ИРЧП 0,805 входит в перечень регионов России с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Это положение соответствует основным макроэкономическим показателям, характеризующим социально-экономическое развитие республики. Оно является показателем того, что Башкортостан располагает не только природным и экономическим потенциалом, но и ресурсами для социального развития, проводит активную социальную политику и стимулирует сохранение и развитие человеческого потенциала. В то же время показатели ИРЧП для Башкортостана значительно превышали средние показатели по России. При этом сравнительно высокие позиции Республики Башкортостан обеспечивались как за счёт достаточно высокого душевого ВРП, так и более сбалансированных показателей ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования. Устойчивые положительные тенденции в динамике ИРЧП Российской Федерации и Республики Башкортостан наблюдаются с 2002 года [4].

В основу подхода к организации работы по развитию человеческого потенциала должны быть положены повышение образовательного и профессионального уровня населения, осознанное формирование контингента экономически активного населения, непрерывное профессиональное образование населения.

Проблема человеческого потенциала – приоритетная стратегическая задача общества; её решение должно быть соответствующим образом обеспечено, поскольку уровень развития человеческого потенциала определяет степень развития не только конкретного человека, но и страны, а также региона в целом.

Библиографический список

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Казимов К. Г. Рынок труда и занятость населения. – М.: Перспектива, 2006.
3. Исаенко А. Человеческий капитал – определяющий фактор экономического роста // Человек и труд. – 2002. - № 3.
4. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2009.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н. Н. Ковалёва, Н. М. Морозова, Т. Д. Окунева
Московский авиационный институт
(Государственный технический университет)
филиал «ВЗЛЁТ»
г. Ахтубинск Астраханской области, Россия

Summary. The social-economic development of a society is closely connected with the level of human potential. The human potential accumulates multi-level time connections and relations. In modern conditions the competitive advantages of the economy and social-economic development are modernized largely due to the entrepreneur abilities of human capital.

Key words: human potential, entrepreneurship, economic growth, professionalism, social-economic development.

Социально-экономическое развитие общества – это приоритетное направление развития государства и любого предприятия, оно тесно связано с уровнем человеческого потенциала. Во всём мире объективно признаётся, что главной производительной силой является человек и его способности и умения, которые определяют диапазон и характер возможных сфер деятельности.

Человеческий потенциал аккумулирует в себе многоуровневые временные связи и отношения. Во-первых, отражает накопленный исторический опыт в культуре, в политике, экономике, науке. Во-вторых, это практическое применение опыта в конкретных областях с развитием предпринимательства. В-третьих, перспективное направление, которое определяет формирование человеческого потенциала, его развитие, прогнозирование и программирование в различных проектах [1]. Уровень образования, состояние здоровья, нравственность, организованность, гражданская активность, профессионализм, творческий потенциал и предпринимательские способности, в конечном счёте, определяют результаты экономической деятельности как для отдельной личности, так и для компании, государства в целом.

В настоящее время все характеристики важны, но способность к генерированию новых идей, методов, образов, представлений, стремление к реализации своих способностей, предприимчивость и предпринимательство становятся наиболее значительными факторами социально-экономического развития.

Ситуация в сфере реализации трудового потенциала отражает общее положение в экономике. На протяжении последнего десятилетия реформ в нашей стране происходило обесценивание человеческого потенциала и деградация, недоиспользование, которое про-

является в безработице. Переход к рыночным отношениям в сфере труда – это средство выстраивания новой модели занятости, которое позволяет более эффективно использовать возможности и способности каждого человека. Организации, предприятия, компании постепенно осознают важную связь между человеческим капиталом и финансовыми результатами – связь, которую не способны учесть традиционные бухгалтерские методы. Конечно, связь может проявляться, а может и не проявляться в конкретных показателях или цифрах, выражающих ценность человеческого капитала. В обществе становится доминирующей точка зрения, что человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс не только для отдельной компании, но и для государства в целом, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются сегодня показателем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. В настоящее время всё большее количество своих средств компании затрачивают на повышение квалификации работников. Уже недостаточно просто действовать эффективно. Для выживания и процветания сегодня требуется достаточная быстрота и гибкость, удовлетворение быстро меняющихся потребностей потребителей в отношении качества продукции, её ассортимента. Чтобы отвечать этим требованиям, недостаточно иметь просто технически подготовленных работников, необходимо иметь персонал способный к анализу и решению проблем, относящихся к трудовой деятельности, к продуктивной работе в коллективе, а также к переключению с одного вида деятельности на другой, генерированию предпринимательских идей, поиску надёжных и эффективных способов успешного достижения поставленной цели. Ценность генерируемой идеи, степень предприимчивости сотрудника определяют вероятность успеха предпринимаемого дела, дают возможность компании быть уверенной в перспективном росте [2]. Компании могут выбирать или оценивать и развивать своих сотрудников, управлять так, чтобы преобразовать их человеческий капитал в весомые финансовые показатели.

Предпринимательство тесно связано с такими качествами человека, как инициативность, находчивость, энергичность, хорошие организаторские способности и, конечно, профессионализм. В современных условиях конкурентные преимущества экономики и социально-экономического развития модернизируются в значительной степени за счёт накопленного и реализованного человеческого капитала. Государственная политика, ориентированная на нанотехнологии, направлена на создание высококвалифицированных кадров. Растущая ценность человеческого потенциала предопределяет рост государственных расходов на здравоохранение, образование, науку и социально-экономическое развитие. Такое направление

обеспечит устойчивую траекторию роста социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Солнцева Г. Б., Смолян Г. Л. Человеческий потенциал: размышления о содержании понятия. – Москва: Эдиториал, 1999.
2. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.

СУЩНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Я. В. Власенко
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. Nowadays many Russian companies are creating different systems of motivation and stimulation of the work of the personnel. However, very it is not always clear how to develop effective ones. This article presents some useful methods and technologies of development of the systems of personnel stimulation in Russian organizations.

Key words: motivation, stimulation, personnel.

В настоящее время многие российские компании занимаются разработкой и внедрением различных систем мотивации и стимулирования труда персонала. Тем не менее не совсем понятно, как сформировать такую систему, которая в состоянии обеспечить достижение целей и задач организации и при этом создать возможность для максимального удовлетворения потребностей персонала организации.

Обычно работы, которые выполняют организации для достижения определённых целей, можно представлять как проекты или как операции, хотя иногда проекты и операции могут пересекаться [3]. Основное отличие операционной деятельности организаций от проектирования заключается в том, что операционная деятельность организации – это продолжающийся во времени и повторяющийся процесс; в то время как процессы проектирования отличаются своей ограниченностью во времени и уникальностью. Для современного бизнеса проекты стали средством планирования и определения основных ресурсов организации [1]. В результате они превратились в один из основных позитивных факторов, определяющих расширение и успех деятельности всех организаций, вне зависимости от размера, преследуемых целей, выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Для того, чтобы проектировать различные виды управленческой деятельности, мало иметь общие представления о видах такой деятельности и механизмах её воспроизводства; необходимо видеть всю типологию организованностей деятельности. И наоборот: для того, чтобы проектировать и конструировать отдельные элементы структур деятельности, нужно знать и представлять всю эту структуру, взятую относительно процессов воспроизводства.

Система стимулирования трудовой деятельности персонала организации включает в себя следующие основные элементы: цели и задачи системы, стратегию и политику организации в области мотивации и стимулирования, принципы мотивации и стимулирования труда, структуру системы мотивации, стимулирования труда, технологию формирования системы мотивации и стимулирования труда [4].

Основная задача создания систем проектирования труда персонала заключается в том, чтобы выработать и закрепить необходимое поведение сотрудников. Можно выделить два направления решения этой задачи:

1. Воздействие на существующие потребности сотрудников и их удовлетворение. Для этого необходимо выявить структуру потребностей сотрудников и на основании полученной информации построить систему стимулирования. Так как каждый человек индивидуален, то любые изменения в кадровом составе потребуют изменения («подстройки») системы стимулирования. Именно поэтому создаваемая система должна отвечать принципам гибкости и адаптивности.

2. Создание тех потребностей, которые могут быть удовлетворены в рамках существующей системы. В этом случае доминирующую роль в мотивационном процессе будут играть философия организации, организационная культура и др. элементы внутренней среды организации, имеющие идеологическую, воспитательную направленность. Формируется система, среда, которая воздействует на мотивационную структуру человека, формирует мировоззрение, делает его членом коллектива, команды, формирует командный дух. Создаётся долгосрочная мотивационная основа для стратегического управления организацией. Выполнение этих требований позволяет сократить разрыв между заявлениями высшего руководства, корпоративными планами и фактическими результатами [5].

Создание оптимальной системы мотивации предполагает применение обоих вышеназванных направлений с учётом конкретной ситуации, сложившейся в организации. Так, для получения результата в краткосрочном периоде акцент смещается в сторону первого направления, т. е. оперативного воздействия на существующие потребности с использованием различных методов стимулирования. Решение проблем создания и удержания долгосрочного конку-

рентного преимущества потребует особого внимания ко второму направлению, а именно созданию корпоративной философии, культуры как основополагающего мотивационного фактора, объединяющего и направляющего усилия всех для достижения корпоративных целей [2].

Сформулируем основные принципы проектирования системы стимулирования труда (далее – ССТ).

1. Соответствие корпоративной стратегии (миссия, корпоративные цели, стратегия). ССТ должна формировать и поддерживать то производственное поведение, которое способствует реализации заявленной стратегии.

2. Гибкость при использовании различных методов мотивации и видов стимулирования, способность к изменениям.

3. Принцип адаптивности предполагает приспособление системы к динамичной и непредсказуемой внешней среде.

4. Комплексность. Проблема стимулирования должна решаться всесторонне, с учётом многофакторности проблемы. Принцип комплексности предполагает, что методы стимулирования должны развиваться по совокупности направлений, охватывая не только отдельных работников или малые группы, но и всех сотрудников организации как членов единого коллектива.

5. Системность. Принцип системности предполагает взаимное согласование, увязку, устранение противоречий между различными направлениями, методами, элементами ССТ. В результате должна быть создана такая ССТ, которая способствует эффективному функционированию всей системы (организации).

6. Ясность ССТ предполагает, что сотрудникам понятны критерии оценки труда и система вознаграждения за полученные результаты. Чётко оговорены и промежуточные результаты в тех случаях, когда конечный результат может быть получен в отдалённой перспективе.

7. Эффективность ССТ. В качестве основного результата функционирования системы мотивации можно выделить увеличение степени удовлетворённости, которая привела к активизации деятельности сотрудников в направлении достижения корпоративных целей [2].

В заключение стоит отметить, что состав «стимулирующего комплекса», безусловно, должен определяться конкретной ситуацией, в которой функционирует организация. К ситуационным же переменным можно отнести:

- вид системы управления (административно-командная и т. д.),
- динамика внешней среды,
- стратегия организации на рынке,
- вид организационной культуры,
- тип производства (массовое, серийное и т. д.),

- вид выпускаемой продукции / услуг (сложные-простые),
- организационная структура,
- квалификация персонала и др.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. Феязи

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Russia and Iran, being the powerful states of region, despite available contradictions and friction, under the influence of the other circumstances inherent in region, can promote adjustment here peace relations and safety, to development of mutual cooperation which can inure to advantage of the people living here. The Iranian and Russian states, having considered possibilities of the powerful potential, can promote perfection of regional cooperation, its strengthening, development here interrelations.

Key words: the Russian-Iranian relations, a triangle Russia-Iran-USA, regional safety.

Проблемы взаимоотношений стран какого-либо региона мира всегда являлись предметом пристального внимания сверхдержав и всех заинтересованных сторон, в том числе и на научно-исследовательском уровне. Имеются многочисленные концепции как для исследования проблем, так и практического применения в прогнозировании и управлении политическими процессами.

Экономические связи между двумя названными странами за последние два десятилетия были продолжены в сферах торговли, атомной энергетики, транспорта. Так, в 1996 году в Москве были созданы две экономические комиссии между странами по экономическому сотрудничеству; подписанные об этом соглашения касались сотрудничества в сфере промышленности, добывающей промышленности, машиностроения, атомной энергетики, почты-телеграфа, пароходства, железнодорожного транспорта. В 2005 году Россия стала седьмым по счёту торговым партнёром Ирана, 5,33 % экспортируемых товаров в Иран поставлялись из России [11, 245]. За первые три года, к 2007 году торговый оборот между этими двумя странами составил 2, 294 млрд долларов. За эти годы в основном в Иран из России поставлялись сталь, металл и металлоизделия, дерево, а также вооружение. Из Ирана же в Россию поставлялись продовольственные товары, запасные части к автомобилям, автомобили. В последние годы между Ираном и Россией заключены договоры о совместном производстве самолетов и их монтаже [10, 167].

Российская сторона объявила на одном из заседаний совместных экономических комиссий о стремлении вложить капитал в нефтехимическую промышленность Ирана. Между двумя странами были подписаны протоколы о сотрудничестве в сфере астрофизической инженерии, самолетостроении, вертолетостроении. Главы внешнеполитических ведомств этих стран объявили о предстоящей реализации совместного проекта на сумму в 20 млрд. долларов. Сюда в основном входит самолетостроение, сферы нефтегазовой промышленности, энергетика [9, 189].

Отдельно стоит упомянуть сотрудничество в сфере энергетики: это сфера нефтегазовой промышленности, атомной энергетики (поставка топлива для атомных станций), электростанций. Известно, что Россия и Иран владеют соответственно 20 и 50 % всех разведанных запасов углеводородов. Политики указанных стран преследуют следующие цели при регулировании добычи и производства запасов этого сырьевого ресурса: достижение возможности эффективного воздействия на мировые цены на нефть и газ. Учитывая имеющиеся противоречия между странами, экспортирующими энергоносители, по безопасности их продажи, то будет ясно, какие цели преследуют Иран и Россия при налаживании этого сотрудничества.

Ещё одной особенностью сотрудничества между Ираном и Россией является стремление расширить свои интересы, связанные с энергоносителями, в регионе, охватывающем Средний Восток и Каспийский водный бассейн. Сотрудничество Ирана и России связано прежде всего с совершенствованием взаимоотношений в энергетической сфере, совместном участии в ряде проектов. Каждая из сторон использует присущую себе своеобразную стратегию и геополитические ходы для достижения собственных интересов.

Расширяется сотрудничество в сфере обороны и военном деле. Известно, что в каждой стране дело создания необходимого запаса военного снаряжения и военной техники является неотъемлемым элементом национальной безопасности. После военного периода, пережитого Иранской Исламской Республикой, в особенности после развала СССР, после ряда изменений, произошедших в структуре международных отношений, страна переживала определённый кризис, в результате чего возникла угроза национальной безопасности.

Эта новая политическая атмосфера выдвинула на первый план необходимость осуществления комплекса мероприятий в сфере безопасности, в том числе укрепление военной мощи страны, техническое и технологическое перевооружение военных сил. Для того, чтобы соответствовать этим требованиям, прежде всего нужна опора внутри страны и уверенность в собственной мощи. Однако за истекшие 10 лет Иран для достижения передовых технологий нуждался во ввозе некоторых видов вооружений, современных военных технологий. С другой стороны, соседство со странами, где наблюда-

лись нестабильная, конфликтная обстановка, неустойчивый политический климат, вынуждало проявлять большее внимание к оборонной сфере.

В последние годы много говорится о тройственных отношениях Москва – США – Тегеран, об изменениях, произошедших в отношениях Москва – Вашингтон. Внутри Ирана особо остро дискутируется вопрос о враждебных отношениях между Вашингтоном и Тегераном. В подобных условиях Тегеран особенно беспокоило сближение Москвы и Вашингтона, поскольку это могло завершиться усилением международного давления на Тегеран, возникновением угрозы национальным приоритетам и национальной безопасности. Подобные опасения не оправдали себя в период правления Буша-младшего. Вместе с тем после изменений, произошедших в Белом доме, в отношениях Москва-Вашингтон, в особенности после получения разрешения для перевозки военных грузов в Афганистан через территорию России, решение Обамы о размещении в восточной Европе ракетных установок и создание тем самым в регионе защитного барьера, усилилось напряжение в отношении усиления воздействия Москвы на Тегеран.

В последние месяцы позиция русских выражалась в том, чтобы о взаимоотношениях в треугольнике Москва – Тегеран – Вашингтон две стороны или два угла всегда поддерживать в сбалансированном состоянии и получать от каждой из сторон при этом свои выгоды, обеспечив тем самым свои интересы. Последние изменения, произошедшие в отношениях между Москвой и Вашингтоном, доказывают сказанное. Иными словами, смягчение некоторых политических ходов Обамы во внешней политике по сравнению с прежней консервативной политикой, оказались более сложными и привели в конце концов к наиболее прозрачной позиции в оси Москва-Вашингтон-Тегеран. То, что это выразилось в появлении для Ирана ряда ограничений во внешнеполитической маневренности, предельно ясно. Таким образом, стало ясно, что обсуждения Обамой с Кремлем привели к укреплению прежних позиций Москвы, и изоляция Ирана становится явью [2].

Признаком похолодания отношений между двумя странами может также служить ввод атомной электростанции в Бушехре. Все расходы по строительству и подготовке к вводу станции в дело Россия выполнила, однако под разными предлогами тянула с этим вводом. Это – одна из двух существенных проблем, возникших между двумя странами и ставших поводом для похолодания отношений между ними.

Другая щекотливая проблема – это передача иранской стороне вооружений. Пока эта акция не реализована, хотя соглашение руководителями двух стран было подписано. Русские, получив оплату за защитные сооружения, тем не менее тянут с передачей их иранской

стороне под давлением США и Израиля. Другой инцидент между Россией и Ираном произошёл 19 января 2010 года. Из-за того, что ответственные чиновники из Ирана вовремя не предоставили необходимые документы, транспортный самолет, который должен был доставить в Бахрейн через воздушное пространство Ирана самолеты-истребители России (Сухов, 278 км), не взлетел [9].

Политологи считают, что Россия и Иран, являясь могущественными государствами региона, несмотря на имеющиеся противоречия и трения, под влиянием прочих обстоятельств, присущих региону, могут способствовать налаживанию здесь мирных отношений и безопасности, развитию взаимного сотрудничества, которое может послужить на пользу народов, проживающих здесь. Иранское и Российское государства, учтя возможности своего могущественного потенциала, могут способствовать совершенствованию регионального сотрудничества, его усилению, развитию здесь взаимосвязей.

Библиографический список

1. Дунаева Е. В. Российско-иранские отношения – взгляд из Тегерана. – <http://www.iimes.ru/>
2. Mark N. Katz. Russian-Iranian Relations: Functional Dysfunction Mideast Monitor Vol. 4 No. 1, July-August 2009. – <http://www.ewi.info/who-we-are>
3. Vitaly Naumkin. The Russian-Iranian relations: present status and prospects for the future Moscow // PERCEPTIONS JOURNAL OF INTERNATIONAL AFFAIRS March - May 1998 Volume III - Number 1.
4. Russia, Iran, and the Nuclear Question: The Putin Record Jerusalem Viewpoints No. 544 6 Tamuz 5766 / 2 July 2006.
5. Арунова М. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения // Азия и Африка сегодня, – № 6 (2004). – 16 октября. – 2008 г.
6. Кирсанов Е. Е. Новый этап российско-иранских отношений? – <http://www.iimes.ru/>
7. Асаиш Зарчи, Мухаммед Джавад. Внешняя политика Иранской Исламской Республики и особенности её взаимоотношений с королевством Оман // Журнал политико-экономических известий. – Август–сентябрь. – 2004. – № 203–204 (на персидском языке).

ЯПОНСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

О. А. Беседа

**Башкирский государственный Аграрный Университет,
г. Уфа, Россия**

Summary. Japan of its effective development of the economy to effective public management. State management in Japan is quite pronounced national originality. The population is capable of going on any kind of sacrifice, for the sake of prosperity of its powers.

Key words: Japan, management, state, socio-economic development.

Япония своей эффективной развитой экономикой обязана эффективному государственному управлению. Государство регулирует экономику страны, но население способно идти на любые материальные и моральные жертвы, ради процветания своей державы, благодаря высокому развитию национального самосознания, трудолюбию и упорству.

Промышленный потенциал страны весьма высок. На долю Японии приходится 12 % мирового производства промышленной продукции. Государству принадлежит более трети основных производственных фондов, 20 % валового национального продукта производится по государственным заказам. В Японии на государственных предприятиях трудятся около 9 % занятых в народном хозяйстве [1].

В экономических достижениях Японии заслуга государственного регулирования очень весомая, так же как и заслуга предпринимателей. Сейчас в правительственном аппарате фактически концентрируется интеллектуальная элита нации, которая становится мозговым центром экономической системы.

В Японии государственный аппарат вбирает в себя много образованных и одарённых молодых людей. Если ещё учесть, что наибольшим престижем в правительстве обладают министерства экономического профиля, можно получить представление о том, какие таланты привлекает в себя министерство внешней торговли и промышленности [2].

С применением японского опыта управления в целях усовершенствования экономического развития России разработаны следующие предложения по улучшению государственного управления РФ:

- развивать национальное самосознание, готовность населения идти на определённые материальные жертвы ради благосостояния страны;
- обеспечивать высокое качество государственного администрирования в сфере экономики;
- концентрировать в правительственном аппарате интеллектуальную элиту нации, которая становится мозговым центром экономической системы;
- создать государственный орган, который будет заниматься экономическим планированием, например «управление экономического планирования» или «агентство по делам экономического планирования».

Япония – развитая страна с эффективной системой государственного управления. Японское государственное управление своеобразно, обладает присущими только ему особенностями, традиционализмом и эффективностью. Учитывая специфические особенности России, японский опыт управления можно применить и в нашей

стране, что будет способствовать более успешному ее социально-экономическому развитию.

Библиографический список

1. Богданович Т. А. Очерки из прошлого и настоящего Японии: учеб. пособие. – М.: Дело, 2008. – 290 с.
2. Глазова Е. В. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2010. – 192 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. И. Найдёнова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. This article describes the approaches to the definition of political capital as a variety of noneconomic capital, as well as the methodology of sociological research of the regional factors of formation of political capital (on the example of regions of the modern the Russian society). The importance of regional political culture is presented in the process of formation of political capital.

Key words: political capital, the modern Russian society, regional factors, regional political culture.

В настоящее время особую актуальность приобретает исследование роли внеэкономического капитала (человеческого, социального, культурного, символического) в процессе развития регионального социума. Критерием развития регионального социума является возможность конвертации внеэкономического, в том числе политического капитала, выражающегося в доступе к собственности и к власти, в культурный и социальный капиталы. При этом важное значение приобретают две задачи:

– исследование условий и факторов формирования разных видов внеэкономического капитала в условиях современного российского общества в целом;

– исследование факторов формирования политического и других разновидностей внеэкономического капитала регионального социума, в условиях региона – субъекта РФ.

До настоящего времени мало исследованы виды внеэкономического капитала. Мало исследовано формирование и развитие политического капитала в региональном аспекте, а также с учетом информатизации общества как нового важного фактора, воздействующего на развитие и становление современных политических отношений.

Для формирования политической стабильности в современном российском обществе большое значение имеет исследование содержания и способов формирования и развития политического капитала в региональном социуме. При этом появляются задачи исследовательского характера, решение которых могло бы во многом помочь в процессе регулирования политических отношений на уровне регионов – субъектов РФ. Это:

- определение политического капитала регионального социума как важного вида внеэкономического капитала, с учётом социально-политических особенностей региона – субъекта РФ;
- определение взаимосвязей и соотношений политического капитала регионального социума, человеческого капитала и социального капитала общества в региональных условиях;
- определение факторов формирования и накопления политического капитала региона.

Исследование содержания и факторов процесса формирования и развития предполагает использование:

- системного подхода для классификации факторов формирования и накопления политического капитала российского регионального социума;
- институционального подхода для определения критериев и показателей развития уровней политического капитала регионального социума;
- политико-психологического подхода для определения взаимосвязей политического капитала с другими видами внеэкономического капитала (культурным, человеческим, интеллектуальным) в условиях информатизации общества на уровне регионального социума.

В мировой науке наиболее исследованными являются содержание и процессы развития внеэкономического капитала на разных уровнях. Французский социолог П. Бурдьё рассматривает капитал в трёх измерениях: как экономический, культурный, социальный. Он считает, что социальный капитал создан из социальных обязательств и взаимоотношений. Это – инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют социально-институциональные отношения, построенные на взаимных связях. В социологии используется понятие символического капитала, что означает способность человека к владению символами своей культуры, адекватному выражению культуры общества в отдельном человеке. Формой символического капитала является политический капитал [1, с. 208].

Американский учёный Дж. Коулман считает, что социальный капитал включает те аспекты социальной структуры, которые облегчают действие индивидов внутри группы. Люди в группе осуществляют контроль над ресурсами, в которых они заинтересованы.

Под ресурсами он понимает существующие социальные связи и коллективные ценности, сформированные их наличием. Социальный капитал складывается из индивидуальных ценностей, которые постепенно перерастают в ресурсы социальной структуры. Благодаря понятию социального капитала можно оценить целостность общества или организации, чтобы приспособиться к изменениям, сохранить общество и культуру. Важно, что формирование социального капитала требует введения новых понятий и для обозначения социальных отношений. Возникают не только властные отношения, но и отношения доверия, которые характеризуют готовность к совместному риску, а система доверия способствует созданию новой социальной нормы [2].

В отечественной социологии (Н. Е. Тихонова) социальный капитал понимается как включённость в норму отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других акторов (более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), что способствует наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе [3, с. 24–35]. Человеческий капитал включает как количественный размер труда, используемого в производстве, и объем знаний, так и умения, которыми обладают трудовые ресурсы.

Практическое значение имеет рассмотрение социального капитала как ресурса антикризисной стратегии в региональном аспекте (М. С. Утина). Более широкое теоретическое и практическое значение и содержание имеет человеческий капитал. А. И. Галаган (Международная академия наук информации, информационных процессов и технологий) называет два основных направления для создания и развития человеческого капитала в России. Вместе с созданием системы его объективной оценки. Это: действующий механизмы сотрудничества с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); создание организационных структур для обеспечения надёжности и объективности информации о состоянии человеческого капитала России и инвестиций, вкладываемых в этот капитал. Выход на международный уровень показывает, насколько серьёзной является проблема развития этого вида внеэкономического капитала. В отношении политического капитала только начинаются исследования и теоретические разработки. Е. В. Морозова и И. В. Мирошниченко применили понятие политического капитала к модели производства социального капитала в рамках функционирующих социальных сетей и дальнейшей конвертации социального капитала в политический. На примере регионального политического пространства Краснодарского края РФ они исследовали теоретические и методологические аспекты этой модели, и в результате определили конкретные механизмы конвертации сетевых ресурсов в политический капитал [4, с. 60–77]. Группа политологов и социологов (А. В. Селезнёва, Е. С. Филистович, В. В. Трофимова и др.) про-

водит исследовательскую работу по проекту «Человеческий капитал политической элиты в России». Проект посвящён изучению политических ролей и психологических особенностей их исполнителей на уровне ключевых российских политических деятелей в рамках политико-психологического подхода [5, с. 90–106].

На наш взгляд, существуют две группы факторов формирования и развития политического капитала в обществе и на его уровнях. Это:

- Объективные факторы: наличие экономического капитала и его распределение во всем обществе и на уровне регионального социума; возможности конвертации экономического капитала в политический и другие формы внеэкономического капитала на тех же уровнях.

- Субъективные факторы: отношение социума к формированию политического капитала и оценка социальных связей в общественном сознании социума, ценность разных форм капитала для общества и регионального социума.

В условиях жизнедеятельности регионального социума на первый план выдвигаются следующие черты политического капитала, обеспечивающие его воспроизводство:

- социальные связи и способы их создания и воспроизводства;
- повышающееся доверие людей к региональной власти, обеспечивающее согласованное действие членов общества;
- нормативы и правила, политические институты, обеспечивающие функционирование общества;
- политические традиции и политическая культура социума.

В региональном социуме существует типология участников и форм участия в процессе формирования политического капитала.

В зависимости от признака «степень доверия» (в данном случае – к институтам власти), который измеряется шкалой «доверие – недоверие», выделяются:

1. Активные участники – органы государственной и местной власти, региональные министерства, представители сферы бизнеса. По их инициативе происходит обсуждение важных социально-экономических проблем региона, принятие и реализация политических решений, реализация социальной политики в регионе.

2. Пассивные и достаточно активные участники (но с противоположными направлениями активности), представители базового и нижнего слоя в социальной структуре региона. Их участие проявляется в отрицательном отношении к реформам в социальной сфере, в недоверии и растерянности по отношению к ожидаемым переменам, в массовой неподготовленности к различным аспектам самоуправления. Ещё один аспект такого недоверия – это неявка на выборы.

Другим важным признаком является отношение к действиям, выражающимся в помощи, содействии происходящим переменам в

жизни регионального социума. Этот признак измеряется по шкале «помощь – отказ в помощи» (в данном случае – по отношению к переменам и преобразованиям в политической жизни общества и регионального социума). Выделяются следующие группы.

1. Активные и инициативные участники, организаторы и руководители политических партий, движений, объединений.

2. Активные и по мере возможности инициативные участники. Это – представители общественных организаций. Форма их участия – это обращения к руководителям, к органам власти высших уровней, участие в активных действиях своих политических организаций.

Ещё одним важным признаком является участие в деятельности различных институтов и движений. По этому признаку можно выделить следующие группы участников.

1. Органы государственной власти. Формы участия – разработка и реализация законодательных инициатив.

2. Политические партии. Формы участия – программные заявления, выступления с инициативными заявлениями, попытки привлечь внимание избирателей, стремление оправдать кредит доверия после выборов.

3. Общественные движения. Формы участия – выступления в печати, на пресс-конференциях, с целью привлечь внимание государственной власти к решению повседневных проблем.

4. Социальные связи для защиты своих интересов. Форма – создание широких и сплочённых групп, возникающих чаще стихийно, чем направленно, с целью защиты своих прав.

Региональная политическая культура является важным фактором, обеспечивающим воспроизводство политического капитала. В современной политической науке представлены первые подходы к исследованию политических культур регионов России. Н. Д. Козлов подчёркивает необходимость увеличения числа критериев, позволяющих увидеть межрегиональные различия. Это можно сделать, дополнив индикаторы ориентации местного социума на действие и объективные показатели уровня социально-экономического развития качественными характеристиками, отражающими позицию регионов в социально-культурном, историческом и географическом пространстве страны, а также индикаторами убеждений и установок людей [6, с. 8–27].

К группе одних новых факторов, значение которых быстро возрастает, можно отнести воздействие новых информационных технологий на общественное сознание, общественное мнение и политическое поведение представителей различных групп регионального социума. Региональные различия в обеспеченности и освоении таких технологий со стороны структур власти, политических организаций и движений создают основу для различных результатов ре-

гулирования процесса формирования политического капитала. Это проявляется во всех сферах политической жизнедеятельности региона, от предвыборной ситуации до создания систем взаимодействия с применением новых информационных технологий (например, электронного правительства).

Библиографический список

1. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993.
2. Coleman J. Foundations of Social Theory. – Cambridge: L., 1990.
3. Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4.
4. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // Политические исследования. – 2009. – № 2.
5. Селезнёва А. В., Рогозарь-Колпакова И. И., Филистович Е. С., Трофимова В. В., Добрынина Е. П., Стрелец И. Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Политические исследования. – 2010. – № 4.
6. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // Политические исследования. – 2008. – № 4.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Дагестан, Россия

Summary. This article examines some of the causes of unstable political situation in the North Caucasus. Formulates recommendations for the development and strengthening civil society participation in the political process on the basis of ethnic and cultural traditions of the region.

Key words: North Caucasus, civil society, ethnic and cultural traditions.

Несомненно, сегодня Северный Кавказ выступает стратегически важным регионом Российской Федерации, дестабилизация ситуации в котором угрожает не только межнациональному миру и согласию здесь, но и государственно-территориальной целостности и безопасности всей России. Вместе с тем за последние десятилетия в этом регионе сложилась весьма сложная ситуация, которая обоснованно отмечена в Послании Президента России Д. А. Медведева в ноябре 2009 г. как самая серьёзная внутриполитическая проблема нашей страны. Наряду с региональными общественными объединениями свою обеспокоенность ситуацией по защите прав человека на Северном Кавказе проявили также представители общественных организаций, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) и

Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвятившие свои заседания в мае 2010 года обсуждению ситуации в этом регионе.

С учётом этого федеральные и региональные органы государственной власти предпринимают в последнее время заметные усилия по стабилизации общественно-политической ситуации и социально-экономическому развитию Северокавказского региона. При этом взамен силовым методам, которые реализовались ранее в приоритетном или даже исключительном порядке, стали приниматься меры преимущественно экономического характера. Напомним, что в начале года (19 января) Президент РФ Д. А. Медведев создал новый Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) и назначил на должность полпреда вице-премьера Г. А. Хлопонина, а 22 января Госдума РФ приняла два президентских законопроекта, узаконивших создание округа и утверждение Полпредом Президента РФ вице-премьера. 23 января 2010 на совещании Правительства РФ в Пятигорске Премьер-министр России В. Путин, отметив, что «высокий уровень безработицы дискредитирует власть, влечёт за собой социальную напряжённость, создаёт почву для экстремистских настроений», поручил Полпреду Президента РФ в СКФО, Правительству РФ и регионам разработать комплексную стратегию развития округа. Одновременно было обращено внимание представителей региональной власти, местных и правоохранительных органов сделать всё для обеспечения нормальной работы и жизнедеятельности правозащитных организаций. В результате проведённой работы к осени этого года должна быть утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, главной целью которой является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав СКФО, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. При этом Стратегия в качестве подготовительного этапа – до 2012 года – должна включать реализацию имеющихся сейчас федеральных целевых программ: ФЦП развития Ингушетии, ФЦП развития Чеченской Республики, целевая программа «Юг России». Предполагается, что до года будет утверждён план конкретных действий в разрезе каждой республики соответствующих министерств и ведомств по реализации этой стратегии до 2025 года.

Таким образом, проводимые и планируемые мероприятия свидетельствуют не только о масштабности проводимой органами власти работы по социально-экономическому развитию Северного Кавказа, но и о том, что принимаемые сейчас государством меры должны подкрепляться также усилиями и со стороны общественности, направленными на активное участие институтов гражданского общества. Как показывает практика, для обеспечения позитивного

процесса усилия только органов власти крайне недостаточны, необходимо существенно повысить роль институтов гражданского общества и, прежде всего, общественных организаций, осуществляющих свою деятельность в этом регионе. Хотя ресурсы гражданского общества в определённой мере и используются для обеспечения мира и регионального развития, но, как констатируют участники конференции, их потенциал далеко не исчерпан и на перспективу должны быть намечены более существенные меры по его использованию.

С учётом этого рассмотрим наиболее актуальные, на наш взгляд, вопросы повышения роли институтов гражданского общества в развитии Северокавказского региона России.

Для обеспечения мира и согласия в Северокавказском регионе, с учётом его сложного этнического и конфессионального состава населения, особо актуальный характер приобретают вопросы реализации идей гражданского общества и конституционных принципов правового государства, принятия и осуществления соответствующей программы развития региона, рассчитанной на ближнюю и дальнюю перспективу. При этом оптимальной основой сохранения этнокультурной идентичности и укрепления этноконфессиональной безопасности народов, межнационального мира и согласия должен стать надёжный диалог общества и власти, полноценное обеспечение участия граждан в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления.

При исследовании этих вопросов важно отметить, что многие теоретические и прикладные аспекты развития Дагестана в составе российской государственности и становления гражданского общества были освещены в материалах более десяти крупных научно-практических конференций: Развитие государственно-правового статуса Дагестана в составе России (1996); Обеспечение единства и целостности Дагестана как требование Конституции Республики Дагестан (1998); Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития (1998); Воспитание культуры мира как условие стабильности на Северном Кавказе (2000); Теоретические проблемы формирования гражданского общества и правового государства (2000); Дагестан в правовом пространстве России (2002), Актуальные проблемы юридической науки в Дагестане (2002), Проблемы становления гражданского общества в Республике Дагестан (2003), Социально-экономические проблемы становления гражданского общества в Дагестане (2005), Правовая система Дагестана (2005), Проблемы развития юридической науки в Дагестане (2006), Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму (2007), Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму (2008), Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности (2009), Мониторинг регионального законодательства как механизм

обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации (2010), проведённых усилиями научной общественности Дагестана совместно с коллегами из других регионов России. Важным научным событием в этом отношении должна стать и эта международная научно-практическая конференция.

Полагаем, что на этих научных форумах необходимо дать должную оценку имеющимся проблемам и наметить пути их решения. В частности, как прозвучало на предыдущих конференциях, принимаемые органами власти меры борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, должны носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимость ответственности, опираться на широкую поддержку институтов гражданского общества и общественности в целом. Для обеспечения стабильности в регионе органам государственной власти и муниципальным образованиям необходимо проводить, прежде всего, ответственную кадровую политику, учитывающую интересы и запросы представителей всех национальностей, и в то же время придерживающейся положения о том, что государство, власть и ресурсы, как на федеральном, так и на республиканском и других уровнях, не являются собственностью, прерогативой той или иной этнической группы, клана. В связи с этим необходимо повысить роль институтов гражданского общества в кооптации в руководящие органы представителей различных социальных слоев населения и соответственно их возможности конструктивного влияния на формирование политического лидерства в регионе.

С учётом особенностей традиционной организации общества в северокавказских республиках, накопленного опыта по коллективному решению общественных вопросов и происходящих на современном этапе во власти негативных процессов представляется, что серьёзное внимание необходимо уделить вопросам гражданского присутствия в механизме власти путём формирования общественно-представительных структур на всех уровнях организации публичной власти: федеральной, окружной, республиканской и местной.

Важную роль по стабилизации ситуации в регионе играют международные организации по защите прав граждан и по проблемам беженцев, Рабочая группа по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе Общественной палаты РФ, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, институт Уполномоченного по правам человека в РФ, общероссийские и межрегиональные организациями, осуществляющими свою деятельность в этом регионе.

Необходимо также активно использовать для укрепления межконфессионального и межэтнического мира и согласия истори-

чески накопленные дагестанскими и другими северо-кавказскими народами традиции дружбы, опыт разрешения конфликтов через диалог и посредничество. Надо обеспечить активное участие общественности, институтов гражданского общества в процессе формирования политической элиты региона путём выдвижения в органы государственной власти и местного самоуправления более профессионально подготовленных представителей различных социальных слоёв населения и активного противодействия клановости власти, как особо характерного для Северного Кавказа недостатка. Важно также консолидировать усилия государственных органов, общественных, национальных и религиозных организаций и движений в деле возрождения лучших традиций народной дипломатии, обычаев и традиций добрососедства и взаимопонимания народов России, всячески способствовать развитию созидательного диалога, формированию межнационального сотрудничества, межкультурного взаимодействия народов региона, культуры мира, этноконфессиональной толерантности и в целом взаимосвязи народов нашей страны, а также укреплению единого российского духовного пространства, основанного на диалоге культур и цивилизаций народов России.

Стабилизация ситуации в регионе Северного Кавказа и осуществление процессов по модернизации общественной и политической систем требует, чтобы общество и государство функционировали как единый механизм, ориентированный на достижение конечных результатов – улучшение качества жизни людей. Пока что принимаемые в этой связи меры не достигают своей цели из-за их разобщённости, противодействия бюрократической системы, отсутствия эффективных механизмов социального контроля за реализацией принятых решений. Не излишне отметить, что сфера взаимодействия граждан с властью остаётся высоко коррумпированной и нередко способствует формированию протестных настроений у населения. При этом абсолютное большинство протестных акций населения проходит вне правового поля, что свидетельствует, с одной стороны, о правовой неграмотности многих граждан, а, с другой стороны, о разочаровании в силе закона – другой части населения.

Для всех муниципальных образований на предстоящий период одной из важнейших задач является создание реально работающих органов территориального общественного самоуправления. Что касается республиканских министерств, то перед ними также стоит задача в максимальной степени усилить взаимодействие со структурами гражданского общества путём создания Общественных советов по направлениям своей деятельности. Творческий потенциал и возможности общественных организаций должны быть широко использованы, в том числе для разработки общественной экспертизы и участия

некоммерческих организаций в реализации республиканских целевых программ, а также принятии важных управленческих решений.

Общественные институты – общественные советы в муниципальных образованиях и при органах государственной власти, наиболее крупные общественные организации и общественные палаты, могут оказать серьёзную поддержку по ряду направлений регионального развития в тесном взаимодействии с органами власти. Учитывая, что без поддержки общественности многие вопросы сегодня и невозможно решить, полагаем, что можно было бы в этом ключевом регионе России сформировать модель более эффективного взаимодействия общественных институтов с органами власти. Тем более на Кавказе, особенно в Дагестане, в так называемых вольных обществах, издревле существовала достаточно эффективная практика общинного самоуправления, но она оказалась несколько деформированной и даже сведённой на «нет» во время проведённой реформы местного самоуправления. Раньше все местные вопросы достаточно эффективно решались «джамаатами на годекане», говоря иначе, местным населением на своих сходах, а сейчас реальная деятельность местных «начальников» зачастую оказывается «за семью печатями» от народа. В итоге это способствует злоупотреблениям с их стороны и недовольству местного населения. В приоритетном режиме должны развиваться, по нашему мнению, ресурсы гражданского общества, призванные усилить общественный контроль за расходованием материальных средств и в целом за деятельностью органов власти. В противном случае вся социально-экономическая помощь центра может «исчезнуть» туда, куда она и раньше преимущественно уходила – на «подпитку» материально состоятельных кланов, увеличивая и без того социально опасный разрыв между бедной массой и богатой кучкой населения, что непременно ухудшит и без того сложную социально-политическую ситуацию в регионе. С учётом этого полагаем, что вышерассмотренные меры позволят значительно повысить роль институтов гражданского общества в стабилизации ситуации и развитии Северокавказского региона на современном этапе, поскольку экономические, политические, государственно-правовые, социальные, нравственно-духовные меры должны осуществляться комплексно и только совместно осуществляемые меры могут быть наиболее результативными.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. ПЕНЗЫ В XVII–XIX В. В ТРУДАХ ПГУАК

Б. А. Дорошин, И. Р. Дорошин

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses the main achievements of historians of the Penza region in the field of socio-economic history of the city of Penza. Some of them are compared with modern.

Key words: local history, scientific archive commissions, socio-economic history, historiography.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Пензы в XVII–XIX вв. осветил в ряде своих работ председатель Пензенской губернской ученой архивной комиссии Владимир Харлампиевич Хохряков (1828–1916), а также видный член ПГУАК, ученик В. О. Ключевского Алексей Лукич Хвощёв (1870–1935) в «Очерках истории Пензенского края».

В статье «О городе Пензе в XVII–XVIII ст.» В. Х. Хохряков приводит сведения об устройстве, планировке и внешнем виде крепости и всего города из источников 1701, 1707, 1709–1712, 1723–1724, 1765, 1783, 1785, 1793 гг.; а также о численности и составе его населения в 1765 и 1783 гг. Кроме того, он дал описание вида Пензы по гравюре М. В. Махаева, создание которой в статье датировалось где-то между 1760 и 1783 гг.

А. Л. Хвощев в «Очерках...» детально описывает расположение Пензы, пригородные укрепления, саму крепость и наиболее важные объекты в ее приделах и в посаде; указывает, в каких частях города проживали различные категории служилого и гражданского населения в конце XVII в.; называет старейшие улицы Пензы [3, с. 57–66.].

Советский исследователь Г. В. Мясников, располагая более широким кругом источников и современными знаниями об общих закономерностях, на основе которых в XVII в. возводились русские города, не только дал описание крепости и города, но и выяснил местоположение различных их объектов, показал размеры многих из них, а также логику планировки г. Пензы в XVII–XVIII вв. Он выяснил, что гравюра с видом Пензы была создана в 1769 г. П. Т. Балабиным с рисунка М. В. Махаева, сделанного, в свою очередь, по рисункам В. А. Усачева и А. П. Свечина, проводившего в 1765 г. ревизию в Пензе [2, с. 109–133, 158–181.].

Более подробны и разнообразны приводимые В. Х. Хохряковым данные о Пензе XIX в.

В статье «О городе Пензе в XVII–XVIII ст.» он сообщает о ремесле и торговле во второй половине XVIII–XIX вв.; о казен-

ных учреждениях и богоугодных заведениях, заводах, мельницах, дровяном и казенном заповедных пригородных лесах, рыбной ловле в Суре, слободах, соборной площади, городском сквере, иррегулярном и регулярном садах и об увеселениях горожан. В другой статье В. Х. Хохрякова освещается история появления и использования двух каменных корпусов присутственных мест, архиерейского и губернаторского домов; о зданиях, где помещались мужская и женская гимназии, гостиница, Общество взаимного кредита и Ремесленное общество, уездное училище, полицейское управление и дворянское собрание; о расположении Верхнего базара и о театре Г. В. Гладкова [7, с. 135–161].

Городскому управлению и экономике Пензы в конце XVIII–начале XIX вв. посвящен ряд статей, написанных В. Х. Хохряковым на материале архивных дел городской думы за 1786–1820 гг.: «Пензенская Городская Дума с 1787 по 1814 г.», «Инструкция базарному смотрителю», «Донесения сборщиков налогов», «Городские доходы и расходы с 1790 г. по 1817 г.», «Обывательские книги и списки домов», «Об улицах, заставах и дорогах из г. Пензы», «О коренном устье реки Пензы», «Об озерах, мостах и судоходстве по р. Суре» [11, с. 4–18; 6, с. 18, 19; 5, с. 19–22; 4, с. 22–39; 10, с. 39–47; 9, с. 47–58; 8, с. 58–73.].

В статье «Из архивной старины (Материалы для истории местного края из 3-й книги «Трудов Пензенской Ученой Архивной Комиссии»)» излагается случай с капитаном Федоровым, 14 декабря 1794 г. подавшим жалобу в суд и в управу благочиния на оскорбившего его пристава Муратова. Однако никаких мер принято не было. Из судебной инстанции последовал совет, что лучше «жить в незазорной любви, мире и согласии, нежели в раздорах благородным предосудительных» [1].

Библиографический список

1. Из архивной старины. (Материалы для истории местного края из 3-й книги «Трудов Пензенской Ученой Архивной Комиссии») // Пензенские губернские ведомости. – 1912. – № 192.
2. Мясников Г. В. Город-крепость Пенза. – Саратов, 1989.
3. Хвощев А. Л. Очерки по истории Пензенского края. – Пенза, 1922.
4. Хохряков В. Х. Городские доходы и расходы с 1790 г. по 1817 г. // Труды Пензенской Ученой Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.
5. Хохряков В. Х. Донесения сборщиков налогов // Труды Пензенской Ученой Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.
6. Хохряков В. Х. Инструкция базарному смотрителю // Труды Пензенской Ученой Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.
7. Хохряков В. Х. О домах на Соборной площади гор. Пензы // Труды Пензенской Ученой Архивной Комиссии. – Кн. 2. – Пенза, 1904.
8. Хохряков В. Х. О коренном устье реки Пензы и протоке из Калашного затона р. Суры в р. Пензу; об озерах, мостах и судоходстве по р. Суре // Труды Пензенской Ученой Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.

9. Хохряков В. Х. Об улицах, заставах и дорогах из г. Пензы // Труды Пензенской Учёной Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.
10. Хохряков В. Х. Обывательские книги и списки домов // Труды Пензенской Учёной Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.
11. Хохряков В. Х. Пензенская Городская Дума, 1787 до 1814 г. // Труды Пензенской Учёной Архивной Комиссии. – Кн. 3. – Пенза, 1905.

III. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

С. П. Спиридонов

**Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия**

Summary. The quality of life is considered from a position of various sciences: philosophy, sociology, economics, ecology and medicine. Emphasized that the quality of life is a complex category, covering all spheres of human activity.

Key words: quality of life, needs, environment, health, income.

Качество жизни является чрезвычайно широким, многоаспектным, многогранным понятием, по поводу которого нет единого мнения. Разногласия при определении этого понятия проистекали и проистекают из того факта, что оно может определяться с различных сторон: физической, экологической, экономической, медицинской, социологической, при этом каждая наука придаёт понятию свои специфические черты.

Философский аспект качества жизни представлен совокупностью важнейших жизненных ценностей. Он определяется тем, насколько удовлетворён человек собственной жизнью, как удовлетворяются его потребности высшего порядка, во имя чего живёт человек и каков смысл его жизни. Философия обосновывает качество жизни как сложный и многосторонний, в то же время цельный конкретно исторический и социальный феномен, являющийся важным инструментом социально-философского познания.

С точки зрения социологии качество жизни – это социологическая категория, которая отражает степень удовлетворения духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических и других потребностей людей в конкретно-историческом времени в рамках данной общественно-экономической формации и проявляется в повседневной жизнедеятельности социальных классов, слоёв, групп и отдельных индивидов [1].

Экономика определяет качество жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей (результат комбинации различных статистических величин: уровня преступности, безработицы, доходов и потребления и т. д.). По мнению экономистов, изучение качества жизни должно представлять собой оценку про-

цессов и факторов конкретного субъекта исследования, влияющих на степень удовлетворения его потребностей.

Экологи, в свою очередь, считают необходимым отразить в определении важность влияния на качество жизни человека природных условий, благоприятной в экологическом плане среды жизни. Д. Фостер, определяя компоненты качества жизни, считает, что чем выше уровень развития промышленности и национального дохода на душу населения, тем больше плотность расселения и уровень загрязнения окружающей среды, в результате чего увеличивается количество стрессовых ситуаций, снижающих качество жизни [2].

Принципиальным в концепции исследования качества жизни в медицине является положение, заявляющее личность больного как главный объект внимания общества на всех этапах медицинской помощи, что подчёркивает глубокий смысл формулы «лечить не болезнь, а больного». Медицина определяет «качество жизни» как интегральную характеристику физического, психологического, эмоционального и социального функционирования больного, основанную на его субъективном восприятии.

Таким образом, качество жизни – это комплексная категория, охватывающая все сферы жизнедеятельности человека, удовлетворение его социальных, материальных и духовных потребностей, включающих показатели доходов, текущего потребления и сбережения населения, уровни безработицы и бедности, характеристики жилищных условий, обеспеченность населения высококвалифицированными медицинскими услугами, достойным образованием, благоприятными условиями труда и социальной защищённостью, чистотой окружающей среды.

Библиографический список

1. Маркович Д. Ж. Глобальные проблемы и качество жизни // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 129 – 132.
2. Тодоров А. С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций. – М.: Прогресс, 1980. – 45 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Л. А. Нестеренко

**Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия**

Summary. The article deals with the relationship of quality of life and society's needs. Requirements are the most important aspects of quality of life. Different approaches to the definition of this category. Requirements affect the

behavior of people and their quality of life. The desire of society to improve the quality of life implies a high degree of satisfaction of basic needs.

Key words: quality of life, needs, types of needs, Maslow's Pyramid.

Проблемы качества на протяжении многих веков волнуют и занимают умы прогрессивного человечества. В наступившем тысячелетии наблюдаются тенденции актуализации научных исследований, направленных на изучение феномена «качество жизни». Главной целью социально-экономического развития на современном этапе многими учёными и специалистами признаётся обеспечение высокого качества жизни населения.

Качество жизни является сложной и многогранной социально-экономической категорией. В настоящее время данный феномен входит в инструментарий целого комплекса общественных наук. Им пользуются в своих исследованиях социологи, экономисты, экологи, философы и представители других научных дисциплин.

Анализ литературы по проблеме качества жизни свидетельствует о многообразии определений этого понятия. Отметим лишь некоторые из них:

А. И. Субетто определяет качество жизни как систему качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В этой системе выявляется уровень реализации сил человека, творческий смысл его жизни. Причём в соответствии с учением о трёх родах качества – предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном – раскрываются и индивидуальное, и общественное качества жизни, разнообразие потребностей человека, потенциал его всестороннего развития [1].

А. С. Тодоров трактует качество жизни как «комплексную интегральную характеристику положения человека в различных социальных системах, выражающую степень его социальной свободы, возможностей всестороннего развития, совокупность культурных и духовных ценностей, представленных в его распоряжение» [2].

Тем не менее при наличии разносторонних подходов к изучению качества жизни необходимо обратить внимание на следующее: качество жизни в качестве исходной категории опирается на категории «потребности» и «ценности», поскольку человеческую жизнь можно рассматривать как процесс реализации потребностей и ценностей (при этом ценности допустимо определять как многократно воспроизведённые потребности, закрепившиеся на ментальном уровне) [3].

Таким образом, качество жизни людей характеризуется их потребностями, интересами и ценностями. Но поскольку базовой категорией в этой триаде детерминант поведения людей и качества их жизни выступают потребности, то представляется возможным и це-

лесообразным именно через них определить понятие «качество жизни».

Потребность в традиционном её понимании представляет собой недостаток или нужду в чём-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности [4].

Исследования проблемы потребностей человека достаточно обширны. Как самостоятельная научная проблема вопрос о потребностях стал обсуждаться в первой четверти XX века. За это время появилось много различных концепций, от биологических до социально-экономических и философских, пытающихся объяснить природу потребностей, поэтому дефиниций этого термина существует великое множество.

Исследователи различно интерпретировали сущность человеческих потребностей.

К. Маркс определял потребность как способность потребления в системе производительной деятельности. Он писал: «...производство и потребление... выступают как моменты такого процесса, в котором производство есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент. В качестве нужды, в качестве потребности, потребление само есть внутренний момент производительной деятельности» [5].

Ф. Н. Ильясов употребил следующее определение потребностей: это основные программы поведения, посредством которых реализуется функционирование (жизнедеятельность) субъекта. В приведённом определении термин «программа» используется также в «компьютерном» смысле – как совокупность алгоритмов, задающих последовательность и причинность действий. Потребности – это основные программы поведения, посредством которых реализуется функционирование (жизнедеятельность) субъекта [6].

Д. А. Леонтьев, предлагая «определять потребности через формы деятельности, в которых они реализуются, и рассматривать их как потребности в деятельности, а не в предмете», интерпретирует потребность как «объективное отношение между субъектом и миром, требующее для своей реализации активности субъекта в форме его деятельности» [7].

Классификация потребностей отличается огромным разнообразием. Так, выдающийся английский экономист XIX в. А. Маршалл, ссылаясь на Германа, отмечает, что потребности можно подразделять на «абсолютные и относительные, высшие и низшие, неотложные и могущие быть отложенными, положительные и отрицательные, прямые и косвенные, общие и особенные, непрерывные и прерывистые, постоянные и временные, обычные и чрезвычайные, настоящие и будущие, индивидуальные и коллективные, частные и государственные» [8].

Потребности составляют единую систему и классифицируются современной наукой по различным критериям: по сферам деятельности (потребности труда, познания, общения, отдыха и т. д.); по объекту потребностей (материальные и духовные, этические, эстетические и т. д.); по их функциональной роли (доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные); по субъекту потребностей (индивидуальные, групповые, общественные).

Что же касается экономических потребностей, то по отношению к масштабам и структуре производства они подразделяются на: абсолютные, выражающие потребительскую силу общества (максимальный объём освоенных производством благ, который мог бы быть потреблён обществом, если бы был в наличии); действенные (которые могут и объективно должны быть удовлетворены при оптимальном ходе воспроизводства); подлежащие удовлетворению (которые могут быть удовлетворены при фактическом состоянии воспроизводства с учётом отклонений от оптимума); фактически удовлетворяемые [9].

Плюрализм потребностей определяется многогранностью человеческой природы, а также многообразием условий (природных и социальных), в которых они проявляются. По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие потребности, это позволяет утверждать, что в общем потребности безграничны.

Как писал А. Маршалл, «потребностям и желаниям человека несть числа» [8].

В этом смысле чрезвычайно продуктивной при осмыслении качества жизни как непрерывной деятельности по удовлетворению широкого спектра различных потребностей является теория иерархии потребностей английского учёного А. Маслоу [10]. Создавая свою теорию, А. Маслоу признавал, что люди имеют множество различных потребностей, но полагал также, что эти потребности можно разделить на пять основных категорий: витальные (пища, жилище, отдых, предохранение от неблагоприятных воздействий и т. д.), экзистенциальные (хорошее здоровье, отсутствие насилия, уверенность в завтрашнем дне, социальная стабильность), социальные (дружба, привязанности, любовь, принадлежность к сообществу, общение, участие в организациях), престижные (стремление к служебному росту, получению более высокого статуса, признания, оценки и пр.) и духовные потребности (например, в самовыражении через творчество). Названные формы человеческих потребностей наглядно можно изобразить в виде пирамиды (так называемая «Пирамида Маслоу»):

Рис. 1 Пирамида потребностей по теории А. Маслоу

Э. Аллардт развил исследования качества жизни, полагая, что качество жизни достигается за счёт удовлетворения трёх базовых потребностей: «иметь», «любить» и «быть». К первым, «потребительским» потребностям, относятся материальные условия: экономические ресурсы (например, минимальный доход на душу населения), условия проживания, занятость, условия труда, здоровье, образование. Любовь охватывает потребности общаться с другими людьми и образовывать социальные идентичности. Это контакты в локальном сообществе, дружеские отношения, социализация в группах, организациях и отношения с коллегами. Потребности в бытии – интеграция в обществе и жизнь в гармонии с природой, политическая активность, досуг и т. д. Каждая из указанных групп потребностей обладает своим реальным потенциалом, и чем более развиты потребности личности, социальной группы и общества в целом, тем более высокие требования предъявляют они к качеству своей жизни [11].

Таким образом, анализируя представленные выше концептуальные положения относительно проблемы качества жизни, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие трактовок понятия «качество жизни», в большинстве случаев общим важным моментом в них являются потребности. Осмысление приведённой выше классификации позволяет выявить важнейшую особенность потребностей – их динамический характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворённых потребностей новых, более высокого порядка потребностей. Следовательно, подход к потребностям как к предметам, благам и услугам, в которых нуждается человек, имеет важное инструментальное значение. Удовлетворение большинства потреб-

ностей позволяет говорить о высоком качестве жизни, их отсутствие свидетельствует об обратном. Понимание потребностей человека – не просто один из факторов успешного развития страны, это фундамент, который должен лежать в основании деятельности, направленной на реализацию целей и задач, обеспечивающих повышение качества жизни населения.

Библиографический список

1. Субетто А. И. Управление качеством жизни и выживаемость человечества // Стандарты и качество. – 1994. – № 1. – С. 63–65.
2. Тодоров А. С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / пер с болг. Под ред. С.И. Попова. – М.: Прогресс, 1980. – 224 с.
3. Алферова М. Н. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Технологии качества жизни. – Т. 2. – 2002. – № 2. – С. 1–10.
4. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – Изд. 2. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 30.
6. Ильясов Ф. Н. Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). – М.: Институт социологии РАН, 1993. – 118 с.
7. Леонтьев Д. А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 2. – С. 107–120.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – Т. 1. – С. 148, 153.
9. Политическая экономия: словарь / под ред. О. И. Ожерельева и др. – М.: Политиздат, 1990. – 606 с.
10. Maslow A. A Theory of Human Motivation Psychological Review 50. New York: Viking Press, 1943; Maslow A. Motivation and Personality, Harper and Row. – New York, 1954; Maslow A. Eupsychian Management, Richard Irwin, Homewood. Illinois, 1965; Maslow A. The Father Reaches of Human Nature, 1971.
11. Allardt Erik. Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research. – In: The Quality of Life. M.C. Nussbaum and A. Sen (eds.). – New York: Oxford University Press, 1993. – P. 99–104.

ВЛИЯНИЕ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ СВОБОДНЫМ И ЗАНЯТЫМ ВРЕМЕНЕМ НА ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

И. В. Ширяев

Нижнетагильский филиал Уральского института экономики, управления и права, г. Нижний Тагил, Россия

Summary. Leisure time each person is in close relation with their time or, in other words, the time spent for execution of various works. Overcoming the loss of a potentially free and working time will significantly improve the quality of human life by increasing their employment or the time to meet their personal needs.

Key words: spare time, quality of life, employment, loss, addiction.

Основные показатели качества жизни – это продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, отклонение состояния окружающей среды от нормативов, уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости. Каждый из перечисленных, показателей так или иначе связан с такими категориями времени, как свободное или занятое время.

Свободное время человека представляет собой часть вне рабочего времени. Оно органично связано с рабочим временем (занятым временем), то есть временем, затрачиваемым на выполнение работы, или временем активного пребывания на работе, посвященным выполнению прямых служебных обязанностей.

Преодоление потерь как потенциально свободного, так и рабочего времени позволит существенно увеличить объём свободного времени или существенно увеличить рабочее время за счёт практического использования неполного рабочего дня [1, с. 187].

На рисунке 1 представлена теоретическая схема зависимости свободного и занятого времени.

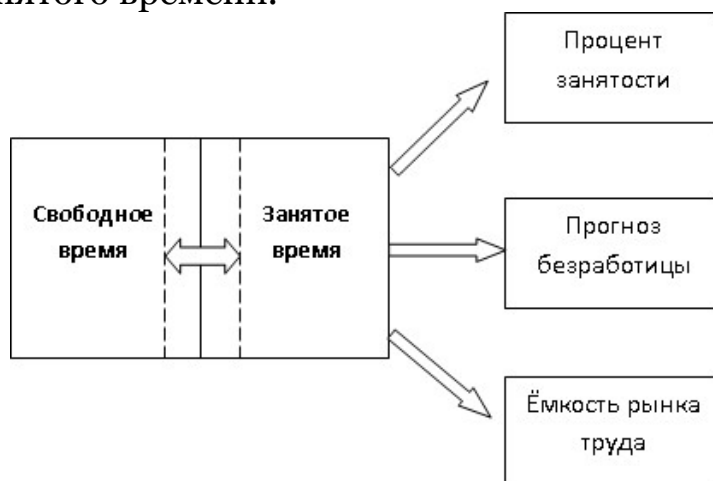

Рис. 1. Зависимость между свободным и занятым временем

На рисунке 1 чётко прослеживается грань между свободным и занятым временем, положение которой будет меняться в зависимости от потребностей человека. Однако, следует обратить внимание на то, что занятое время в свою очередь влияет на такие критерии, как занятость населения, безработица, рынок труда, которые несомненно влияют на качество жизни человека. Свободное же время имеет неограниченный потенциал воздействия на уровень жизни человека и общества в целом.

Роль свободного времени с развитием общества, несомненно, будет возрастать. Оно связано с рабочим временем. Будучи определённым результатом общественного развития и действия, время выступает и фактором развития. Однако лишь сбережение рабочего времени ещё не гарантирует его превращения в свободное. Оно мо-

жет перейти и в прибавочное рабочее время, не выйдя за пределы экономической деятельности. От самого общества уже зависит, как будет реально использовано сбережённое рабочее время и насколько увеличится или снизится уровень качества его жизни.

Библиографический список

1. Практика управления человеческими ресурсами / пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. – 8-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 832 с.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ СТРУКТУР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С. А. Саджади

**Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In comparison with the modern state, human rights mean protection of the rights of citizens before the government. Usually the states traditionally provide protection of the rights of the citizens by a diplomatic way. However in maintenance of human rights the international financial structures also play the leading part.

Key words: human rights, the international financial structures.

На современном этапе государство, в отличие от прошлых времён, обязано активно способствовать сохранности основных прав и свобод человека. Мировое или человеческое сообщество основано на принципах международных сообществ. Демократия открыто и напрямую принята единственной легитимной формой правления, и основу её развития составляет комиссия по правам человека. Всемирный банк выдвинул доктрину «желаемого управления» и программа Развития Организации Объединённых Наций также, подготовив программу «безопасности человека», объявила, что человек как личность должен находиться во главе всех начинаний на международном уровне.

Ясно, что следовать правам человека на международном уровне невозможно без следования правам человека на национальном уровне. Права человека развивались и эволюционировали как сила, оппозиционная к государственной власти. Права человека, безусловно, должны быть, прежде всего, приняты на национальном уровне, в качестве основной системы.

Сегодня по международным правам человека существует значимый свод законов. Кроме того, в странах, где права человека нарушаются, высока активность негосударственных организаций по правам человека, стремящихся ограничить свободы граждан. Государства традиционно уделяют внимание лишь тематике междуна-

родного права и на юридически-правовой основе обладают правом поднимать эти проблемы на международный уровень.

В современных международных правилах по правам человека большое место отведено людям и их правам, а понятие международного законодательства обрело новый смысл.

На сегодняшний день общество и человечество (humanity) являются показателем того, что государство состоит из человеческих сообществ и должно служить людям и охранять их основные права и свободы. В настоящее время законность в любом государстве определяется степенью соблюдения в нём прав человека. Понятие человечества или человеческого сообщества также относится к этому типу понятий. Согласно теории Канта государство является составляющим фактором идеальной структуры, которой человечество стремиться достичь.

Международные нормы и обязательства могут быть в целом отнесены к принципам прав человека и к международным конвенциям, однако существуют также и некоторые юридические принципы, которые доминируют во всех типах связей всех правовых систем и над любыми типами юридических лиц.

К этим принципам можно отнести понятия совести и долга выполнять обещания. Принцип защиты прав человека обоснован с этой точки зрения, и соблюдение и уважение прав и свобод человека всеми очень важно.

На сегодняшний день демократия принята как единственная форма законного управления (Leqitimate). Основа этой эволюции была заложена комиссией по правам человека. Эта комиссия на прошедшем весной 1966 года собрании приняла декларацию, в особой форме утверждавшую основные принципы демократического политического объединения [1, с. 35–36]. Взаимосвязь демократического облика страны с правами человека здесь была выражена следующим образом: «Демократия либо претворяет в жизнь исполнение всех прав человека, либо же, происходит наоборот» [1].

Спустя год комиссия по правам человека значительно расширила этот текст, были отмечены все права, предоставляемые страной своим гражданам в любом либеральном государстве [там же, с. 146].

Этот принцип был принят на уровне европейских стран, где права человека нашли широкое отражение, и комплексные механизмы европейской конвенции, практика обеспечения и гарантии политического наблюдения, услуг специальных экспертов и т. д. совершенствуется. С этой целью европейская комиссия в 1990 году создала комиссию в Венеции. Эта комиссия посредством открытой демократической атмосферы специально способствует и помогает созданию демократических организаций в странах ЕС.

Международный суд юстиции сослался на эту проблему в своём решении по Никарагуа. Таким образом, степень согласованности действий и поведения государств с международными правовыми организациями должна быть точно определена (International Rules of law), или же они просто отменяют выдвинутые против них иски [2, с. 166–169].

Неоспоримым фактом является и то, что принятый жизненный уклад (good life) зависит не только от основного принципа государственной системы. Важным фактором, влияющим на доведение существующих общественных условий до уровня желаемых считается и поведение глав государств.

Согласно такой точке зрения международные организации, особенно, международные финансовые структуры, выступают выразителем общих интересов (public interest).

С 1989 года Всемирный банк представил доктрину желаемого управления, заключающуюся в следующем: прогнозирование доктрины желаемого правительства в открытой форме (open), определение возможной формы законодательства (predictable), и в культурно-разъяснительной (enlightened) форме претворение её в жизнь. Бюрократия, основывающаяся на принципах профессионализма, несущая ответственность за свои действия – претворяющая сила, как и осуществляющее участие в общих делах, сильное гражданское общество (strong civil society), проводящее всё вышеперечисленное в жизнь на основе законности (Rule of law) [3, с.148].

На Всемирный банк ссылались и другие организации. Согласно стратегии Международного Валютного Фонда (IMF) принятые похожие стратегии, можно сказать, явились естественным продвижением вперёд. Примерно в одно время с доктриной желаемого управления Всемирного банка, Организация Объединённых Наций (UNDP) подготовила доктрину безопасности человека (Human security). Впервые вопросы безопасности были затронуты в отчёте независимой комиссии по разоружению (Palme komissiyası) (palme) в 1982 году [там же, с.150].

В отчёте о программе развития Организации Объединённых Наций за 1983 год отмечалось, что понятие личности, человека должно постоянно находиться в центре внимания международных вопросов. Таким образом должен осуществляться такой тип культурно-просветительской работы, при которой права человека всегда находились бы в центре интересов продвижения соответствующих структур.

Также сами по себе правила по правам человека не обеспечивают собственной сохранности, а напротив, для их соблюдения необходима система разветвлённых организаций. В этом отношении, движение за права человека черпает силы из своих собственных источников.

На сегодня любая идея по правам человека отвергает любой вид тоталитарного решения проблем (entremist), но в то же время известно, что права человека не могут рассматриваться в отдельности или изолированно.

Декларация международных прав человека явилась надёжным и основательным документом международного общества, отражая в себе принцип совместного человеческого права.

Факт, заслуживающий доверия – то, что международная декларация прав человека соблюдается, и что на неё неоднократно ссылались на проходящих на мировом уровне конференциях и генеральных ассамблеях. В связи с этим вопросом достаточно сослаться на программу действий и Венскую декларацию, принятую в 1993 году 25 июня в Вене, на международной конференции по правам человека. Этот документ был принят как плод совместного усилия народов мира и всего человечества. Декларация тысячелетия Генеральной Ассамблеи ООН отражает эти цели. Поэтому мы можем сказать, что международная декларация прав человека не являлась темой для обсуждений, так как была основана на принципах соблюдения коллективного права.

Однако не стоит забывать, что мир, где живёт человек, никак не может стать райским. Может лишь уменьшиться количество тех ужасов, несчастий и бед, которые порождены человеком. Люди постоянно испытывают страх перед угрозой стихийных бедствий, агрессии со стороны других государств и т. д. По этой причине проблема прав человека приобретает особую актуальность.

Права человека подразумевают план комплексных мероприятий по созданию мирного общества. Это будет общество, где люди будут либеральны друг к другу и обладать человеческими качествами. Надо отметить, что средства по защите прав человека и их соблюдению иногда были в определённой степени эффективны.

Однако о правах человека, обладающих сложной структурой и существующим в связи с ними положением дел в странах мира можно сказать, что в истории влияние их было очень невелико.

Нет смысла до бесконечности голословно требовать от антигуманных правящих режимов человеческого обращения в отношении к людям, за которых они несут ответственность. Международное общество должно, в конечном счёте, применить принудительные меры и даже оружие к властям, открыто не подчиняющимся (Recalcitrant) нормам соблюдения прав человека.

Ясно, что обеспечение прав человека опирается на фундаментальные основы общественной жизни, демократии и законного правления. Так как, в целом, истинное демократическое правление не позволяет правительственным организациям закрывать глаза на проблемы людей. Несмотря на то, что демократические общества также допускают порой ошибки, это, скорее, исключение, чем пра-

вило. В отличие от коммунистической доктрины и в противовес ей, претендующей на справедливость идеи о приходе человека к власти соответственно историческим законам развития, что в некоторых случаях порождает фатализм и невнимание к субъективным факторам, подлинно демократическое государство не допускает никаких ошибок в этом случае.

Права человека должны расширяться и развиваться. То есть люди должны осознавать изменения, происходящие в общей общественной структуре, выдвигать свои претензии по поводу обеспечения своих прав и знакомить других с этими правами. Определение людьми своей дальнейшей судьбы должно претворяться в жизнь в обязательном порядке с чувством полной ответственности за неё. При построении гражданского общества необходимо сдерживать и уравнивать революционную составляющую природы этого процесса надеждой и усилиями направленными на мирное переустройство.

Библиографический список

2. Кристиан Тамошат. Права человека // перев. Хусен Шариф Тераз Кухи. – Изд. Мизана, первое изд., 1986. – С. 34–35, ссылка: ICJ reports, Sekond phase, 1966, p 297.
3. Кристиан Тамошат. Права человека // перев. Хусен Шариф Тераз Кухи. – Изд. Мизана, первое изд., 1986, ссылка: Res 1999. 57. 27 April, 1999, promoting and consolidation democracy, res 2000. 47, 25 April, 2000, promoting and consolidation Democracy.
4. Кристиан Тамошат. Права человека // перев. Хусен Шариф Тераз Кухи. – Изд. Мизана, первое изд., 1986, ссылка 1- World Bank, governance: the World Banks experience (Washington 1994) at vil.

ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТОВ

С. Р. Музаффари
Бакинского Государственного Университета,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Propensity of students to the use of narcotic substances is socially dangerous, polysyllabic phenomenon. On the basis of the conducted sociological research among students of the Teheran University where poll had been captured two groups of students – addicts and usual students, it has been revealed that there is a direct communication between such indicators, as divorce of parents, aggressive behavior in a family of its members, dialogue level in a family, use in the past someone from members of a family of drugs, an educational level of members of a family, an economic situation of a family and draft of students for drugs.

Key words: students of Iran, intrafamily relations, drug dependence.

В современный период развития истории использование наркотиков, наркомания в целом превратилась в одну из самых серьёзных социальных проблем, приводя к тяжёлым последствиям как в различных сферах общественной жизни, так и личной и семейной жизни людей [1, с.133]. Итоги исследования, проведённого в 2008 году Тагавини, показали, что уровень потребления наркотиков студентами в процентном отношении несколько ниже, чем другими молодёжными группами. По мнению другого исследователя, Мордадиана (2009), это соотношение следующее: потребление наркотиков студентами примерно на 50 % ниже, чем у других групп этого же возраста [2, с.72].

Согласно статистическим сведениям, представленным Государственным Комитетом Здоровой жизни, в Иране, по сравнению с соседними странами, численность молодёжи, принимающей наркотические средства, выше. Наряду с этим повышение уровня социального напряжения в стране и проблемы студентов, с которыми исследователь сталкивается как в студенческие годы, так и после окончания вуза, среди которых следует, прежде всего, выделить безработицу, проблему создания семьи, получить образование или продолжить его, в целом то, что препятствует формированию оптимистичного взгляда на жизнь, способствует усилению тяги к потреблению наркотических веществ [3, с.11].

В этой связи Ганеирад (2007) считает, что на сегодняшний день одной из трудно разрешимых проблем является то, что серьёзно озадачивает управленческие структуры образования, здравоохранения, семьи – это проблема все растущего потребления наркотиков [4, с. 52].

Итоги исследования, проведённого Ахмедияном в 2008 году, показали, что 80 % родителей студентов и в целом учащихся считают потребление наркотиков угрозой социальной безопасности, основным врагом семейного здоровья и благополучия [5, с.113]. По мнению Гуффера (2009), самой опасной реальностью молодого поколения является то, что молодёжь потребляет наркотики с целью уменьшить остроту восприятия социальной несправедливости, снять напряжение и забыться [6, с.3].

М. Кори и Ж. Кори (2009) считают, что у молодёжи сильно стремление к независимости, они проявляют постоянный интерес к различным переменам в жизни, любят остроту ощущений, любят подражать сверстникам, быстро поддаются унынию, агрессии, именно поэтому здесь велика степень риска в том, что они потянутся к наркотикам. Естественно, что именно такие люди становятся объектом охоты наркоторговцев [7, с.17].

Иранский исследователь Мусанежад (2010) считает, что в стремлении молодёжи к наркотикам велика роль семьи. Он пришёл

к выводу, что именно семьи с напряжёнными отношениями между ролевыми партнёрами, распавшиеся семьи являются потенциальными стимуляторами влечения молодёжи к наркотикам [8, с.71]. Другой исследователь, Нэхэи (2009), на основе проведённого в Ширазе исследования семейных методов воспитания и типологии подхода к детям, т. е. процессу их социализации, пришёл к выводу, что именно социальная семейная среда способствует в той или иной мере обращению детей к наркотикам. Общий вывод, к которому пришёл автор, это то, что в семьях, где велика степень участия и взаимоуважения, стремление детей к наркотикам находится на очень низком уровне [9, с. 35]. Приведём мнение ещё одного ведущего иранского специалиста – Таромиана (2009). Последний при исследовании предположительного приёма наркотиков студентами вузов и выявления типа наркотиков определил, что именно семья может сыграть исключительную роль в искоренении этого зла, т. е. [10, с. 38].

Нами также было проведено социологическое исследование, где полученный материал нами был собран путём наблюдения, сравнительного и качественного анализов. Выборка в виде группы студентов была исследована нами в первом семестре 2009/2010 учебного года. Это были студенты, которые были направлены в Университетский наблюдательный центр в связи с потреблением одного или нескольких видов наркотиков. В момент проведения исследования таких студентов было всего 230 человек, 40 из которых участвовали в исследовании добровольно. Выборка была случайной. В целях достижения лучших результатов в качестве контрольной группы были привлечены 40 студентов – посетителей Центральной библиотеки Тегеранского Университета. Было проведено анкетирование, с помощью которого было изучено семейное положение респондентов, а также сделана попытка определить роль семейных отношений в формировании тяги студентов к наркотикам.

Полученные материалы довольно интересны. В частности, нами было определено, что 53 % студентов-наркоманов использовали различные наркотики, т. е. гашиш, тирьяк, героин и психотропные препараты. 22 % студентов-наркоманов использовали лишь такие материалы, как героин и крак. Если среди обычных студентов жены были 22 %, то среди наркоманов таковых было 15 %.

Итоги исследования свидетельствуют также, что 92 % студентов-наркоманов также и курят. 23,2 % из них время от времени употребляют спиртные напитки. Из числа здоровых студентов лишь 5,2 % курят постоянно, и 12,5 % – время от времени. С точки зрения проживания было выявлено, что 38 % студентов-наркоманов проживали в съёмной квартире, 43% – в общежитиях, и лишь 19 % – вместе с родителями. Среди обычных студентов 21 % проживали в съёмной квартире, 27 % – в общежитии, 52 % – проживали в своей семье. Отсюда следует сделать такой вывод, что проживание студен-

тов со своими родными и близкими препятствует образованию этой пагубной привычки.

Итоги исследования показали, что в отличие от обычных студентов те, кто использует наркотические средства, в основном происходят из семей с напряжёнными отношениями, из распавшихся семей. В этих семьях во многих случаях наблюдалась наркомания и среди прочих членов семьи. Результаты, полученные нами, в основном совпадают с результатами подобных исследований, проведенных в Иране Халиги и Сеядини (2008).

Кроме того, итоги исследования показали, что уровень конфликтности в семьях студентов-наркоманов намного выше, чем в семьях тех, кто не принимает наркотики. Помимо постоянной обстановки конфликтности и нервозности, которую наблюдают студенты, потребляющие наркотики, они подвергаются ещё и различным наказаниям (от одного до пяти случаев).

Анализ внутрисемейных связей и отношений свидетельствует, что в семьях студентов-наркоманов отношения и связи не являются открытыми, прозрачными, они неэффективны, не устойчивы, здесь слабо взаимное доверие, наличествует неуважение к друг другу. Отметим, что Броверди (2008) также пришёл к аналогичным выводам. Броверд, при анализе методов воспитания в семьях и психологического здоровья в них, пришёл к выводу, что взаимное неуважение, побои и ругань характерны для неустойчивых, распадающихся семей. Это, в свою очередь, приводит к психическим расстройствам у детей [11, с.15].

Наряду с вышеизложенным отметим также, что был выявлен факт низкого уровня социальной опеки в семьях студентов-наркоманов по сравнению с обычными семьями. Данный факт подтверждается также и исследованиями Нэхэи (2009). Автор считает, что социальная опека семей препятствует созданию социальных проблем у подростков и молодёжи [9, с. 61].

Библиографический список

1. Ахмед Сейид Ахмед. Психология детей и подростков. Тегеран: изд-во «Машаль». – Выпуск 3, 2008. – 350 с. (на персидском языке).
2. Морадиан Алиреза. Исследование количества потребляемых студентами наркотиков. – Тегеран: Тегеранский университет, университет Азад Ислам, 2009. – 230 с. (на персидском языке).
3. Отчёт Государственного Комитета Здоровой Жизни в связи с глобальным Днем наркотических веществ (доклад на семинаре на тему «Пути борьбы полиции Иранской Исламской Республики с наркотиками»). – Тегеран, 2007. – 50 с. (на персидском языке).
4. Ганеирад Вахид. Наркомания и образование // Сборник статей, опубликованных Объединением социологов Ирана. – Тегеран, 2007. – 254 с. (на персидском языке).

5. Ахмедиян Вахид. Исследование отношения к наркотикам в тегеранских семьях. Исследование Исследовательского центра Иранского государственного радио и телевидения. – Тегеран, 2008. – 200 с. (на персидском языке).
6. Guler. B “Famililial” psichiatric and sosioeconomic Risk factors for Drug Absue in young People? British Medical Journal? – London, 2009. – Vol. 312.
7. Coru M. & Cory J. Drug abuse and Education systems. – New York: The free press, 2009. – 210 p.
8. Мусанежад Аббас. Роль семьи в воспрепятствовании привычки к наркотика // Материалы всеиранского семинара по психологическому здоровью студентов. Сборник статей. 5 семинар. Тегеран: университет Шахид, 2010. – 125 с. (на персидском языке).
9. Риза Нахси. Связь между методами воспитания и ухода за ребёнком и наркотической зависимостью. – Тегеран: Университет Азад Ислам, 2009. – 150 с. (на персидском языке).
10. Таремиян Фархад. Знакомство студентов с промышленными и химическими наркотическими препаратами: учебное пособие. – Тегеран, 2009. – 63 с. (на персидском языке).
11. Andrassy M. Effect, factors for Adolescence Drug abuse, Journal of the American Academy of child & adolescent psychiatry. – 2009. – Vol. 38. – No (7).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б. Эльмамуз

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Enterprise activity has deep social roots and they conduct to the Middle Ages when public division of labor became deeper. Merchants, handicraftsmen and missionaries became the first businessmen. They played large role in formation of culture of behavior of people, motivation of their interests, mutual relations as a whole. The culture of business and its ethics became a culture component as a whole.

Key words: enterprise activity, ethical bases of business.

Известно, что «со времен А. Смита западная научная мысль была занята проблемой специфики того нового социально-экономического и культурного строя, который сложился в Западной Европе в Новое время А. Смит отметил специфику этических и мировоззренческих оснований капиталистической экономики. Философы-гуманисты и просветители обозначили новые подходы к пониманию сущности человека, его предназначения и места в мире. Но создание наиболее ярких концепций генезиса капиталистического общества и его уникальной культуры, формирование нового типа человека, нового менталитета и картины мира связано с именами К. Маркса, М. Вебера и В. Зомбарта. Эти мыслители, стоящие у истоков современной теории капитализма, раскрыли с различных мировоззренческих, методологических и идеологических позиций

специфику экономической и социокультурной системы западного капиталистического общества» [3].

В современных условиях общественного развития повышение уровня жизни, доходов в целом способствует росту самосознания людей, самоуважения. В таких условиях предприниматель должен также обладать высокими этическими качествами. К ним относятся такие, как исполнение данного слова, несение моральной ответственности за выполнение данных обязательств и проч. Имеются многочисленные исследования о морально-психологическом климате коллектива, о культуре управления, о внутренней идеологии организаций, о нравственных качествах и этике бизнеса и т. д.

Соблюдая этические нормы, предприниматель тем самым формирует свой положительный имидж. Перед обществом он также несёт правовую и моральную ответственность. Во многих странах обычно разрабатываются кодексы поведения бизнесменов или компаний, они связаны с этикой бизнеса и должны отвечать ряду требований, в том числе соответствовать законам страны, содержать в себе более строгие правила и требования, чем те, что заключены в законах, а также учитывать особенности своей организации, своего бизнеса. Кодексы носят вспомогательный характер для налаживания взаимоотношений между сотрудниками и заинтересованными лицами.

Таким образом, этика и экономика тесно взаимосвязаны. Как отмечают исследователи, «опасность неэтичного поведения в экономике состоит в том, что при возрастающем распространении неэтичных моделей поведения возникает давление на отдельного предпринимателя, вынуждающее его приспособливаться к падающей границе морали, чтобы избежать ухудшения своих конкурентных позиций. В случае падения границы морали возникает и сомнение относительно смысла этической деятельности. Стимулы к производству этики как общественного блага падают» [1].

Конец XX века отмечен глобальным мировым кризисом. Продолжающееся разрушение естественной окружающей среды, рост населения, голод, нищета и слаборазвитость третьего, а с недавних пор также и второго мира, грозящая миграция нищеты, гонка вооружений, войны, а также продолжительная безработица волнуют многих людей. Наиболее морально восприимчивые современники жалеют об отсутствии моральных обязательств в экономике. И поэтому они требуют больше морали и этики для преодоления кризиса. Как справедливо отмечают исследователи, «поскольку во всех кризисах экономика занимает центральное место, особенно большие ожидания связываются с «экономической этикой». Предприятия реагируют на это, обращаясь к предпринимательской этике, бизнес-этике, которая имеет высокую конъюнктуру. Таким образом, этика проникла на руководящие этажи крупных предприятий; соот-

ветствующие семинары для менеджеров предварительно заказаны на длительный период вперёд и стали для их организаторов доходным бизнесом» [см. об этом 2].

Общественное мнение прежде всего обращается к большим предприятиям. Получение прибыли, как главная цель любого коммерческого предприятия, при кризисе не всегда достигает желаемых результатов, и тогда основное острие критики направляется именно на моральную сторону проблемы, поскольку на первый план выходит обеспечение базовых потребностей и прав человека.

Что же касается конкретных задач по формированию нравственно-этических принципов поведения, то, как отмечают специалисты, «главное, что определяет своеобразие и придаёт внутреннюю стройность и целостность на первый взгляд противоречивой этике бизнеса, заключено в трёх неявных этических постулатах: принципе экономической целесообразности, принципе ситуативности и принципе индивидуальной ответственности. Как бы ясно ни понимал руководитель возможности и направления развития своего бизнеса, как бы ни были точно определены цели и задачи для людей и подразделений, как бы правильно ни сформулировал он пункты и ни задал сроки программы действий, в конечном счёте вопрос о достижении и качестве результата все равно упирается в людей – тех менеджеров и рядовых сотрудников, которые возьмут на себя роль исполнителей этих дел» [4, с. 64]. Отметим, что в шариате также имеется целый свод этических правил для предпринимателя, неэтичным считается отдавать деньги под проценты, и т. д.

Библиографический список

1. Этика экономических отношений в России // <http://www.amr.ru>
2. Карл Хоманн, Франц Бломе-Дрез. Экономическая этика и этика предпринимательства / пер. С. Курбатовой, К. Костюка [K. Homann, F. Blome-Drees *Wirtschafts- und Unternehmensethik*]. – Изд-во Vandenhoeck & Ruprecht in Göttingen und Zürich, 1992.
3. Протестантская концепция культуры предпринимательства Макса Вебера // <http://5ballov.qip.ru>
4. Емельянов Е. Н., Поварницына С. Е., Психология бизнеса. – М.: АРМАДА, 1998. – 511 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЖЕНЩИН

Ф. Ибрагими
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Following the results of the conducted research (by means of factor of dependence of Pierson) it has been revealed that the difference between working and idle women is available: growth of a self-trust in process of formation increase is observed (for example, from an average to the higher), the same it is possible to tell about working and idle women: at the first self-trust level above, than at the second.

Key words: economic conditions, personal qualities, women.

Известно, что на социальный статус человека определяющее влияние оказывает его занятость в сферах деятельности, а также способности и черты характера и темперамента. С точки зрения Кеттелла ("Personality and motivation structure and measurement" (1957), есть три основных источника данных о личности: записи о жизни, или L-данные, самооценочный опросник, или Q-данные, и объективный тест, или Т-данные. Первые из них, L-данные, могут в принципе включать реальные записи относительно поведения человека в обществе, например, в школе или во время ухаживания (на практике Кеттелл обычно предпочитал оценки, осуществлённые других лицом, знающим индивида в реальных жизненных ситуациях).

Самооценка (Q-данные), напротив, включает собственные утверждения человека о своём поведении и, таким образом, добавляет «ментальный интерьер» к внешней регистрации, воплощённой в L-данных. Объективный тест (Т-данные) базируется на третьей возможности, создании специальных ситуаций, в которых поведение человека может быть оценено объективно. Этими ситуациями могут быть рукописные задания, или же они могут осуществляться с помощью разнообразной аппаратуры. Возможности подобного (и других, к примеру, методика изолирования факторов, предложенная Спирменом (Spearman, 1904), которая была пересмотрена в связи с тем, что Терстоун (Thurstone, 1931) ввёл многофакторный анализ) опроса давно подтверждены на практике. В проведённом нами исследовании в Мешкиншехре (Исламская Республика Иран) мы попытались выявить влияние занятости женщин на их психологическое состояние и поведение, в частности на такие качества, как уверенность в себе и самообладание. Нами были исследованы две группы женщин (по 50 каждая), отобранных методом случайной выборки в указанном направлении.

Анализ индивидуальных качеств, черт характера, ряда бессознательных психических процессов, влияющих на поведение жен-

щин, был проведён на основе вычисления коэффициента хи-квадрат (χ^2); последний, как известно, оценивает значимость различий между ожидаемыми и наблюдаемыми частотами. Если наблюдаемые значения совпадают с ожидаемыми, переменные считаются взаимно независимыми. Оценивая степень взаимной независимости переменных, хи-квадрат косвенно устанавливает их зависимость. Хи-квадрат можно рассчитывать разными путями: чаще всего используются формула Пирсона и метод максимального правдоподобия. Итоги проведённого нами исследования показали, что уровень образования и его качество оказывает влияние на такое качество женщин, как уверенность в себе. В то же время у женщин-домохозяек уровень самообладания несколько выше тех, кто работает, хотя эта разница не столь значительна.

Использование женщин в качестве рабочей силы в последнее столетие активно развивается как социально-демографический процесс. Особенности развития внутриэкономических и региональных процессов свидетельствует о том, что современное постиндустриальное развитие мира, процессы глобализации не обошли стороной и Иран. Глобальные транспортно-коммуникационные сети не обошли стороной и нашу страну. Геополитические и геоэкономические интересы страны и ведущих держав скрещиваются, это стимулирует процессы развития и совершенствования образования и науки, развития рынка рабочей силы, в том числе и женской. Необходимость создания высокого интеллектуального потенциала требует расширения процесса привлечения женской рабочей квалифицированной силы в общий оборот человеческого капитала: ясно, что лишь этим путём можно будет усвоить новые информационные технологии и повысить уровень жизни населения страны. Для этого нужно прежде всего повысить его образовательный уровень, особенно это касается женщин. В результате формируется новое экономическое, политическое и культурное пространство, новые стереотипы мышления, новые формы поведения. Сильный экономический капитал, которым обладает Иран, играет существенную роль и в привлечении женщин к активному участию в общественной жизни. Для этого нужна дальнейшая либерализация экономики, осуществление новых энергетических проектов, новые реформы в системе образования и науки.

Следует отметить, что стереотипы в отношении женского труда, статуса женщин в обществе всё ещё дают о себе знать. Положение в обществе женщин всё ещё оценивается не по их способностям и потребностям, а по принадлежности к так называемому «слабому» полу. Несмотря на растущую занятость женщин в сфере общественного труда, их труд считается второстепенным, подобное мнение поддерживается стереотипами, распространёнными в обществе. Однако известно, что занятость способствует развитию личностных ка-

честв человека, приобщению его к общественным ценностям, в частности социально-психологическим чувствам. Данные, полученные в результате многочисленных исследований, показывают, что общение на работе, налаживание профессиональных связей способствуют формированию нового качества жизни, умения приспосабливаться к новым жизненным реалиям, быть стойким и выносливым. Дружеские общественные отношения и связи способствуют открытости, стремлению к общению с другими людьми, формируют такие качества, как смелость и высокая самооценка [Субхи, 2003].

Быть отважным, смелым, владеть собой – это нравственно-психологическое качество, положительно влияющее на формирование личности и её психологическое здоровье [Наримани, 2004].

Занятость женщин способствует становлению их независимости, формированию бескорыстного доверия к другим людям, смелости, чувства безопасности, что, в свою очередь, завершается выработкой положительной нравственно-психологической атмосферы между супругами в семейной жизни [Афшани Захра, 2001].

Работающие женщины, исполняя сразу две роли – на работе и дома, стремятся успешно сочетать их, чтобы в семье не возникали различные напряжённые ситуации, не падал уровень физического и психического здоровья; для этого необходим жёсткий самоконтроль, самообладание и смелость, уверенность в себе. Успешная карьера женщины, её высокий авторитет на работе способствуют формированию правильных взаимоотношений как на работе, так и дома. Такие женщины предпочитают создавать искрение, товарищеские взаимоотношения на работе, стремятся привить себе нормы поведения, основанные на самоуверенности и саморегулировании. По мнению Вельпена (1982), смелость (понимаемая так же, как и уверенность в себе) означает соответствующее и правильное выражение индивидом какого-либо волнения, не способствующего в то же время его страданиям. Проблема уверенности в себе, самовыражения исследовалась также Сальтером (1949); он пришёл к выводу, что не каждый человек может постоять за себя, для защиты собственных прав нужно воспитание в себе этих чувств. В настоящее время проблема воспитания в человеке уверенности в себе, умения управлять собой является предметом пристального внимания многих исследователей [Субхи и др., 2003].

Женщины в настоящее время составляют половину наличной рабочей силы, т. е. населения трудоспособного возраста, потому необходимость должного внимания к формированию внутреннего самовыражения и самоконтроля у женщин, как важного элемента формирования их личностных качеств, должно быть составным элементом социальной политики государства. Ждут своего решения также проблемы их занятости, взаимоотношений в семье, социально-политической активности и др. Повышение уровня возможности

их самовыражения на экономическом, социально-культурном уровнях будет способствовать укреплению мощи государства, укреплению семьи, росту авторитета женщин во всех сферах их деятельности. Повышение уровня жизни, реализация принципа равенства полов и принципа справедливости поможет реально осуществить такие фундаментальные принципы демократического государства, как представительство во властных структурах, деятельность женщин в социально-культурных объединениях, формирование умения действовать по обстоятельствам, правильное восприятие всей многокрасочности жизни и т. д.

Понятно, что уже сегодня развитие на социальном, экономическом и культурном уровнях связано со степенью участия здесь женщин. Сейчас в большинстве развивающихся стран положение женщин далеко не соответствует указанному положению. Планируемое развитие здесь должно учесть данный факт, т. е. отсутствие гендерного равенства. Проблема, заинтересовавшая нас – это формирование у женщин способности и умения быть смелой, уверенной в себе, саморегулирования в условиях трудовой занятости, была, как уже отмечалось в начале статьи, исследована нами путём проведения тестовых опросов среди женского населения.

Библиографический список

1. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2006.
2. Афшари Захра. Профессиональная деятельность женщин и благосостояние семьи // Женские исследования. – Тегеран: Центр по исследованию и изучению женских проблем, Тегеранский Университет, 2001 (на персидском языке).
3. Субхи Гарамелеки Насир. Проект исследования уровня смелости у мальчиков и девочек среднего школьного возраста в Ардебильской провинции. – Ардебиль, 2003 (на персидском языке).
4. Мамедгусейни Ройа. Отражение профессиональной деятельности женщин г. Ардабиля на уровне успеваемости их детей. – Ардебиль, 2003 (на персидском языке).
5. Мугаддампур Муртаза. Психология труда. – Тегеран, изд. Азад, 2000 (на персидском языке).
6. Наримани Мухаммед. Проект исследования трудовой деятельности женщин из семьи шехидов на их психологическое самочувствие. – Ардебиль, изд. Ардебильского ун-та, 2004 (на персидском языке).

ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СЕМЬИ

А. А. Ермаков, О. С. Батурина

Бирская государственная социально-педагогическая
академия, г. Бирск, Россия

Summary. In article the urgency of a problem of pedagogical tolerance of the future experts is examined. The substantial side of tolerance in system of interaction «the adult – the child» is opened. Authors results of research of tolerance to led children, investigated on the general, emotional, formal, descriptive and behavioural parameters.

Key words: tolerance, tolerance to children, parameters of pedagogical tolerance, mechanisms of tolerance, students.

Необходимым условием успешности педагогической деятельности является принятие ребёнка таким, какой он есть, принятие инаковости партнёра по взаимодействию. Толерантный педагог, благодаря особой тактике построения своего поведения по отношению к детям, добивается большей результативности. В современной школе роль личности педагога существенно возрастает. Проблемы, с которыми сталкивается современная школа, – осложнение межэтнических отношений, расслоение населения на «богатых и бедных», нетерпимость к человеку другой веры и др. – объясняют практический интерес к исследованиям в области толерантности [3]. В этом и заключается актуальность изучаемой нами проблемы.

Обзор теоретической литературы показал то, что единой точки зрения на определение понятия «толерантность» нет, это значительно усложняет понимание данной проблемы. Понятие толерантности, хотя и отождествляется в большинстве источников с понятием терпимости, имеет более яркую активную направленность. Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция, стремление к взаимопониманию между этносами, социальными группами, различными субъектами в целях позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды, иных взглядов, убеждений [1].

Педагогическая толерантность является профессионально важным качеством учителя, потому что как профессионально важные качества выступают профессиональные знания, профессиональные способности. Профессионально важные качества определяют не отношение к профессиональным функциям, а процесс и результат их выполнения.

Ведущий психологический механизм при толерантном отношении к детям – это терпение, принятие же как другой механизм

толерантности часто отступает на второй план и в ряде случаев вообще может не актуализироваться. Терпимое отношение к детям – профессиональное качество личности педагога [2].

Исследование толерантности к детям студентов психолого-педагогической специальности проводилось со студентами 3 и 4 курсов факультета социальной педагогики и психологии БирГСПА в количестве 30 человек. Нами была использована проективная методика «Дети», включающая такие показатели педагогической толерантности, как общий, эмоциональный, формальный, описательный и поведенческий.

Нами были получены следующие результаты. Как по общему показателю, так и по эмоциональному показателю толерантности студенты психолого-педагогической специальности проявляют средний уровень толерантности к детям. По формальным показателям выделены адекватность принятия детей будущими педагогами и их готовность к продуктивному сотрудничеству, открытость в предлагаемом нами исследовании, принятие ребёнка в его «естественности», таким, какой он есть на самом деле, и неприемлемость использования защитных механизмов при общении с ребёнком; по описательным показателям: большая часть испытуемых попробовала сделать предположения о том, что переживает герой, какие мысли его сейчас посещают; по поведенческим показателям: в основном описаны дружелюбные и бесконфликтные ситуации, взаимопонимание ребёнка с взрослым.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что студенты психолого-педагогической специальности уже на этапе профессиональной подготовки достигли социальной зрелости, личностно готовы к работе с детьми в обстановке сотрудничества, понимания, толерантности. У будущих педагогов-психологов развиты навыки адекватного самовыражения и самораскрытия в системе взаимодействия «взрослый–ребенок», способности к сопереживанию и сочувствию, умению поставить себя на место ребенка.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. – С. 5–7.
2. Батурина О. С. Межличностная толерантность студентов педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Казань, 2009. – 21 с.
3. Нурлигаянова О. Б. Психологическое содержание педагогической толерантности как профессионально важного качества учителя: автореф. дисс... канд. психол. наук. – Ярославль, 2006. – 24 с.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году**

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

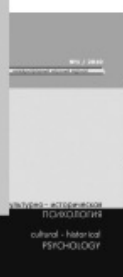
ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

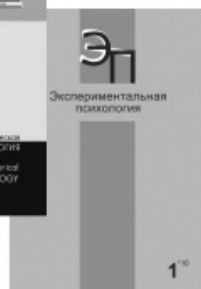
Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГПУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической конференции 10–11 мая 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 27.05.2011. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-из. л. 6,23 п. л.
Усл.-печ. л. 5,79 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 21/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphere.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09